Спаси меня, воин
Селена Касс

Селена Касс
Спаси меня, воин

https://litres.ru/74203829

Аннотация

Сила древнего проклятья сделала Лилис отверженной в глазах всего клана. Вождь, намереваясь поскорее избавиться от девушки и от ее пагубного влияния на других, выносит жестокое решение: любой, кто пожелает, может взять ее в любовницы. Мечтала ли Лилис о такой жизни? Конечно, нет. Поэтому, переступив через приказ вождя и поправ его волю, она сама выбирает мужчину. Но Лилис не знала, что тот с кем она провела страстную ночь, имел репутацию самого жестокого воина во всем Хайленде. Теперь по воле проведения Лилис оказалась связана с воином нерушимыми узами. Узами проклятья, от которого можно избавиться лишь ценой ее жизни. Автор обложки Орфина Мурр

Содержание

Пролог	4
Глава 1	15
Глава 2	31
Глава 3	43
Глава 4	57
Глава 5	73
Глава 6	86
Глава 7	97
Глава 8	106
Глава 9	120
Глава 10	131
Глава 11	141
Конец ознакомительного фрагмента.	151

Пролог

Сазерленд, много лет назад….

Мэй бежала по лесу, не думая о том, что любой неверный шаг может отправить её на край пропасти. Ночь, абсолютно безлунная, не самое подходящее время для выхода в лес. Бабка Мэйбл говорила, что в такие ночи лучше сидеть за закрытой дверью у горящего очага. Мэй слушала ее, всегда. Но только не сегодня. Она не могла остаться дома. Ее душе и всему чем она дорожила, грозила настоящая опасность. Если что-то произойдет, ей этого не пережить.

Где-то совсем рядом дико и очень громко завыл волк. Мэй не позволила себе остановиться. Подхватив юбку, она понеслась вперед, все дальше и дальше углубляясь в лес. Она очень хорошо знала, за каким деревом нужно повернуть, чтобы пробежать по узкой опасной тропинке, которая разделяла поляну от опасного ущелья. Мэй не сбилась с пути, даже когда в боку сильно закололо. Лязг мечей, ударяющихся друг от друга, напугал Мэй больше чем желтые глаза хищников, светящиеся в темноте. В голове забил колокол тревоги. Она не успела. Не смогла поговорить с Дунканом о том, что случилось.

Слезы потекли по лицу, а на сердце появилось гнетущее чувство опасности. Мэй едва не запнулась об выступающий корень дерева, но все же смогла удержаться и восстановила

равновесие, ухватившись за толстый ствол дерева. Ее взгляд упал через плечо к ущелью. Горная река ужасала своим бурным потоком, но вряд ли кто-то смог почувствовав его на себе, потом рассказать об этом. Еще никто не выжил, падая с такой высоты.

Порыв ветра ударил в Мэй, отчего ее длинные распущенные волосы взметнулись в лицо. Звук волчьего воя стал сильнее и ближе, будто совсем за спиной. Что если еще немного и острые зубы дикого зверя вопьются в ее тело? Или очередной ветряной удар снесет ее с тропинки прямо в обрыв? Мэй отвернулась и прижавшись лбом к дереву взмолилась о спасение. Но не о своем. Она бы с радостью приняла любую смерть, но только в обмен на жизнь Дункана. Без любимого мужа ее жизнь ничего не стоила.

Эта мысль придала ей сил. С предельной осторожностью, Мэй разжала вспотевшие руки и, сделав короткий шаг, отошла от дерева. Придется двигаться осторожнее, пока тропинка не начнет расширяться, превращаясь в широкую поляну. Мэй тяжело дышала, но больше ни разу не сбилась с пути и, как только ступила на безопасное место, снова бросилась вперед. Теперь ее уже никто не смог бы остановить.

Мэй ворвалась на поляну и от увиденного ее замутило. Двое мужчина, кружащихся друг напротив друга в древнем как сам мир танце воинов. Дункан и Юэн, прежде лучшие друзья, теперь были готовы выступить в схватке, итогом которой выступит сама Смерть.

Мэй сжала кулаки и шагнула вперед. Она должна остановить их чего бы ей это не стоило.

— Дункан, — прошептала Мэй, зная, что муж услышит ее слабый голос. Он чувствовал ее близость, как далеко бы они не стояли друг от друга. Порой для общения им не требовалось слов. Только взгляд, мимолетный или долгий.

Но сегодня, когда Дункан обернулся к ней, в его глазах не было привычного света любви. Тьма, не имеющая ничего общего с ночью, поглотила всю ясность во взоре его серых глаз. Презрение замерло в уголках твердых губ. Боль виднелась во всем его облике. И это очень напугало Мэй. Как ей жить, если муж откажется от нее? Сделает ли он это?

— Скажи ему правду, Мэй, — рассмеялся Юэн, делая обманчиво легкое движение запястьем, которое тут же послало острие меча в ничем не защищенную грудь Дункана, — Скажи, как согревала мою постель, пока этот великий воин праздновал победу на поле боя.

Мэй показалось, что еще немного, и она потеряет сознание. Взоры мужчин обратились к ней. Ее муж и тот, кого она ненавидела всей душой. Негодяй, похитивший то, что принадлежало лишь ее мужу. Честь, ее тело. То, что она не смогла отстоять, даже борясь и брыкаясь.

— Я не давала своего согласия, — прошептала Мэй, делая один короткий и очень робкий шаг в сторону мужа. Дункан осадил ее резким взглядом, — Дункан прости меня.

Дункан зарычал. Его ноздри расширились от гнева, а ко-

стяшки пальцев побелели от того, как крепко он сжал рукоять меча. Мэй никогда прежде не видела мужа в таком состоянии. Сейчас, прямо в этот момент он ненавидел ее так же сильно, как раньше любил. Мэй всхлипнула и замотала головой. Ей пришлось обхватить себя руками за плечи, но без всякой надежды согреться. Она привыкла к холоду улицы, но не к тому холоду, который поселился в ее душе.

— Дункан, давай уйдем отсюда, — взмолилась Мэй, чувствуя, как по щекам текут слезы, — Я расскажу тебе все, что произошло. Прошу тебя, Дункан.

Дункан расхохотался, грубо и жестко.

— Что же мне собирается рассказать такая шлюха, как ты? Если то, как отдалась моему другу, то Юэн уже сделал это.

Юэн согнулся в шутливом, почти издевательском поклоне. Прядь тёмных волос упала на его лоб, придавая ему налет беспечности.

— Прости, любимая. Я опередил тебя, — сказал он, — Но сейчас все же позволю тебе рассказать еще одну новость. Твоя бабка не смогла сдержать это в тайне от меня.

Теперь Мэй уже не могла скрывать или сдерживать слезы. Ей было слишком больно и стыдно. Она понимала, каким бы ни был исход этой ночи, для нее все кончено. Муж никогда не поверит в ее правду.

— Я беременна, Дункан, — громко, срываясь на крик, сказала Мэй, — Это твой ребенок, любимый. Твой.

Дункан зарычал, а потом грязно выругался. В одно быстрое мгновение, острие его меча качнулось в сторону Мэй, упираясь прямо в ее грудь. Юэн был забыт.

— Почему бы мне не убить тебя? — вкрадчиво спросил Дункан. Его грудь, скрытая под складками пледа, вздымалась и опадала, выдавая боль и волнение, которые он чувствовал. — Я хочу проткнуть твое грязное сердце за это предательство.

Юэн поцокал языком, насмехаясь. Его веселило все, что происходило на поляне. И, вместе с этим он не мог скрыть собственного ликования. Мэй станет его, уже совсем скоро. Теперь он был уверен в своей победе. Такой гордец как Дункан никогда не позволит себе прикоснуться к жене, зная, что она запятнана чужим прикосновением. А она еще как запятнала себя, пусть и пыталась сопротивляться. Дункан никогда не поверит, что он, Юэн, взял ее силой. Они с самого детства были близкими друзьями. Он, Дункан и Мэй. До тех пор, пока Мэй не выбрала Дункана себе в мужья. Таинственная целительница отдала свой дар Дункану.

— Скажи ему, Юэн, — Мэй дернулась в его сторону, хватая за рубашку, — Скажи, что ты сделал со мной, подлец.

— Я взял то, что ты так любезно предложила мне, — рассмеялся Юэн, пожимая плечами.

Мэй взмахнула рукой, и звук сильной пощечины отразился по всей поляне. Всхлипнув, Мэй повернулась к мужу и посмотрела на него.

— Он изнасиловал меня, — звенящим голосом сказала она, в последний раз пытаясь объясниться перед Дунканом, — я не хотела этого.

Дункан отшатнулся от нее.

— Когда? — спросил он. — Когда это произошло?

Мэй тяжело сглотнула и снова обхватила себя руками за плечи. Все еще стоя спиной к Юэну, она проговорила:

— В тот день, когда Маккеи согласились на мирные переговоры с нашим кланом, — прошептала она, в беспокойстве вытягивая руки вдоль тела, — Это случилось тогда.

Мэй не ожидала, что Дункан так грубо схватит ее за руку, но именно это он и сделал.

— Будь это так, ты бы мне все рассказала, — прорычал он, встряхивая жену, — Неужели думала, что я поверю сейчас? После двух месяцев? Сколько раз после ты принадлежала ему?

Мэй не успела ответить, потому что оказалась на земле. Муж отшвырнул ее от себя со всем презрением и злостью, которые ощущал сейчас.

— Сначала я разберусь с твоим любовником, а потом уже с тобой, — бесстрастно сказал Дункан, переступая через Мэй, словно она ничего для него не значила.

Звук сомкнувшихся клинков снова стал единственным, что звучало над поляной в глубокую полночь. У Мэй не нашлось сил встать на ноги и все, что оказалось ей подвластно, вскинуть руки и зажать уши. Ей казалось, что в любой мо-

мент острие меча Дункана прикоснется к ее шее. Она не сомневалась что Дункан победит в этой битве. Он всегда был сильнее Юэна.

Прошло совсем немного времени, когда Юэн упал Мэй под ноги. Испуганно вздрогнув, она отшатнулась, со страхом разглядывая его окровавленное лицо. Всего несколько вздохов отделяло его от смерти.

— Боже, — прошептала Мэй, чувствуя, как тошнота поднимается к самому горлу, — Дункан.

Муж оказался тут же, грубо вздергивая ее на ноги.

— Мне убить его? — сказал он, разворачивая ее к себе лицом, — что мне сделать с ним, Мэй? И что мне сделать с тобой? Как ты могла сотворить с нами такое?

Мэй застонала от собственных терзаний. Все, чего она хотела, вернуться домой, вместе с мужем и радоваться ребенку, о котором они мечтали. Только теперь это невозможно. Теперь она грязная, испорченная чужим прикосновением.

— Дункан, — прошептала Мэй, вглядываясь в родное любимое лицо, — Я люблю тебя.

На лице мужа появилось отвращение, но Мэй этого не заметила. Ее взгляд был прикован за спину Дункана, туда, где лежал Юэн. Теперь же он поднимался на ноги, немного качаясь из стороны в сторону. Меча в его руках не было, но Мэй заметила как он, одним быстрым движением вытащил короткий кинжал.

Мэй не думала что делает. Вывернувшись из рук мужа,

она бросилась к Юэну, надеясь закрыть мужа своим телом. Но, Дункан понял все по-своему.

— Грязная предательница! — прорычал он, пытаясь ухватить ее за ворот платья, но она увернулась.

Не думая, Мэй схватила Юэна за руки, крепко сжимая и не позволяя метнуть кинжал в Дункана.

— Нет, — прошептала она, — Юэн, нет.

— Ты сама сделаешь это, — выплюнул он, вместе с кровью, которая текла из уголка его рта. Его обезумевший взгляд скользнул ей через плечо, а потом на его лице появилось предвкушения, — Дункан, твоя жена не хочет расставаться со мной. Я ведь говорил, что она выберет меня.

Мэй изумленно ахнула и попыталась разжать руки, но даже смертельно раненный Юэн оказался гораздо сильнее. Мэй почувствовала прикосновение Дункана к своему плечу, как раз в тот момент, когда Юэн грубо развернул ее, толкая прямо в руки своего бывшего друга. Мэй не успела разжать пальцы, и бросить кинжал. Его острие плавно и очень глубоко вошло в грудь Дункана.

— Нет, — закричала Мэй, ясно слышала смех Юэна за своей спиной. Но единственный, на кого она могла сейчас смотреть, это Дункан, в глазах которого плескалось самое чистое изумление. — Нет.

Она попыталась вытащить клинок, но Дункан схватил ее за руки и шагнул ближе, даже не поморщившись, когда острие вошло еще глубже в его грудь.

— Дункан, — прошептала Мэй.

По телу Дункана пронеслась дрожь боли, и он несколько раз моргнул.

— Я проклинаю тебя, целительница Мэй. Проклинаю тебя и ребенка в твоем чреве. Я проклинаю весь твой род, до последнего, — Дункан тяжело сглотнул и сильнее сжал свои руки поверх пальцев Мэй и окрашивая их своей кровью, — Моя кровь на твоих руках. Моя смерть от твоих рук. Пусть больше ни один воин не пострадает от рук тебе подобных. Не видать вам счастья в радости и любви. Пусть боль воина, которого вы посмеете полюбить, станет вашей ношей. Ношей, от которой вас избавит только смерть.

Мэй рухнула на землю, увлекаемая Дунканом. Муж разжал руки, позволяя Мэй отшатнуться от него. Но, она не стала этого делать. Всхлипнув, она замотала головой. Ей было совершенно плевать на то проклятье, которое проговорил Дункан. Он мог хоть сотню раз сделать это, она простила бы ему все.

— Дункан, — Мэй заплакала еще сильнее, понимая, что муж потерял сознание.

Она ведь могла спасти его. Могла. Зажмурившись, она призвала на помощь все свое умение, дар переданный ей по женской линии ее семьи. Но ничего не получилось. Мэй затряслась, понимая, что с каждым вздохом жизнь покидает ее мужа.

— Я люблю тебя, Дункан, — всхлипнула Мэй, склоняясь

над ним и пытаясь его поцеловать.

Но, Дункан отвернулся. Из его груди вырвался резкий хрип.

— Будь ты проклята, Мэй из клана Дафф.

Мэй закричала и упала на грудь мужа. Он больше никогда не сможет оттолкнуть ее. Дункан, ее любимый муж, умер. Умер из-за кинжала, который она держала в руках.

— Давай, Мэй, ты должна сделать это. Иначе ребенок умрет.

Мэй сжала зубы и напряглась, чувствуя острую необходимость действовать именно так. Она должна сделать это, чтобы, наконец, вытолкнуть ребенка из своего изможденного тела. Усталость накатывала на нее уже с новой, всепоглощающей силой. Схватки начались еще прошлым утром, но Мэй было наплевать. Она знала, что ей не выжить в этой борьбе. Она больше не могла помогать кому-то своим даром, а себе в особенности.

Приступ болезненной стрелой пронесся по ее телу. Собрав вымокшие простыни в кулаки, Мэй выгнулась всем телом и закричала. Напряжение взошло на свой пик настоящего безумства.

— Хватит, Мэй, хватит, — перепугано прошептала Фэррис.

Но Мэй не могла послушаться. Крик вырвался из ее груди, вместе с тем, как ребенок выскользнул из ее тела. Фэррис

едва успела его перехватить.

Мэй хрипло задышала. В глазах потемнело, а комната пошла кругом. Живот пронзило болью немыслимой силы, но Мэй заставила себя открыть глаза и посмотрела на Фэррис, единственную женщину, которая согласилась помочь ей, отверженной и изгнанной из клана.

— Кто? Фэррис скажи мне, кто родился?

— Девочка, Мэй. У тебя очень красивая дочь.

Мэй закрыла глаза и отвернулась. Вот оно, проклятье Дункана. Дочь, которая понесет на своей душе грех своей матери и ненависть своего отца. Каким вырастет это дитя? Какие тягости перенесет в этом жестоком мире?

Ребенок громко заплакал, но этот звук казался слишком далеким, чтобы Мэй смогла хоть как-то отреагировать. Все ее существо сосредоточилось на жесткой боли внизу живота, в том месте, куда так сильно давила Фэррис. Мэй чувствовала, как жизнь по капле утекает из ее сердца, так же как когда-то из Дункана.

— Мэй, сколько крови, — закричала Фэррис, бегая по комнате, в поисках трав и чистых простыней. И все это оказалось совершенно бессмысленно. Мэй уже давно избавилась от всего, что напоминало бы ей о потерянном на век, — Что же делать?

Но, Мэй ее уже не слышала. Ее глаза закрылись навсегда. Она умерла, так и не взглянув на дочь.

Глава 1

1305 год, Сазерленд

 Деревню выжгли дотла. Дома, хозяйственные постройки, ничего не осталось. Огонь уничтожил все, что стояло у него на пути. Те счастливцы, которым повезло выжить, теперь ходили от пепелища к пепелищу, надеясь спасти хоть что-нибудь или хоть кого-то. Но все оказалось бесполезным. Не было ни единой надежды на спасение. Пламя, как всегда, беспощадное, никого не пропустило. Слезы скорби и крик неверия разносился то тут, то там. Вороны, переполошенные таким шумом, с громким карканьем взметнулись с деревьев и полетели прочь с места теперь заселенного только смертью и трауром. Никто не смог бы их в этом обвинить.
 Маркас сжал поводья, удерживая Маргет на месте и не позволяя ей шарахнуться в сторону к более свежему воздуху и к небу, не устланному серым покрывалом дыма. Маргет недовольно мотнула головой, подчиняясь твердой руке хозяина. Хорошо вышколенная и приученная выступать верной подругой во всех боях, она все же имела свой характер. Всхрапывая и переступая с ноги на ногу, лошадь беспокойно вскидывала морду, резко втягивая неприятный запах гари. Но ничего более этого Маргет не сделала. Она все так же стояла на месте, скованная приказом своего хозяина.
 Маркас скло-

нился к Маргет и осторожно похлопал по бархатистой черной шее. Тихим, но твердым голосом он успокоил лошадь и только после этого приподнялся в стременах, чтобы еще раз оглядеть ужасающую картину, перед которой мог сдать любой, но только не он. Все что он сейчас испытывал так это злость и разочарование. Ему не нравилось когда люди, которые полностью зависели от него, страдали и боялись. Но именно это происходило сейчас. Потеряв надежду на спасение погибших, люди сбились в толпу и теперь с отчаянием смотрели на него. И это было вполне естественно, искать защиту у своего вождя.
 До сегодняшнего утра Маркас полагал, что справился с этой задачей. Преступники были пойманы и убиты. Тела некоторых из них лишь недавно были преданы земле. Красноречивое предупреждение о том, что случится и с другими безумцами, если они не возьмутся за ум. Маркас уже давно жил по самому справедливому для себя закону: око за око, зуб за зуб. Любой, кто собирался нарушить покой его клана, должен навек помнить о необходимости постоянно оглядываться.
 Но теперь, Маркас был уверен, что совсем скоро его месть выйдет на новый уровень. Одной лишь казни ему точно окажется мало. Этого не достаточно, для того чтобы восполнить потери, которые понес его клан.
 — Третья, — сквозь зубы процедил Маркас, зная, что тот к кому он обращается, его точно услышит, — Какого черта здесь происходит? Разве мы не убили всех причастных к прошлым нападениям? Как это произошло? Кого мы упу-

стили?
 Он повернул голову, обращая взгляд к Дугалду, когда тот подъехал ближе. Его брат, лишь на несколько часов младше, чем он сам, выглядел таким же хмурым. Только что тому было виной? Одна кровь, которой их наградил отец или общее дело, что одинаково сильно беспокоило их?
 — Будь я проклят, если сам хоть что-то понимаю, — резко сказал Дугалд, оглядываясь и кивая людям, пока те с надеждой смотрели на него и на Маркаса. На их лицах было написано ожидание и нетерпение. А еще жажда мести. Маккеи не умели прощать нанесенную им обиду. Весь Хайленд знал об этом, — Неужели еще ничего не закончено? Все уже должны были понять, что за каждого человека мы будем жестоко мстить. О чем они думают, поступая так безрассудно?
 Маркас сжал губы, сдерживая проклятье. Другого ответа он не ожидал. Дугалд конечно же хороший воин и его правая рука, но даже ему было не по силам поймать того неуловимого врага с которым они боролись уже несколько месяцев подряд. И это невыносимо раздражало. Маркас сам привык выступать в бою лицом к лицу со своим противником и презирал тех трусов, которые оказались способны лишь на запугивание ни в чем не повинных жителей.
 — В последний раз, — сказал он, — Это случилось в последний раз, — он посмотрел на Дугалда, прямо встречая взгляд его карих глаз, — Обеспечь жителей всем необходимым. Детей и женщин пусть отведут в главный дом. Им нужно успокоиться. Мужчины останутся здесь. Лучше как можно ско-

рее вернуть людям их дома. Это поможет восстановить утерянное равновесие.
 Отдав этот приказ, Маркас спешился и направился к испуганной толпе, оставив брата смотреть ему в след. Его массивная фигура резко контрастировала с остальными жителями деревни. Стать, которая чувствовалась в его расправленных плечах, четко выдавала в нем то положение, что он занимал. Настоящий вождь своего клана. Отдавая дань древним традициям клана, Маркас носил длинные волосы, оставляя их распущенными. И это выглядело воинственно.
 Дугалд еще раз огляделся, разглядывая место, где прежде располагалась деревня. Одно сплошное поле битвы. Нет, не битвы. Жестокого предательства, которое скоро будет наказано. Чертыхнувшись, он сжал коленями крутые бока своего коня и, дернув поводья, направился к Маркасу. Старший брат тихо разговаривал с Донованом, который вернулся несколько мгновений назад и, судя по тому, как гневно потемнели глаза Маркаса, услышанное ему не понравилось.
 — Что случилось? — поинтересовался Дугалд, спешиваясь и становясь рядом с братом и Донованом.
 — Кто-то опередил нас, — со злостью в голосе сказал Маркас, сжимая и разжимая кулаки, — Донован обнаружил троих в лесу. Со следами на руках и факелами, конечно же, уже потухшими, как и их жизни. Судя по ранам, с ними был еще кто-то четвертый. Тот, кто сбежал. Но сначала он убил своих товарищей.
 Дугалд присвистнул и покачал головой. Все становилось только хуже. Какой-то глупец решил-

ся с ними на игру, в которой заранее был обречен на проигрыш. Интересно, что об этом думал Маркас?
 — Кажется, в прошлый раз все было иначе. Как теперь поймать того четвертого, если все доказательства пропали вместе с погибшими, — спросил Дугалд.
 Маркас с досадой посмотрел на него, а потом оскалился. Наверное, в его случае это можно было счесть за улыбку. Донован шарахнулся в сторону, а Дугалд заставил себя устоять на месте, ожидая пока вождь ответит.
 — Есть кое-что и нам следует поскорее с этим разобраться, — наконец, сказал Маркас, — Как только закончим здесь, Дугалд объяви старейшинам о сборе совета.

Не прошло и часа как женщины и дети по приказу Маркаса были размещены во всех свободных комнатах дома. Мужчины уже занялись возведением новых домов. Никто не сидел без работы.
 Маркас же в сопровождение Дугалда вошел в главный зал, где по обыкновению проходил совет старейшин. Пятеро убеленных сединами воинов сидели на своих местах, беспокойно переговариваясь.
 — Проклятье, — проворчал Маркас, шагая дальше к своему месту. Пусть он и сам созвал старейшин, это было скорее необходимостью, чем его истинным желанием. Будь прокляты эти традиции, к которым его приучил отец, покойный Аласдер. Сам же Маркас с радостью провел бы несколько долгих недель на поле боя, чем в обществе старых ворчунов.
 — Это действительно так, как мы слышали? — Лоуренс, самый старый и от этого более всех ворчливый, выступил вперед, не соби-

раясь сдерживаться.
 Маркас взглянул на него.
 — Смотря, что вы слышали, Лоуренс. — сухо сказал он. Вскинув руку, он указал Морран на свою кружку, приказывая наполнить ее элем. Черноволосая девчонка, которая прислуживала в зале, тут же бросилась на кухню, чтобы выполнить приказ вождя, — но, я, конечно же, не просто так собрал вас здесь.
 Лоуренс поджал губы, сдерживая привычное негодование. Остальные же старейшины подались вперед, готовые выслушать Маркаса. Дугалд, как первый воин клана, тоже присутствовал на совете, но сейчас сохранял терпеливое молчание.
 Маркас дождался, пока Морран расставит кружки с элем на столе и удалится, плотно закрыв за собой дверь. Сейчас ему ни к чему лишние уши или любопытный рот, способный разнести сплетни по всему клану.
 — Тот, кто ответственен за пожар в деревне, наказан, — начал Маркас. Потерев лоб указательным пальцем, он посмотрел на Лоуренса, — но вот в чем досада, наказали их совсем не мы. Кто-то опередил нас.
 Старейшины вскочили со своих мест, что-то выкрикивая. Маркус несколько долгих мгновений позволял им выплескивать буйный норов, а потом сильно и довольно громко стукнул кулаком по столу, призывая к молчанию. Лоуренс, Коннор, Огустас, Кеннет и Беннет как один плюхнулись на свои места, обессиленно выдыхая. По их испещренным морщинами лицам прокатилась волна справедливого возмущения, которую Маркас понимал.
 — Кто же это сделал, забери черт его душу?

— прикрикнул Огустас, уставившись на Маркаса пристальным взглядом.
 Маркас не стал темнить. Сделав глоток эля, он вернул кружку на стол.
 — На тех троих мы обнаружили плед клана Дафф, — резко сказал он, — Сначала Маклины, теперь Дафф. Кто-то играет с нами, и я намерен выяснить кто именно. Если это дело рук клана Дафф, я разорву наше с ними мирное существование, убив их вождя. Кому-то точно придется ответить.
 Его слова произвели уже знакомый эффект. Все вскочили с места, в голос выражая свое мнение. И, как и в прошлый раз, удар Маркаса вернул их к иллюзии спокойствия.
 — В этом деле мне не требуется ваше содействие, — грубо сказал Маркас, подаваясь вперед, — Я уничтожу каждого в клане Дафф, если узнаю об их причастности к этим нападениям.
 — Ты не можешь попасть туда, Маркас, — недовольно сказал Лоуренс, переглядываясь с другими старейшинами, — Клан нелюдим. Вождь держится обособленно ото всех. Никто не сможет попасть к ним без его на то разрешения. Он тщательно охраняет своих девушек целительниц.
 — Всегда есть способ, — невозмутимо пожал плечами Маркас. Никто и никогда не встанет у него на пути.
 В зале повисла тишина, а потом Беннет громко выкрикнул что-то не совсем различимое.
 — Говори внятно, Беннет, — проворчал Лоуренс.
 Беннет посмотрел на Маркаса. Тот поморщился, отчего-то понимая, что услышанное ему совсем не понравится.
 — У тебя, сынок, есть только один шанс по-

пасть в клан Дафф и попытаться хоть что-то узнать. Объявить их вождю, что ты ищешь себе жену целительницу.
 Маркас заледенел от этого крайне нелепого предложения. Он не собирался искать жену. Ни сегодня, ни завтра, ни когда-либо в будущем. У него было достаточно женщин, чтобы утолить потребности своего тела. Но, на этом всем. Те, с кем он проводил время после боя, не занимали в его жизни место, равносильное тому, которое отводилось клану. Его это устраивало. От женщин, пытающихся проникнуть в его жизнь дальше кровати или любой другой ровной поверхности, всегда было слишком много проблем. Маркас этого не хотел. Ему не нужна жена.
 Он, вождь клана Маккей. Вот какова его обязанность, присужденная ему по крови и рождению как первому сыну Аласдера Маккея и его наследнику. Наверное, Маркас должен был поблагодарить судьбу за то, что мать родила его на несколько часов раньше, прежде чем любовница отца разрешилась от своего бремени, явив на свет еще одного ребенка, Дугалда. С того самого момента на его плечи легла тяжелая доля в виде ответственности за судьбы остальных членов клана. Поэтому, прямо сейчас и никогда в будущем, Маркас не собирался тратить время на женщин. Они того не стоили.
 — Тебе и правда нужна жена, — вставил Лоуренс, складывая руки на коленях в замок и не собираясь униматься, даже получив в ответ недовольный взгляд своего вождя, — Почему не рассмотреть это как прекрасную возможность? Нашему клану не помешает

целительница. Особенно сейчас, когда столько людей пали от страшной смерти. Она может помочь нам. В нашем клане уже давно не было толкового целителя.
 Маркас с досадой сжал губы, а потом поднялся со своего места. Уже через мгновение его охватило полное спокойствие и обычная, присущая ему сдержанность. Ни к чему растрачивать пыл сейчас, перед старейшинами.
 — Если клан Дафф хоть как-то замешан в нападениях на наши деревни, там не останется никого, кто сможет выступить в роли моей жены. Сомневаюсь, что пожелаю сохранить хоть чью-то жизнь. Так что, советую оставить пустые надежды. Жены не будет. Только восстановленная справедливость.
 Закончив свою речь, Маркас выпрямился и оглядел всех присутствующих, задержавшись только на Дугалде.
 — Выдвигаемся, как только покончим со сборами.
 Маркас вышел из зала и направился на конюшни, чтобы как следует подготовить Маргет к дальнему пути.

два дня спустя, клан Дафф

— Тебе не стоило его злить, Лилис. Посмотри, чем это закончилось.
 Лилис приподняла голову и, обернувшись через плечо, взглянула на Фэррис. Озадаченно хмурясь, женщина прикладывала к ранам на ее спине холодные примочки. Лилис понимала, что Фэррис старается делать это как можно осторожнее, но даже такие едва ощутимые прикосновения приносили боль. Поморщившись, Лилис отвернулась и с громким вздохом уткнулась подбородком в подушку. Ее

взгляд выхватил щель в стене хижины, через которую ясно виднелась обычная жизнь. Жизнь тех, кто был в милости у вождя Гордона Даффа. Сама же она подобным похвастаться не могла и именно поэтому сейчас на ее спине красовались свежие отметины от гибкого кнута. Лилис зажмурилась и мысленно проговорила клятву, слова которой придумала еще в десять лет. Когда-нибудь, о, она была уверена, что это случится, она вырвет этот проклятый кнут из рук Гордона Даффа и изрежет его на мелкие кусочки.
 — Ты тоже думаешь, что я виновна? — громко спросила Лилис, вздрагивая от прикосновения холодной мази к спине. Было привычно, но все так же неприятно.
 Фэррис громко вздохнула, но своих манипуляций не прервала. Ее руки порхали над израненной спиной Лилис, нанося лечебную мазь на каждую ранку. Они обе знали, что совсем скоро спина заживет, и к старым отметинам добавятся новые. Сколько раз за двадцать лет жизни с Лилис случалось подобное? Фэррис уже давно сбилась со счета. Все, чем она могла помочь своей девочке, так это ухаживать за ней после. Гордон никому не разрешал вставать между ним и Лилис. Наказание за грехи, так он говорил.
 — Почему же ты молчишь Фэррис? — насмешливо спросила Лилис, — Ты тоже считаешь, что моя порочная душа приносит всем одни неприятности?
 — Тебе не следует смотреть в сторону Кайла. Вот как я считаю, — твердо сказала Фэррис. Поднявшись на ноги, она осмотрела Лилис, пока та лежала на тонкой соломенной подстилке.

Проклятый Гордон запретил любые удобства для Лилис. В то время пока все спали на теплых кроватях, Лилис ютилась на истончившейся подстилке. Хижина ее матери уже давно обветшала, а старый очаг то и дело забивался, не позволяя теплу проникать в дом. Все здесь требовало умелой мужской руки, но никто не посмел бы пойти против своего вождя. Лилис со многим научилась справляться своими силами, ни на кого не надеясь.
 — О чем ты думала, когда решила заговорить с Кайлом? — беспокойно спросила Фэррис, проведя рукой по своим седым волосам. — Разве ты не знаешь, как Гордон относится к тебе?
 Лилис не медля вскочила со своей подстилки и быстро натянула широкий ворот платья. Туго затягивая шнуровку, она даже не поморщилась от боли в ранах. Она никому не собиралась показывать свою слабость. Только Фэррис знала, какую боль она испытывала, каждый раз когда сталкивалась с Гордоном. Он ненавидел ее. И лишь несколько лет назад Фэррис рассказала почему. С её стороны было нечестно так долго это скрывать.
 — Я знаю, как Гордон относится ко мне, — запальчиво ответила Лилис, наклоняясь за верхним платьем, которое пришлось снять, чтобы было удобнее работать с ее спиной. Простое серое платье, практичное и удобное. Лилис сама шила себе одежду из тех остатков ткани, коим не нашли применение остальные женщины. На этом ее гардероб заканчивался. В отличие от других, у Лилис не было пледа, которым можно было бы укрыться в непогоду. Гордон не разре-

шал ей носить плед клана Дафф. Ей не разрешалось ничего, что могло приблизить ее к жизни клана, — Не знаю, почему вождь позволяет тебе помогать мне.
 Лилис посмотрела на Фэррис, ясно видя беспокойство на ее лице. Улыбнувшись, она шагнула ближе к женщине и, взяв ее за руки, крепко сжала хрупкие пальцы.
 — Он ведь не знает что ты здесь? — твердо спросила она, — Тебе не стоило приходить. Пусть хотя бы одна из нас не будет наказана.
 Разжав руки, Лилис отвернулась. Несмотря на то, что случилось, день только начался и у нее впереди слишком много работы. Ни к чему отвлекаться на обыденность.
 — Я вырастила тебя, Лилис, — прошептала Фэррис, разглядывая прямую спину девушки, — твоя мать умерла на моих руках. И я все еще помню этот ужасный день.
 Лилис сжала губы, а потом быстро схватила ведро. Выставив его перед собой словно щит, она снова повернулась к Фэррис. Эта женщина была ее единственным близким человеком, пусть и не по крови. Если Фэррис пострадает из-за нее, она себе этого никогда не простит.
 — Думаю, в следующий раз тебе не следует нарушать волю Гордона, — спокойно сказала она, — Моя мать мертва и, наверное, когда-нибудь я пожалею о том, что в ту ночь она не забрала меня с собой.
 Фэррис протестующе вскрикнула, но Лилис не собиралась ее слушать. Открыв входную дверь, она вышла, крепко удерживая в руках ведро. Люди смотрели на нее, привычно обсуждая наказание которое обязательно случалось прилюдно и показа-

тельно. Лилис знала, посмотрев на них, она не увидит сочувствия. Только омерзительное презрение. Так же как и когда-то ее мать, теперь эти же люди презирали и ее. Прежде Лилис не могла этого понять, но теперь вместе с взрослением все изменилось. Она перестала искать чьего либо одобрения и начала жить так, как от нее требовал Гордон. Одна и без надежды на чью-либо помощь и поддержку. Она привыкла к этому и даже полюбила собственное одиночество.
 Поэтому, вскинув голову, она прошла мимо женщин, направляясь к небольшому озеру. Ей нужна холодная вода, и она никому не позволит встать у нее на пути. Раньше она бы именно так и поступила , но не сейчас. Провести целый день без воды гораздо хуже, чем выдержать насмешливые взгляды. Боковым зрением Лилис все же заметила, как одна из женщин плюнула ей под ноги и так же быстро отшатнулась в сторону. Сдержав проклятье, Лилис опустилась на корточки и зачерпнула воды столько, сколько могла донести до дома. Привычная работа очень хорошо отвлекала, а тяжесть приятно тянула руки.
 — Отец не должен был этого делать.
 Лилис чудом удержалась на ногах, но от неожиданности все же разжала пальцы, готовая, если понадобится, ударить в ответ. Ведро упало в озеро.
 — Проклятье! — воскликнул Кайл, с показным сожалением посмотрев на Лилис, — Я не хотел тебя напугать.
 Громко выдохнув, Лилис хмуро посмотрела на Кайла ни на мгновение, не поверив в то, что он сказал. Старший сын вождя, который после смерти отца зай-

мет его место. Лилис уже давно заметила, каким взглядом Кайл смотрел на нее, но вопреки досужим сплетням никогда не поддерживала в мужчине этот интерес. Он не нравился ей, ни как мужчина, ни как человек в целом.
 — Уходи, Кайл, — сказала Лилис, безрассудно отступая ближе к тому месту, где обрывался берег. Наверное, всего шаг отделял ее от того, чтобы упасть в озеро. Она была готова на этот шаг. — Если ты действительно сожалеешь о том, что сделал Гордон, то почему бы тебе не рассказать ему как все обстояло на самом деле?
 Широкие плечи Кайла затрясли от смеха. Лилис обхватила себя руками. Именно этого она и ожидала. Стараясь не показывать своего волнения, она осмотрелась по сторонам. Куда же ушли все, кто совсем недавно так пристально следил за ней? Где же все женщины? Сбежали, как только появился сын вождя?
 — Почему бы тебе самой не сделать это? — наконец, отсмеявшись, бросил Кайл.
 В его темных глазах затаилось презрение, как и других, но перемешанное с жаждой. Его жадный взгляд прошелся по красивой фигуре Лилис. Изгибы как у нее невозможно скрыть платьем, как бы сильно она не старалась сделать это. Лилис уже давно превратилась в красивую женщину. Таких, как она, в их клане не было. Среди заурядных темноволосых женщин Лилис выгодно выделялась длинными и светлыми прядями и яркими голубыми глазами. Поговаривали, что ее волосы побелели сразу после рождения и случилось это из-за того жесткого проклятья, которое в клан принесла

ее мать.
 Кайл не удивился бы, узнав, что отец сам возжелал заполучить Лилис в свою постель. Но, ему придется подождать или бросить вызов более молодому и сильному воину, своему сыну. Кайл не собирался уступать женщину, на которую сам обратил внимание. Может, когда-нибудь после.
 Лилис поежилась от этого неприятного взгляда, которым Кайл смотрел на нее. Его истинные чувства и намерения были написаны на его по-мужски привлекательном лице. Так же как и его отец Кайл считался одним из самых сильных воинов в клане.
 — Только вот ты не хуже меня знаешь, что он не поверит, — насмешливо сказал Кайл, делая широкий шаг к Лилис, — Все видели как он бил тебя. Все знают, кем он тебя считает. Такой же шлюхой, как и твоя мать. Поэтому в следующий раз, когда я решу снова поцеловать тебя, мы оба знаем что произойдет. На твоей красивой спинке осталось еще много не тронутого места.
 Кайл думал, что этими словами сможет ошарашить Лилис. Но он ошибся. Очень сильно ошибся. Вскинув руку, он попытался схватить девушку за платье, чтобы притянуть к себе. Лилис же отпрянула от него, точно зная, что делает. Ее нога зависла над водой ровно на одно мгновение, которого хватило, чтобы обмануть Кайла. Его реакция не была такой скорой как у хрупкой девушки. Массивное тело натренированного в бою воина покачнулось вперед и, Кайл упал в озеро, обдавая все вокруг ледяными брызгами горных вод.
 — Ах ты, паршивка, — прорычал Кайл, смахивая с лица налипшие воло-

сы, — Ты пожалеешь об этом.
 Лилис задумалась, а потом улыбнулась и кивнула. Нарочито медленно она наклонилась и стряхнула с юбки капли воды. Затем, так же медленно и сдержанно она выпрямилась, чтобы посмотреть на Кайла. На очень разозленного Кайла.
 — Я уверена, что пожалею, — рассмеялась Лилис, отступая назад. Ее взгляд остановился на ведре и, вот о его потере она действительно сожалела, — За ведром вернусь позже, — так же громко сказала она и сделала еще один шаг назад.
 Она только потом поняла, что дальше шагать уже некуда. Позади нее кто-то стоял. И судя по тому, какая улыбка растянулась на лице Кайла, они оба знали, кто именно это был. Лилис вздрогнула, когда тяжелая мужская рука опустилась ей на плечо и, грубо сжимая хрупкие кости, заставили развернуться.
 — Господин, — выдохнула Лилис, дергаясь в сторону от Гордона.
 Но, вождь не позволил ей этого. Его пальцы еще сильнее сжались на ее плече, а потом Гордон встряхнул ее, так сильно, что ее зубы неприятно клацнули.
 Лилис не успела или скорее не смогла воспротивиться, когда Гордон потащил ее обратно в деревню, так не сказав ей и слова. И даже напуганная, Лилис видела ужасный кнут на его поясе. Собирается ли Гордон еще раз применить его? Выдержит ли она это?

Глава 2

Вопреки ожиданиям Лилис, Гордон не повел ее к столбу, к которому обычно привязывал во время наказания. Все так же крепко сжимая ее руку, вождь протащил ее по всей деревне, прямо на глазах остальных жителей. И им было на что посмотреть. Выскочив из своих домов и побросав все, чем занимались до этого, они перешептывались, пытаясь понять, что на сей раз натворила девчонка. Никто не посмел встать на пути вождя. Никто не пожелал заступиться за Лилис, которая этим утром уже понесла одно наказание.
 Лилис почти бежала за Гордоном, понимая, что даже если запнется, он не остановится. Поэтому вместо бесплотных попыток высвободиться из его крепкого захвата, лучше постараться не упасть. Она не хотела, чтобы к поврежденной спине присоединились еще и разбитые колени. Фэррис не сможет вылечить все ее искалеченное тело. Совсем скоро это уже никому не будет по силам. Даже ей самой. У Гордона слишком тяжелая рука и слишком много ненависти.
 Стоило ей только подумать о Фэррис, как та выбежала из своего дома, поспешно поправляя плед, спадающий с правого плеча. Лилис похолодела от ужаса, четко и очень ясно замечая намерение женщины вмешаться. Неужели она собиралась выступить против Гордона? Нет. Это ни в коем случае не должно случиться. Гордон живого места не оставит на хрупкой женщине и

просто сотрет ее с лица земли.
 Отчаянно качая головой, Лилис вцепилась в руку Гордона и уперлась пятками своих неуклюжих ботинок в мягкую почву под ногами. Она хотела привлечь внимание вождя, чтобы он не увидел спешащую к ним Фэррис. Лилис была готова выдержать все, абсолютно все, только бы оградить любимого человека от опасности. Даже пожертвовать собой. И это подействовало. Чертыхнувшись, Гордону пришлось остановиться.
 — Черт побери, — рявкнул он, оглядываясь на Лилис и сильнее дергая ее к себе. — В следующий раз поволоку тебя по земле. И тогда от твоего симпатичного личика ничего не останется.
 Фэррис испугано отшатнулась назад к собственному дому. Грозный рык вождя мог напугать кого угодно, что уж говорить о простой женщине, которая потеряла свою семью много лет назад. Ее муж и единственный сын пали храброй смертью на поле боя. Поэтому в глазах многих Фэррис была уважаемым членом клана. Гордон же ценил ее за умение врачевать. Ее целительский дар много раз спасал его жизнь. Но всего этого не хватило бы, чтобы уберечь ее от гнева, который вождь испытал бы, посмей она встать между ним и Лилис.
 — Куда вы меня ведете, господин? — вскинув голову, громко спросила Лилис. Она из-за всех сил старалась не смотреть на Фэррис, — собираетесь снова наказать? Если это так, то почему бы вам не поторопиться? У меня впереди еще много работы.
 В глазах Гордона скользнули молнии злости и гнева. Его пальцы еще сильнее сжались на плече Лилис,

обещая оставить после себя зловещего вида синяки. Но он не собирался останавливаться. Сильнее и сильнее он сжимал пальцы, пытаясь выдавить из стоящей перед ним девушки всю дерзость.
 Все внутри Лилис корчилось от дикой боли. Как же больно ей было прямо сейчас. И вместе с этим уже по привычке Лилис улыбнулась. Ей пришлось запрокинуть голову, чтобы посмотреть прямо в лицо своему господину. Их взгляды схлестнулись в молчаливой войне. Темные брови Гордона сошлись в одну прямую линию, а губы сжались в суровом укоре.
 Людской шепот вокруг них становился только сильнее. Гордон снова громко чертыхнулся, а потом выпрямился. Ему не понравилось это любопытство. Только не в этом случае.
 — А ну пошли прочь отсюда. Займитесь своим делом. Или предпочитаете встать за этим столбом? — развернувшись, рявкнул он, зная, что это возымеет должный эффект.
 Так и вышло. Ему не пришлось повторять дважды. После его рыка все скрылись в своих домах, оставив Лилис наедине с Гордоном.
 Лилис тяжело сглотнула и обмякла. Теперь у нее больше не было сил крепиться. Больше никто не смотрел на них. А Гордон и так знал, что делал ей больно.
 — Когда-нибудь, девчонка, ты последующей за своей матерью, — грозно сказал Гордон, лишь на немного ослабляя захват своих пальцев, — Уверен, тебе досталась ее кровь. Кровь предательницы, которая опозорила наш клан.
 Ответ Лилис повис на губах и тут же оборвался болезненным вскриком. Гордон сгреб пальцами

ее волосы на затылке, притягивая ближе к себе. Его темные глаза впились в ее лицо пока он долго, очень долго рассматривал ее. Потом, не удосужившись освободить ее, вождь потащил ее к главному дому, который занимала его семья.
 Лилис не знала, насколько ее хватит. Боль от натянутых волос сосредоточилась в висках и распространялась дальше по всему телу. И когда она уже была готова взмолиться о пощаде, Гордон толкнул дверь и втащил ее в дом. Маргарета, его жена вскочила со своего места у очага, а Нейл, младший сын, лишь удивленно вскинул брови, отвлекаясь от меча, который чистил.
 — Зачем ты притащил эту девку сюда? — со злостью в голосе выкрикнула Маргарета, — Кайл только пришел домой и сказал, что она снова пыталась соблазнить его. Тебе следовало привязать ее к столбу и позволить холоду ночи сделать свое дело.
 — Вернись на место, женщина, — грозно рявкнул Гордон, скользнув по жене мимолетным взглядом, — Занимайся своим делом и не смей вступать не в свое дело.
 Маргарета кивнула и молча отступила назад. Ее взгляд с завистью скользнул по Лилис, но она не посмела возразить мужу. Она знала, что когда-нибудь это произойдет. Девчонка слишком сильно отличалась от других. Многие хотели увидеть ее в своей кровати и ее муж не исключение. Особенно ее муж.
 Удостоверившись, что жена покорно вернулась на свое место, Гордон разжал руку и грубо оттолкнул Лилис от себя. Не удержавшись, она упала на пол, больно ударившись бедром. Но она не позволила себе даже

мгновения слабости. Вскочив на ноги, Лилис отступила назад, оглядываясь.
 — Позвольте мне вернуться домой. Прошу вас, — громко сказала она, прямо глядя на вождя, — в дом моей матери. Я больше не попадусь к вам на глаза. Или позвольте мне уйти из клана.
 Гордон тут же рассмеялся и покачал головой. Пройдя к столу, он уселся и вытянул ноги вперед. Лилис бросила взгляд на дверь, пытаясь оценить шансы сбежать. Ни единой. Гордон не зря занимал место вождя в клане. Сильный, крепкий и, конечно же, очень быстрый. Он возвышался над женщинами клана, да и над многими мужчинами тоже. Лилис не сомневалась что тот шаг, который она сделает к двери, будет ее единственным.
 — Ты обязательно вернешься домой, — кивнул Гордон, махнув служанке, чтобы она принесла ему эль, — Но не сейчас.
 Лилис сжала кулаки и медленно выдохнула. Она подозревала, что ее ждет что-то похуже, чем быть высеченной у столба, на всеобщем обозрении.
 — Чего вы хотите от меня? — устало спросила Лилис.
 Гордон оглядел ее взглядом, от которого ей стало дурно. По-настоящему дурно, отчего она едва не пошатнулась.
 — Я знаю, мой сын хочет тебя, — насмешливо сказал Гордон, возвращаясь взглядом к ее лицу, — Но я не позволю этому случиться.
 Лилис быстро кивнула. Она и сама не хотела принадлежать Кайлу. Она не хотела никого из своего клана. Все, что ей нужно, это спокойная жизнь. Муж, который не будет видеть в ней проклятое дитя и ничтожную женщину.
 — Спасибо, — выдох-

нула Лилис, — Спасибо.
 В зале повисла тишина, пока Гордон смотрел на Лилис.
 — Я сам займусь тобой.
 Лилис отшатнулась. От этого заявления голова пошла кругом и ее срочно понадобилось ухватиться хоть за что-то. Но она была одна. Одна посреди большого зала и людей, которые совершенно по-разному смотрели на нее. Нейл усмехался, Маргарета злилась, а в глазах самого Гордона светилось превосходство.
 Поднявшись на ноги, он подошел к Лилис. Остановившись рядом, он взял ее за подбородок, заставляя вздернуть голову и посмотреть на него.
 — Конечно, я позволю кому-нибудь бросить мне вызов, но сомневаюсь, что хоть кто-то посмеет сделать это. Так же я позволю тебе самой выбрать мужчину, — Гордон усмехнулся, не сомневаясь, что никто из мужчин не посмеет пойти против него, — Завтра вечером я возьму тебя в своей кровати. Фэррис позаботится о том, чтобы ты не понесла от меня. Твой род и твое проклятье оборвется на тебе.
 Лилис быстро заморгала, непонимающе глядя на мужчину, которого всегда считала своим господином. Да, без всякого сомнения, Гордон был слишком жесток по отношению к ней и испытывал такую же очевидную ненависть. Но все же она относилась к нему как к вождю, почти безропотно принимая любое его наказание. Так было принято в их клане. Подчинение господину.
 Теперь же Гордон собирался сделать ее своей любовницей. И Лилис не желала с этим мириться. С чем угодно, но только не с этим.
 Ее взгляд скользнул к Маргарете, но жен-

щина, которая могла бы прийтись ей матерью, отвернулась, не желая смотреть ей в глаза. Лилис охватил дикий стыд и неверие во все происходящее. Как она сможет дальше жить на этом свете, если подобное случится? Ее замутило, и тошнота подкатила к самому горлу. По телу прокатилась дрожь отвращения.
 — Нет! — Лилис отчаянно замотала головой, отступая назад, все ближе к двери. Где-то на краю сознания мелькнула страшная мысль или осознание, что Гордон даже не пошевелился, чтобы перехватить ее. Значит все правда. Он не сомневался в своей победе. Ни один мужчина в клане не посмеет взять ту, на которую посмотрел вождь. Она в одно быстрое мгновение превратилась в вещь. Вещь, у которой есть хозяин. — Я не позволю. Вы не прикоснетесь ко мне.
 Гордон снова рассмеялся. Эль потек по его бороде, когда он одним глотком осушил всю кружку. Смахнув капли с подбородка, вождь раскинул руки на высокие подлокотники своего стула и усмехнулся. Он выглядел совершенно расслабленным, без всякого беспокойства в глазах. Он знал, что полностью владеет ситуацией. Сколько бы девчонка не сопротивлялась, она все равно станет его. То время, что он дал ей, всего лишь иллюзия.
 — Беги, Лилис, — добродушно сказал он, повелительно махнув рукой, — Возвращайся в свой дом и, как следует, подготовься. Позже я пришлю к тебе Фэррис. Конечно, ты и сама могла бы позаботиться об этой проблеме, но мы оба знаем, что ты ничего не умеешь, — он пренебрежительно усмехнулся, зная, что

прав, — Целительство тебе не подвластно. А вот тело может принести не плохую пользу. В этом клане на тебе все равно никто не женится. Кто пожелает привести в дом проклятую и грязную женщину?
 Лилис не стала слушать дальше. Ей уже позволили уйти, и она собиралась этим воспользоваться. Она бросилась к выходу из дома, но выскочить на улицу не успела. Кайл, который как раз спускался по лестнице со второго этажа, встал у нее на пути. Когда Лилис попыталась увернуться, грубым движением притянул ее к себе. Впечатав свой взгляд в ее испуганное лицо, он наклонился ниже и сказал, так тихо, чтобы слышала только она:
 — Пусть это будет тебе уроком. Будь ты умнее, стала бы моей раньше. Теперь же, я возьму тебя, но придется подождать пока отец, как следует, объездит тебя. Он хорошо умеет справляться с диким норовом. Я с радостью послушаю твои крики, а потом сделаю так, чтобы со мной тебе было еще хуже.
 Лилис показалось, что ее кожа встала дыбом от каждого слова, которое с силой ударяло ее по ушам. Никто ее не спасет. Завтра случится то, о чем говорил Гордон. И, она не удивится, если не только Кайл, но все остальные жители придут, чтобы услышать ее крики.
 Эта мысль отрезвила Лилис, приказывая ей еще немного побороться. Хотя бы сегодня. Хотя бы сейчас.
 — Отпусти меня, — прошипела она, извиваясь в руках Кайла. Она хотела как можно скорее выйти на улицу, чтобы глотнуть немного свежего воздуха. В этот момент она не боялась получить еще одно наказание от Гордона. К

чему думать об этом? Скоро он собирался сотворить с ней нечто ужаснее чем, несколько ударов по спине. — Отпусти меня.
 Кайл усмехнулся и сам потащил ее вперед. Распахнув дверь, он грубо и совершенно бесстрастно вытолкнул Лилис на улицу.
 Вскрикнув, Лилис упала, снова больно ударившись бедром. Но ее это совершенно не волновало. Она была готова ползти по земле, только бы оказаться как можно дальше. К счастью этого не потребовалось, у нее хватило сил подняться. Не сдерживаясь и больше ни о чем не думая, Лилис побежала к своему дому. Мимо всех любопытных, кто все же решился выглянуть на улицу.
 Забежав в дом, Лилис захлопнула за собой дверь и бросилась к своей подстилке. Упав, она уткнулась лицом в твердую солому. Слезы текли по ее лицу, и не было никакой надежды остановить их. Как спасти себя? Что сделать?
 Чьи-то руки опустились на ее спину в ласковом поглаживании. Лилис инстинктивно отшатнулась в сторону, уворачиваясь от Фэррис. Ее дыхание сорвалось, а потом она обессиленно всхлипнула. Спрятав лицо в ладонях, Лилис несколько раз глубоко вздохнула, собираясь с силами.
 — Зачем ты пришла, Фэррис? — хрипло прошептала Лилис, когда, наконец, смогла отнять руки от лица. От слез перед глазами все расплывалось и ей пришлось сосредоточиться, чтобы рассмотреть женщину, которая заменила ее мать. Неужели Гордон послал ее? Уже сейчас?
 Фэррис отдернула руки и выпрямилась. Она забыла, что ее девочка не любила чужие прикосновения.

Единственное, что Лилис позволяла, это ухаживать за ее ранами. Но даже это ей давалось с великим трудом. Фэррис провела ладонью по лицу, чувствуя как та трясется.
 — Расскажи мне, — попросила она, опускаясь перед подстилкой на колени, но, все же сохраняя ту дистанцию, которая не будет давить на Лилис, — Расскажи что случилось. Неужели господин так просто отпустил тебя в этот раз?
 Лилис выпрямилась и, прижавшись к стене, подтянула колени к груди. Ей казалось, что так она станет совсем невидимой. Но нет, разумом она понимала, что ей никогда не исчезнуть. Уставившись на свои руки, Лилис наклонила голову. Она не хотела, чтобы ее голос дрожал. Показать это значит признать свою слабость. Показать, что она сдалась и собиралась покориться вождю.
 — Гордон собирается сделать меня своей любовницей, — резко сказала Лилис, — Он объявил это в своем доме при Маргарете. И я знаю, что это не простая угроза.
 Фэррис испуганно ахнула и прижала ладонь ко рту.
 — Нет, — выдохнула она, — он не может сделать это. Только не с тобой.
 Лилис вскинула голову, в ее глазах появилась злость. На себя, на Фэррис, да и на весь мир. Разве она заслужила это? Заслужила быть проклятой собственным отцом? Хотя в глазах всего клана она была плодом предательства и измены. Никто, и она сама, в том числе, не знали, как все обстояло на самом деле. Чьим же ребенком она была?
 Сейчас это не имело никакого значения, вот что Лилис знала точно.
 — Почему? — с внезапным гне-

вом в голосе поинтересовалась она. Оттолкнувшись от стены, она уперлась коленями в подстилку и внимательно посмотрела на Фэррис, — Ты тоже боишься, что у меня может появиться его ребенок? Еще одно проклятое дитя? Если это так, то не переживай. Скоро Гордон прикажет тебе сделать так, чтобы я не могла забеременеть, — ей пришлось сделать паузу. Она только теперь осознала, в каком тоне разговаривала с Фэррис. Так нельзя. У нее просто нет на это права. Фэррис такая же слабая женщина, как и она сама. Гордон просто не позволит ей пойти против его приказа, — Прости, Фэррис, — прошептала Лилис, качая головой, — Мне так страшно и кажется, я сама не понимаю что творю. Ты и правда, можешь это?
 Фэррис вскочила на ноги и заметалась по узкой комнатенке, которая заменяла Лилис спальню и кухню. Здесь некуда было сбежать, но Фэррис этого и не хотела. Бросить Лилис сейчас будет, куда большим предательством, чем ответить на ее вопросы. Как бы тяжело это не пришлось.
 — Фэррис, ответь мне, — взмолилась Лилис, теряя терпение и всякую сдержанность, — Что ты сделаешь со мной?
 Фэррис заломила руки, а потом повернулась к Лилис. Да, как целительница она знала средство, которое не позволит мужскому семени прижиться в женском лоне. Но она никогда не хотела применять его на Лилис.
 — Травы способны на многое, Лилис, — уклончиво ответила Фэррис. — Но после него ты станешь пустой. Навсегда. Ты никогда не почувствуешь радость материнства.
 В комна-

те повисло напряженное молчание. Две женщины смотрели друг на друга, пытаясь осознать все, что происходило. Не выдержав, Лилис отвернулась, скрывая свое побелевшее лицо. Вот какое будущее ее ждет. Пустышка, которая будет услаждать вождя. Вещь, которая не станет возражать, даже если в ее постели один мужчина сменится другим.
 — Лилис, — прошептала Фэррис, — Что же нам делать? Гордон не оставит тебя в покое. Тебе и мне, нам придется подчиниться.
 Лилис зажмурилась, а потом резко выдохнула. После она взглянула на Фэррис, но уже полностью потухшим взглядом.
 — Готовь свое снадобье. Завтра я выпью его. Я позволю Гордону сделать со мной, все, что он хочет.

Глава 3

Лилис едва дождалась наступления ночи. За время, которое ей пришлось провести в доме в полном одиночестве, у нее так и не появился четкий план, хоть она и пыталась изо всех сил сосредоточиться. Ничего не получилось. Мысли плясали и перепрыгивали с одного события на другое. Именно поэтому, то, что должно было стать продуманным побегом, пока было лишь намерением. Всего лишь намерением, но от которого она не собиралась отказываться, пусть и сама считала его напрасным и даже глупым.
 Она поняла, что должна сделать хоть что-то в то самое мгновение, когда Фэррис рассказала что произойдет с ее телом после этого ужасного снадобья. Что угодно, но только не позволить Гордону прикоснуться к ней. Он не имел на это право. Ее тело принадлежало ей. Так оно и останется, пусть даже для этого ей придется распрощаться с жизнью.
 Лилис перекатилась на бок, пока ограничившись этим движением. Так она могла не только внимательно прислушаться к звукам, которые доносились с улицы, но и наблюдать. Звонкий шум женских и детских голосов, а так же зычные глубокие мужские, понемногу сходили на нет. Через щели в стенах в дом проникли первые лунные лучи, а потом наступила тишина. Но Лилис знала, что ей придется подождать еще немного. Совсем чуть-чуть, чтобы потом сделать то, о чем

думала уже несколько часов подряд.
 День сменился вечером, который менее часа назад плавно перетек в ночь. Лилис внимательно и очень пристально отсчитывала удары в колокол. Сильные размеренные и глубокие. Такие сложно пропустить, даже сильно захотев. Она загибала пальцы, пока не дошла до самого большого на правой руке. Теперь ударов пробило на два пальца больше.
 Напряжение охватило Лилис с новой силой, когда последний трезвон сошел на нет. Беспокойство зажглось в крови, путая все, о чем она думала. Не выдержав этого накала, Лилис села, стараясь не прижиматься спиной к стене. Раны все еще болели, но скоро это может перестать иметь хоть какое-то значение.
 Подтянув к себе ноги, Лилис уткнулась подбородком в колени и тихо вздохнула. Она понимала, что эта ночь закончится. Увидит ли она следующее утро? В этом Лилис сомневалась. Она знала, какая судьба ждет ее. Да, сегодня она попытается сбежать, но на собственное спасение она не рассчитывала. Как только станет известно, что она пропала, Гордон и его воины сделают все, чтобы ее найти. Лилис не считала себя настолько сильной, чтобы выдержать ту погоню, в которую они ее загонят. Гордон не позволит найти то место, где она могла бы обрести покой. Он найдет ее и убьет, а она не станет сопротивляться. Или вместо него это сделает клан Макгроу? Клан Дункана, который отказался от нее и от Мэй, ее матери. Ей придется пройти по их земле, хочет она того или нет. Еще одна западня, из которой не удастся избежать. Даже вы-

бравшись из деревни клана, она все равно будет метаться в ловушке, без всякой надежды на спасение.
 Лилис упрямо сжала губы. С любой из этих вероятностей она была готова согласиться. Все лучше, чем добровольно отдать себя на долгие годы жестокости и безволия. Гордон получит только ее безжизненное тело. Ему придется убить ее, даже вопреки собственному желанию. Пусть она и не была целительницей, которую следовало стеречь и оберегать, но она жила в клане Дафф. А тех, кто посмел сбежать, в клан обратно не принимали. Их отлавливали и убивали.
 Лилис медленно оглядела дом, в котором прожила двадцать лет своей одинокой жизни. Казалось, хватит одного лишь дуновения ветра, чтобы крыша и стены рухнули, сминая под собой всех, кто находился внутри этого хлипкого строения. Только вот никогда прежде Лилис этого не хотела. Она хотела жить. Жить, так же как и другие женщины. Забыть о довлеющем над ней проклятье и встретить мужчину, который станет ее силой и опорой. Она ни на мгновение не сомневалась, что когда-нибудь смогла бы стать хорошей женой и матерью. Но, к несчастью, у нее нет шансов узнать так ли это или нет.
 Нет, она не позволит себе заплакать. Только не сегодня. Сегодня ей потребуется все мужество.
 Время пришло.
 Лилис не знала, откуда к ней явилась эта мысль, но она показалась правильной в это самое мгновение. Она должна сделать это прямо сейчас без всякого промедления. Откладывая дальше, она лишь себе сделает хуже.
 Осторожно, упи-

раясь ладонями в подстилку, Лилис поднялась на ноги. Боль в спине ей пришлось проигнорировать, на это просто не было времени. Единственное, что она позволила себе сделать, так это задержаться у стола и бросить последний взгляд на одинокий цветок в глиняной кружке. Фэррис тайком принесла его прошлым утром. Будто было очень сложно догадаться, кто именно это сделал. Лилис никогда не принимала в своем доме других гостей.
 Лилис прикусила губу, намеренно причиняя себе боль. Несколько часов назад Фэррис покинула её дом, думая, что завтра им доведется встретиться. И только Лилис знала, что этому не суждено случиться. Она не смогла как следует попрощаться с Фэррис, боясь навлечь на неё беду. Никто не должен знать о побеге. После её смерти Фэррис, наконец, сможет жить спокойно. И, конечно же, безопасно. Даже сильно захотев, Гордон не станет ей вредить.
 Лилис отшатнулась от стола, а потом заставила себя отвернуться. Лучше покончить с этим как можно скорее, пока страх ещё не набрал свою окончательную силу. Кто знает, будут ли ее ноги такими же твердыми как сейчас? Почему то ей казалось, что нет.
 Ее пальцы не дрожали, когда она осторожно сняла засов с двери. Конечно, она из-за всех сил старалась не шуметь, но вместе с этим испытывала здравые сомнения в том, что у нее это получится. Она всего лишь девушка, но не воин. Она не привыкла подкрадываться и едва слышно ступать в своих неуклюжих ботинках. Она всегда была шумной, беспокойной и совсем не молчаливой.

Без всяких сомнений ее дыхание можно услышать и в господском доме.
 Холодный ночной воздух ударил по ее лицу резким неприятным ощущением. Но Лилис не отступила. Может в ней нет ловкости мужчин, но есть отменное упорство. Она умела быть упрямой и настойчивой. И, прямо сейчас все это оказалось ей на руку, не позволяя свернуть с намеченной цели.
 Уже на улицы, Лилис огляделась по сторонам, вслушиваясь в тишину. Да, она знала, что большая часть клана спокойно спит в своих домах, но всегда имелась охрана, которую бдительно выставлял Гордон. Чужаку было бы сложно пробраться в клан Дафф. Так же сложно будет и выбраться отсюда, оставаясь при этом не замеченной.
 Немного попривыкнув к холоду, Лилис отошла от двери, мягко закрывая ее за собой. И это оказалось тем необходимым знаком, после которого медлить уже нельзя.
 Сейчас или никогда.
 Набрав полную грудь воздуха и, высокого подняв юбку, Лилис побежала прочь от своего дома, направляясь к скрытой тропинке, ведущей в лес. Как только она доберется до нее, назад пути уже не будет. Ее найдут в лесу, и очевидность ее намерений станет кристально чистой для всех. Тех, кто пытался сбежать, в клане не прощали.
 Ботинки Лилис скользили по земле, но она умоляла себя не падать. Только не сейчас. Поэтому с еще большей решимость, она рванула вперед почти врываясь в лес, уклоняясь от веток. Все, теперь только вперед. Что она и сделала. Задрав юбку еще выше, она побежала по узкой тро-

пе.
 Лилис не знала, сколько и как долго бежала. Перепуганная насмерть, она то и дело оборачивалась, ей казалось, что за ней уже кто-то бежит. Кто-то уже узнал, что она сбежала.
 Пробежав еще немного, Лилис снова обернулась. И сейчас это оказалось очень большой ошибкой. Она не заметила сильно выступающий из земли корень дерева и поэтому не смогла удержать равновесие. Взмахнув руками, Лилис упала, больно ударяясь правым боком.
 Лилис всхлипнула и уткнулась лбом во влажную землю. Ночь принесла с собой глубокий туман, который неприятно холодил тело. Ее платье насквозь промокло. Пот страха и усталости скатывался по лбу и по спине, отвратительно щекотя пораненную кожу между лопаток.
 Она ведь может, немного, совсем немного передохнуть?
 Даже если нет, Лилис все равно переступила через собственное упрямство и обессиленно обмякла. Она еще никогда не уходила так далеко от дома. Подошла ли она к той границе, за которой заканчивались права клана Дафф и начинались владения клана Макгроу? Почему-то ей казалось что да. Она слышала ревущую воду, бьющуюся на глубине глубокого ущелья.
 Стало невыносимо холодно. Поборов желание свернуться клубочком на влажной земле и уснуть, Лилис заставила себя подняться на ноги. Ребра прострелило болью, но все же не такой сильной, как она ожидала. Было вполне терпимо. Значит, она сможет двигаться дальше, куда бы ее этот путь не привел.
 Глубоко вздохнув, Лилис обхватила себя руками за плечи и по-

шла по тропинке. Бежать она не могла. Не потому что тело болело от падения, а от собственного бессилия. Она устала, но не физически. Страх парил над ней, но теперь уже не просто внутренний. Нет, только теперь ей стало по-настоящему страшно.
 Одна, ночью в темном зловещем лесу. Лилис снова запнулась, а дыхание резким болезненным вскриком вырвалось из груди. Почему бы не сесть под ближайшее дерево и позволить природе сделать свое дело. Замерзнуть, было бы не самой плохой идеей.
 Лилис остановилась, начиная дрожать всем телом. Холод проникал ей в самую душу.
 Где-то совсем рядом треснула ветка. Лилис никогда не услышала бы этот звук, если бы не остановилась. Теперь же она вся обратилась в слух. Это Гордон? Нет. Только не это.
 Мотая головой, Лилис закрутилась на месте, пытаясь хоть что-то увидеть. Но в ночной тьме она мало что могла разглядеть. От страха ее грудь вздымалась и опускалась. От волчьего воя волосы на голове Лилис встали дыбом, а по коже пробежала волна страха. Бежать. Нужно бежать, если она не собирается умереть от зубов дикого животного.
 Лилис успела сделать лишь несколько коротких шагов, когда услышала рычание за своей спиной. Крик застыл на ее губах, и она обернулась, лишь чудом успев закрыть лицо. Тяжелое тело отбросило ее назад, опрокидывая навзничь. Последнее, что Лилис успела почувствовать, это вспышка боли в ушибленном затылке.

 Кто-то смотрел на нее, пристально и очень внима-

тельно. Лилис кожей ощутила этот взгляд. Он скользил по ее телу, чужим незнакомым прикосновением. Чужак, вот кем был обладатель этого пронзительного взгляда. Мужчина или женщина, этого Лилис не знала, да и не торопилась выяснять. В их краях любой, кто не состоит с тобой в одном клане, одинаково опасен. Даже животное.
 Лилис задрожала от страха, борясь с острым желанием открыть глаза и убедиться, что ей ничего не угрожает. Но у нее была и другая очень веская причина продолжать жмуриться: голова кружилась и болела так сильно, что к горлу то и дело подкатывали спазмы тошноты. Этого она точно не хотела.
 Стиснув зубы, Лилис осторожно задышал через нос, боясь сделать лишнее движение. Она никак не могла понять, как чувствует себя сейчас. Болит ли у нее что-то еще, кроме головы или нет? Пережила она нападение волка или нет? Лилис очень хорошо помнила, что случилось, перед тем как потеряла сознание. Вой, пробирающий до глубины души, волчий вой.
 Как же она осталась жива? Обычно после такого не выживают. В памяти услужливо вспыхнул образ Каллена, которого в прошлую осень растерзали дикие волки. Это было очень ужасно. Но волки не могли знать, кого оставить в живых, а кого убить. Лилис не чувствовала себя мертвой. Да, она понимала, что лежит на земле, но дыхание все еще вырывалось из ее губ. Щеку неприятно холодило и Лилис распознала запах мокрой земли, забивающий нос. Все так же холодно, как и ночью когда она сбежала. Значит, она так и

осталась в лесу под чьим-то бдительным наблюдением и в полной тишине.
 Лилис напряглась, изо всех сил пытаясь нащупать хоть один звук. Но все пропало. Исчезло даже ощущение чужого взгляда. Незнакомец ушел или всего лишь спрятался? Лилис прикусила губу и осторожно пошевелила пальцами. От досады она с трудом сдержала стон. Ее руки связаны, крепким надежным узлом. Волки не способны на это. Они точно не сковывают свою жертву. Они рвут ее, зубами и в мелкие клочья.
 Лилис распахнула глаза, безумно оглядываясь перед собой. Яркий дневной свет ударил в глаза, заставляя быстро заморгать. Прошло долгое мгновение пока зрение, наконец, прояснилось, и ее взгляд заскользил от давно потухшего костра к черной как ночь лошади, стреноженной и стоящей в стороне. Фыркая и взмахивая гривой, она привычным отточенным движением спокойно опустила морду к высокой траве.
 Никаких волков. Никакой видимой опасности. Всего лишь поляна в окружение деревьев. Таких в лесу было очень много.
 — Рад, что ты пришла в себя.
 Лилис похолодела от глубокого мужского голоса, который прозвучал прямо над ее головой. Она даже не услышала, как этот незнакомец подошел к ней. Поэтому все, что она додумалась сделать: сильно и до боли зажмурилась.
 — Открывай глаза, — снова этот голос, отдающий нетерпеливый резкий приказ. — Глупо притворяться, когда уже выдала себя с головой.
 Лилис не посмела сделать это сразу. Медленно, она приоткрыла глаза, глядя прямо перед со-

бой. На этот раз ее взгляд уперся в черные сапоги, обладатель которых стоял так близко к ней. Настолько близко, что его мыски почти касались ее лица. Лилис хотела бы отшатнуться в сторону, но оцепенение ей помешало. Или это были связанные в запястьях руки и так же крепко перемотанные грубой веревкой лодыжки?
 Губы пересохли. Лилис провела языком по губам, увлажняя их, но это не помогло.
 — Кто вы? — хрипло прошептала она, отпрянув назад и застонав от боли, когда ударилась затылком о толстый ствол дерева. Через боль она приподнялась на локте и встряхнула головой.
 Мужчина опустился на корточки и, теперь Лилис смогла рассмотреть его. Длинные темные волосы, черные глубокие глаза и густая борода. Этот мужчина мог напугать одним своим видом. Что он и сделал. Его брови сошлись в одну линию, а твердые губы сжались. Лилис чувствовала, что он смотрит на нее с таким же любопытством, как и она на него. Только вот сила была на его стороне. Это ведь не он был связан и лежал на голой земле, а она.
 Лилис обмякла, не в силах и дальше удерживать себя на локтях. Но мужчина не собирался так просто отпускать ее, особенно теперь, когда увидел, что она пришла в себя. Молча, он потянулся к ней, намереваясь взять за руки.
 Вскрикнув, Лилис попыталась ускользнуть, но незнакомец не позволил. Его пальцы сжались на ее предплечьях, пока он переворачивал ее. Всего мгновение и Лилис оказалась сидящей на земле. Ее запястья по-прежнему были надежно скованны пря-

мо перед грудью.
 — А теперь я задам тебе тот же вопрос, девчонка. Кто ты такая? Как тебя зовут? — низко сказал мужчина, наклоняясь к ней так близко, что Лилис могла рассмотреть каждую морщинку, что расходились от уголков его глаз к вискам. И что-то подсказывало ей, что они появились вовсе не от смеха. Скорее от того презрительного выражения, что и сейчас застыло на его лице, пока он ждал ее ответ.
 Лилис тяжело сглотнула комок беспокойства застывший в горле. Ей придется ответить. Иного ей этот мужчина не позволит.
 — Лилис, — тихо, едва слышно выдавила она, ерзая на месте и невольно прижимаясь спиной к дереву. Раны от вчерашнего наказания заныли, но Лилис сдержала гримасу боли, — меня зовут Лилис. Развяжите меня, пожалуйста.
 Мужчина еще сильнее нахмурился. Он посмотрел на ее ноги, а потом снова вернулся взглядом к ее лицу.
 — Нет.
 Одно резкое отрывистое слово и все встало на свои места. Лилис изумленно смотрела, как мужчина невозмутимо поднялся на ноги и направился к лошади. Судя по тому, что она не отскочила в сторону, а наоборот подалась к нему навстречу, Лилис поняла, что лошадь принадлежит этому незнакомцу. Хоть кто-то его не боялся. О себе Лилис не могла сказать того же.
 Лилис подтянула к себе ноги и по привычке уткнулась подбородком в колени. Платье все еще сырое из-за ночной влажности отвратительно ощущалось на теле, заставляя дрожать от холода. Но сейчас это было так ничтожно по сравнению со всем тем ужасом,

в котором она очутилась. Кто этот мужчина на чьем пути она так некстати встала? Чего он хотел от нее?
 — Почему вы не отпускаете меня? — громко спросила она, надеясь, что хотя бы в этот раз мужчина обратит на нее внимание. Но все так же спокойно, он отошел от лошади и прошелся по поляне. Лилис привыкла к физически развитым воинам, но этот незнакомец отличался от всех. Высокий, сильный. Очень сильный. Сильнее чем она и несомненно сильнее чем Гордон.
 Лилис почти до крови прикусила губу, начиная раскачиваться из стороны в сторону. На такой исход собственной жизни она точно не рассчитывала. Умереть от рук незнакомого мужчины? Что может быть хуже этого. Ужасно, очень ужасно.
 — Вы собираетесь убить меня? — еще громче спросила Лилис, обращаясь в ту сторон, где на поваленном бревне сидел мужчина. В его руках то и дело мелькал короткий кинжал, который он вытащил из голенища своего сапога.
 — Нет, если ты ответишь на мой вопрос, — сказал мужчина, легко и просто подбрасывая кинжал вверх. Лилис, как завороженная, смотрела на это действо. Так же легко, мужчина поймал кинжал за острие, даже не порезавшись.
 Лилис уставилась на свои колени. Сможет ли она ответить на его вопрос?
 — И тогда вы отпустите меня? — несмело проговорила она, не отрывая взгляд от грязной ткани платья.
 На поляне повисла тишина. Напряженная тишина и тянущиеся мгновения, в которые так и не прозвучал ответ. Вместо этого мужчина поднялся на ноги. Лилис

четко уловила тот момент, когда он подошел к ней, снова останавливаясь непозволительно близко.
 — На тебе нет пледа, — сказал мужчина, заставляя Лилис в который раз замереть на месте от страха, — К какому клану ты принадлежишь?
 Лилис запрокинула голову, чтобы посмотреть на него. Нет, его вопрос не был шуткой. Он и правда, с нетерпением ожидал ее ответных слов.
 — У меня нет клана, — выдавила Лилис, прямо глядя на него, — я никому не принадлежу.
 Она с каким-то безумным отчаянием надеялась, что мужчина поверит ей. И, кажется, это случилось. Он сначала нахмурился, а потом улыбнулся. Лилис завороженно заморгала, удивляясь тому, как улыбка преобразила его лицо.
 — Ты сказала мне правду? — низко протянул мужчина, продолжая улыбаться.
 Лилис быстро кивнула, не подозревая, какую ошибку совершает.
 — Да, — прошептала она, — у меня нет клана.
 Улыбка пропала в тот же миг. В одно молниеносное движение мужчина выбросил руку вперед, хватая Лилис за ворот верхнего платья. Ее вскрик оборвался в тот же миг, когда мужчина встал на ноги, увлекая ее за собой. Наверное, для него вес ее тела показался совсем незначительным. Он просто волок ее за собой.
 — Тогда никто помешает мне сделать вот это.
 Хриплый голос мужчины обжег ухо Лилис, когда он развернул ее спиной к себе. Лилис сжалась в его руках, с ужасом глядя в обрыв ущелья на краю, которого стояла. Точнее, мужчина держал ее, собрав в кулак ткань ее платья. Ветер, который всегда

гулял по ущелью, ударил Лилис в лицо, больно царапая.
 — А теперь скажи мне правду, иначе я позволю тебе упасть, — твердо сказал мужчина.
 Лилис не испытывала никакого сомнения в его словах. Он и правда сделает то, о чем говорил. Ее взгляд упал на ревущую воду. Там, в этих водах, ей точно не выжить.
 — Говори девчонка, — рявкнул мужчина и Лилис тут же почувствовала, как захват его пальцев ослаб, и она покачнулась на месте. Всего мгновение и она бы упала. Мужчина снова перехватил ее, удерживая. Он играл с ней. Жестоко и безумно.
 Паника охватила ее сознание, мешая четко мысли. Стало до ужаса страшно. Слезы потекли по лицу Лилис и зажмурившись, она тихо прошептала:
 — Я принадлежу клану Дафф. Моего вождя зовут Гордон Дафф.

Глава 4

В то же мгновение когда последнее слово сорвалось с ее губ, Лилис почувствовала, как мужчина грубо дернул ее на себя и оттащил от края пропасти. Где-то в глубине души она порадовалась, что на сей раз ответ пришелся ему по вкусу. Значит, жизнь еще задержится в ней, хотя бы на некоторое время. От наплывшего страха ее ноги, по-прежнему крепко связанные в лодыжках, неловко подкосились. Она наверняка бы упала, если бы ее не взвалили на твердое мужское плечо. Все это было проделало с впечатляющей легкостью и простотой. Без всяких церемонии, но с довольно громким гневным чертыханием.
 Лилис замерла от ужаса, когда тяжелая ладонь незнакомца легла поверх ее ягодиц не позволяя ерзать на его плече. Нет! Она и прежде не переносила, когда кто-то дотрагивался до нее, но в этой ситуации чувства обострились до самого предела, через который ей прежде не доводилось переходить. Его прикосновения пугали до самого настоящего безумства.
 Ни о чем не думая, Лилис сжала кулаки и, что было сил, замолотила по широкой мужской спине. Да, может быть у нее и не хватило сил причинить ему боль, а вот удивить точно получилось. Незнакомец грязно выругался, но не остановился. Он шагал дальше, упрямо снося те удары, которые наносила ему Лилис и кажется, в какой-то момент даже привык к ним. Ругательства стихли в тот

же момент.
 — Нет, — вскрикнула Лилис с отчаянием, не останавливая удары, пока силы не покинули ее, заставляя обмякнуть и повиснуть, вытянув ноющие руки вдоль мужского тела. Мысль, что она не должна сдаваться билась в голове так же упорно, как и вода об камни ущелья. Кто-то принуждал ее бороться дальше, пусть для кого-то это и показалось бы глупым и совсем ненужным. Лилис привыкла пользоваться любым шансом, даже самым плачевным. И сейчас она вспомнила о последнем оружие, что у нее имелось. Не думая чем это может для нее обернуться, она, пользуясь кулаками, приподнялась, а потом впилась зубами в мужское плечо, в том месте, где его не защищала плотный тартан черно-синего цвета.
 — Ах ты, маленькая дрянь.
 Глубокий мужской рев едва не оглушил Лилис, но он, без всякого сомнения, пришелся ей по душе. Значит, она причинила незнакомцу достаточно боли, чтобы он вспомнил, что она тоже человек. Она ни мгновения не сожалела о том, что сделала и с радостью повторила бы еще раз. Но мужчина не позволил ей этого. Продолжая чертыхаться, он бросил ее на землю и тут же отошел в сторону, отворачиваясь от нее.
 Отбросив в сторону боль в ушибленных грубым приземлением ягодицах, Лилис стиснула зубы и неловко села, уже привычно прижимаясь спиной к дереву. Со связанными руками и ногами это, оказалось, очень тяжело сделать, но у нее все же получилось. Громко выдохнув и не теряя таких важных мгновений, Лилис подняла руки и впилась зубами в веревки.

Она должна распутать эти узлы, пока незнакомец отвлекся, рассматривая ее укус на своем плече. Судя по его ругательствам, которые тут же пронеслись по всей поляне, ей удалось порвать черную ткань его рубашки. Никаких чертовых сожалений по этому поводу у нее не было ни сейчас, ни прежде.
 Лилис больше не смотрела на мужчину, а полностью сосредоточилась на руках. Как бы она не старалась, ей никак не удавалось распутать хитро связанный узел. Все чего она добилась так это неприятный привкус на зубах и саднящие уголки губ, пораненные грубым переплетением веревки. При каждом движение узел еще сильнее затягивался и теперь до крови царапал нежную кожу на запястьях. От ощущения собственного бессилия, Лилис застонала. Кажется ей не выбраться.
 Мужчина развернулся и, Лилис мгновенно опустила руки. Только сделала она это слишком поздно. Он уже заметил, над чем она так упорно трудилась все то время, пока он ругался. Жестокость отразилась на его лице. Уже предчувствуя, чем это может для нее обернуться, Лилис перекатилась на колени и поползла в сторону леса. Она не знала, зачем делала это, ведь разумом понимала, насколько глупо это выглядело со стороны. Ей никогда не сбежать от мужчины, который возвышался над ней, используя свои ноги.
 И, как она и думала, всего через мгновение, ворот платья натянулся на ее горле в удушающем захвате. Задыхаясь, Лилис обернулась. Небрежно сложив руки на груди и хмурясь, мужчина наступил всей подошвой своего сапога на

юбку ее платья. Теперь при каждой попытке дернуться вперед оно натягивалось на шее, подобно удавке.
 — Куда же ты собралась? — сухо поинтересовался мужчина, усиливая нажим на юбку, — Кажется, мы еще не закончили. И не закончим, пока я не прикажу.
 Лилис быстро заморгала, надеясь хотя бы так избавиться от слез. Пока это еще помогало. Но она сомневалась, что и дальше сможет легко справиться со слезами.
 — Чего вы хотите от меня? — хрипло выдавила она, чувствуя, что еще немного и просто задохнется. У нее было два пути: лечь на землю и расслабиться, позволяя натяжению уменьшиться или продолжать тянуть, пока воздуха совсем не останется. Инстинктивно, тело Лилис приняло свое собственное решение. Откашливаясь и хрипя, она упала на землю. Дышать стало гораздо легче. Но вместе с этим пришло осознание собственной никчемности. Теперь этот подлец подумает, что она сдалась. Судя по тому, с каким превосходством он ухмыльнулся глядя на нее, так оно и вышло.
 — Если ты сказала правду о том, к какому клану принадлежишь, то у тебя есть то, что мне нужно, — спокойно сказал мужчина, складывая руки на груди и постукивая мыском сапога по ее юбке. Это движение на мгновение загипнотизировало Лилис, но так же быстро она пришла в себя. Кто же этот мужчина, который так неожиданно появился в ее жизни? Да, недаром все в клане говорили, что лес опасен как ночью, так и днем. Никогда не знаешь, кого встретишь здесь. Лилис вздрогнула от этой мысли. Она была гото-

ва столкнуться с волками, с ущельем и даже с Гордоном, но только не с этим незнакомцем. Он казался хуже всего остального.
 — Ты готова выслушать меня? — голос мужчины не поднялся выше спокойного тона, но все же Лилис сумела уловить ту твердость, с которой он требовал от нее подчинения. Хотела она того или нет.
 — Да, — тяжело сглотнув, прошептала Лилис. Разве может случиться что-то хуже, чем быть в лесу наедине с безумным незнакомцем, который играл с ней словно с собственной добычей, — но, сначала, скажите, как вас зовут?
 Мужчина улыбнулся, но лишь краем губ.
 — Ты можешь называть меня Маркас, — милостиво ответил он.
 Лилис облегченно выдохнула и провела пальцами по лицу. Маркас. Нет, после этого он не перестал быть ужасным незнакомцем, но все же знание, что и у него есть имя, действовало немного успокаивающе.
 — А теперь, девчонка, Лилис ты или нет, — усмехнулся Маркас, — ты проводишь меня в свой клан. Я хочу поговорить с твоим вождем.
 Лилис испуганно ахнула не в силах сдержаться, хоть и понимала, что поступает безрассудно. Разве она не знала, как опасно показывать людям свои истинные чувства? Конечно, знала. Но сейчас остаться полностью бесчувственной оказалось выше ее сил. Маркас сам того не осознавая вернет ее в клан Дафф. Пусть по его словам ей следовало лишь проводить его, Лилис прекрасно осознавала, что на этом все не закончится. Она не сможет довести его до клана и сбежать.
 Нет. Слишком глупо надеяться на это.

Как только она появится рядом с Гордоном, он уже не отпустит ее. Может, он уже идет по ее следу, но совсем скоро она упростит ему эту работу. Сама вернется к нему. Сама разрушит свою жизнь.
 Что же делать? Лилис не знала, отразился ли этот вопрос на ее лице, когда она посмотрела на Маркаса. Он все еще нависал над ней, так и не убрав ногу с ее юбки. Он не прикоснулся к ней, но все видом показывал, что отпускать не собирается. Лилис заерзала, чувствуя, как сухие ветки и листья неприятно впиваются в бедро, проникая даже через довольно плотную ткань юбки. Только вот ее неудобства совершенно не волновали Маркаса. Он не отступит. Ни сейчас, ни когда-либо в будущем. Трудно было не различить твердую решимость в его черных глазах. Кажется, он даже сомневался, что она станет протестовать. После всего, что произошло за короткое время их знакомства, для него она была лишь напуганной девушкой.
 Лилис стиснула зубы и попыталась сесть, чтобы обрести хоть немного достоинства. Но чувствуя ее движения, Маркас лишь усилил нажим на ее юбку. Он не хотел, чтобы она садилась. Он намеревался подчинить ее, используя свою силу и ее страх. Да, она действительно боялась его и ничего не могла с этим поделать. Лилис зажмурилась, пытаясь хоть немного привести свои чувства в порядок. Только вот она сомневалась, что у нее получится.
 Поэтому она посмотрела на Маркаса, больше не мучая саму себя.
 — Зачем? — резко выдохнула она, хмурясь так сильно, что заболел ушибленный за-

тылок, — вы знакомы с Гордоном? Зачем вам встречаться с ним? Гордон не любит чужаков и не станет разговаривать с вами. Я не смогу вам помочь.
 — Сможешь, будь уверена, — спокойно сказал Маркас, не задерживаясь с ответом, — Я просто верну тебя туда, откуда ты сбежала. Это ведь слишком очевидно, девчонка. Вот почему ты не хочешь возвращаться. Я знаю, как трепетно относится ваш вождь к своим целительницам.
 Маркас видел, что девушка испугалась. Страх, промелькнувший в ее голубых глазах, оказался куда сильнее, чем в тот момент, когда он удерживал ее над пропастью, угрожая и запугивая. Да, тогда она, несомненно, испугалась. Но то, что происходило с ней сейчас мало походило на простой испуг. Ее губы задрожали, а по телу проскользнула крупная дрожь.
 — Нет! — громко выдохнула Лилис, не понимая, что своим отказам лишь подогревает любопытство Маркаса. — я не могу вернуться туда.
 — Но ты сделаешь это, — спокойно сказал Маркас, — потому что я так хочу.
 Лилис обессиленно упала на землю, глубоко вздыхая. Ей никогда не одержать победу в этой битве.
 — Вы ничего не понимаете, — взволнованно пробормотала она, обращаясь взглядом куда-то в небо, — Ничего не понимаете.
 Маркас опустился на корточки, скользя взглядом по разметавшимся по листьям и траве светлым длинным прядям. Несомненно, у девчонки есть свои тайны, только вот его они мало волновали. Лилис нужна ему. По собственному желанию или нет, но вчера ночью она встала у

него на пути. Маркас усмехнулся. Кто бы мог подумать, что шанс пробраться в клан Дафф сам упадет ему в руки. Что ж, он воспользуется им. Он вернет беглянку и узнает, что происходит в клане. Если Гордон Дафф хоть как-то причастен к гибели его людей, но сам убьет его. Своими руками.
 — Хорошо, что ты боишься, — заметил Маркас, скользнул взглядом к лицу Лилис. Он не знал, зачем сделал то, что сделал. Но в одно мгновение он протянул руку собираясь смахнуть грязь с щеки Лилис. Только вот она не позволила. Она просто отшатнулась от него, одарив уничижительным взглядом. Он больше не держал ее юбку, чем она тут же и воспользовалась. Не отворачиваясь от него, Лилис отползла немного дальше.
 — Не трогайте меня, — почти прошипела она, — Вы не имеет право прикасаться ко мне.
 Маркас не был тем человеком, которого можно запугать, но он любил принимать вызов. Если девчонка собиралась бороться с ним, он предоставит ей такую возможность, заранее зная, чем это закончится.
 — Продолжай сопротивляться девчонка, и мы немного задержимся в этом лесу, — насмешливо сказал Маркас. — Почему бы мне не проверить чего ты стоишь?
 Пока Лилис пыталась сообразить, о чем он говорил, Маркас наклонился к ней, собирая в кулак ее длинные волосы. Это движение не причинило ей боль, но оно принесло с собой странное ощущение. Ощущение чего-то неизбежного.
 — Нет! — взвизгнула она, когда Маркас притянул ее к себе. — Не трогай меня!
 Громкий звук

последнего слова резко оборвался, смятый и приглушенный. Маркас впился в ее губы грубым поцелуем, не позволяющим даже дышать. У Лилис не было ни одной возможности отбиться от него. Ее связанные руки оказались прижаты между ее телом и крепкой мужской грудью. Голова Лилис пошла кругом, пока мужчина целовал ее, с каждым движением своих губ усиливая хватку пальцев на ее затылке.
 Лилис не могла поверить, что это происходит с ней. Мужчина, совершенно незнакомый мужчина целовал ее, а она ничего не могла с этим поделать. Но и сдаваться она не собиралась. Через силу, она заставила себя обмякнуть, позволяя Маркасу поверить, что она смирилась. Из груди мужчины тут же послышался гортанный звук удовлетворения. Лилис замерла, едва не забыв, что собиралась сделать. Ее дыхание перехватило, и она приоткрыла губы, позволяя Маркасу скользнуть глубже в ее рот. Это хоть немного, но привело ее в чувство. Сжавшись, она дернула головой в сторону, одновременно с этим поднимая связанные руки вверх. Она хотела взмахнуть ими, так, чтобы угодить кулаками в массивный подбородок Маркаса. Но он оказался готов к этому.
 Отпрянув, он в быстро, почти молниеносно перехватил ее кулаки, а потом грубо встряхнул. Лилис, словно завороженная смотрела на его пальцы, которыми он сжимал оба ее кулака. Немыслимо, но он использовал только правую руку, при этом легко удерживая ее на месте.
 — Все как я и ожидал, — хмыкнул Маркас. Оттолкнув Лилис от себя, он поднялся на но-

ги и отошел в сторону.
 Лилис тяжело сглотнула. У нее не получилось прийти в себя так же быстро, как это сделал Маркас. Ее лихорадочно стучало, а тело ослабло. Губы горели, словно все еще смятые безжалостным прикосновением. Она и сейчас слишком ярко чувствовала вкус Маркаса на своем языке. Но ведь она не хотела этого. Не хотела, чтобы он целовал ее. Вне себя от ужаса, Лилис подняла руки, лихорадочно вытирая губы.
 Тот поцелуй, который Кайл украл у нее вчера и послуживший причиной наказания от Гордона, ни шел, ни в какое сравнение с тем, что она пережила сейчас. С ней что-то происходило. Что-то чему она не могла найти подходящее название. Кровь вспыхнула в ее жилах, заставляя беспокойно дышать. Зачем, зачем он сделал это с ней?
 Она не успела задать ему этот вопрос, потому что Маркас больше не смотрел на нее. Он стоял спиной к ней, а его тело напряглось в напряженном ожидании. Лилис с ужасом увидела, что он держит в руках короткий кинжал, уже знакомый ей. Теперь от расслабленности, с которой он разговаривал с ней, не осталось и следа. Он передумал и собирался расправиться ней? Лилис всегда предчувствовала опасность, может, поэтому ей было так страшно?
 Сбежать. Она должна поскорее сбежать. Вздрагивая, Лилис завертела головой, пытаясь отыскать свой шанс. Ее взгляд упал на единственную тропинку, которая протянулась вдоль ущелья. Очень подходящее место, чтобы устроить привал и не позволить своей пленнице сбежать. Даже поднявшись на

ноги, ей никогда не удержать равновесия на краю пропасти. Но, кажется ей это и не пригодится.
 Кажется, весь мир ополчился на нее. Именно эта мысль мелькнула в голове Лилис, когда из-за деревьев как раз с того места куда она сама собиралась ползти, выбежал огромный пес. Он оскалился, а с его зубов закапала слюна. Лилис задрожала от страха, слишком явственно представляя, как эти клыки впиваются в ее руку или ногу. Попытается ли Маркас спасти ее?
 — Маркас, — прошептала она, неловко отползая еще дальше. Вот, уже сейчас это чудовище броситься на нее и растерзает.
 Но прямо на ее глазах Маркас склонился и опустил руку прямо на оскалившуюся морду пса. Тот тут же сел на задницу и завилял хвостом, а потом громко залаял. Лилис не требовалось прислушаться, чтобы понять, именно эту собаку она вчера спутала с волком. Вот кто был виной той огромной шишке, которая расползлась по всему ее затылку. И, из-за нее она оказалась во власти Маркаса.
 — Я думала, что это волк, — прошептала Лилис, не подозревая, что говорит вслух.
 Маркас обернулся и посмотрел на нее. В его взгляде проскользнула насмешка, которая тут же исчезла. Он снова повернулся к деревьям, откуда вслед за псом вышел высокий мужчина. Увидев Маркаса, он остановился и удивленно приподнял брови. Потом его взгляд скользнул к Лилис, заставляя ее испуганно сжаться у дерева.
 — Похоже, я не успел, — проворчал он, проходя дальше кострища к лошади, которая при его появлении переступила с

ноги на ногу, — Ты уже напугал девчонку. Неужели это было так необходимо? Кажется, пес вчера и сам справился с этим.
 Маркас сухо кивнул мужчине и снова потрепал пса по морде. Дугалд пришел как раз вовремя, чтобы перенять на себя обязанности присмотра за их пленницей. Для него она потеряла всякую привлекательность. Теперь его мысли снова сосредоточились на проблемах клана. Женщина снова стала всего лишь женщиной. Ценности не больше чем в этой собаке, которая доверчиво прижималась к его ноге.
 — Ну и кто эта девушка? — насмешливо поинтересовался Дугалд, глядя на Лилис, но несомненно обращаясь к Маркасу. — Думаю ее можно отпустить с миром.
 Лилис постаралась скрыть собственную радость, когда услышала эти слова от незнакомца. Но, Маркас усмехнулся, возвращая все на круги своя.
 — Лилис проводит нас в клан Дафф, — невозмутимо сказал он, не оборачиваясь, чтобы посмотреть на Лилис, — Я бы посоветовал тебе не развязывать ее, когда мы отправимся в путь. У девчонки есть сильное желание сбежать. А еще она кусается.

Они тронулись в путь почти сразу после приказа Маркаса, который он отдал другому мужчине. После этого ее заставили забраться в седло еще одной лошади, которую она не замечала все это время. Лилис не могла бы обвинить себя в невнимательности. Она была слишком увлечена попыткой спасти свою жизнь от неминуемой беды. Только вот ничего не получилось.
 Проклятый Маркас.
 Лилис с

ненавистью посмотрела на широкую спину мужчины, который ехал впереди на своей красивой лошади. Сколько же уверенности было в нем, почти столько же, сколько и жестокости. И судя по тому, как мужчины относились друг к другу, Маркас занимал более высокое положение в своем клане, к какому из них он бы не принадлежал. Черно-синие полоски на его пледе ни о чем ей не говорили, но Лилис вообще мало знала о жизни, которая существовала вне их клана. Она вообще сомневалась, что у Гордона были с кем-то дружественные связи.
 Маркас развернулся, будто почувствовав на себе ее взгляд. Внутренне содрогнувшись от страха, Лилис не стала отворачиваться, лишь сильнее сжала пальцы на поводьях, как будто от нее зависело, в каком темпе будет двигаться ее лошадь. Но нет, весь контроль был в чужих руках. Дугалд, вот как звали того мужчину, которому принадлежал пес. Ему же и поручили приглядывать за ней. Что он и делал, шагая рядом. Лилис могла этому только порадоваться. Выдержать чужое присутствие у себя за спиной было очень страшно.
 А еще Дугалд подтвердил ее догадку о том, что они с Маркасом не чужие друг другу люди. Братья. Вот кем они были. И это объясняло их бросающееся в глаза сходство. Но было и то в чем они разнились. В глазах Дугалда чаще мелькали смешинки. Его скулы и подбородок были чисто выбриты, а волосы коротко подстрижены. Лилис со странным удовольствием отмечала каждую черточку, которая отличала этих на первый взгляд слишком похо-

жих мужчин.
 — Дугалд, проеду немного дальше, — сухо окликнул брата Маркас и тут же верный своему слову дернул поводья, посылая лошадь вперед по тропинке. — Скоро вернусь. Мы уже близко.
 Лилис недовольно посмотрела ему вслед. Она не сомневалась, что Маркас хорошо знал дорогу к их клану и, поэтому не понимала, зачем ему ее помощь. В отличие от него она не испытывала совершенно никакого желания возвращаться в клан. У нее были на то причины. Интересно, узнал ли уже кто-нибудь о том, что она сбежала?
 Лилис с тоской взглянула на небо. Утро уже давно наступило. И, если ночью у нее был хотя бы один призрачный шанс сбежать, то теперь он растаял так же быстро, как и предрассветные сумерки. Как только она предстанет перед Гордоном, он никуда не отпустит ее. По ее телу прокатилась дрожь отвращения. Значит, уже сегодня к вечеру ей придется разделить с ним кровать. Но прежде он, конечно же, заставит ее выпить отвар приготовленный Фэррис.
 Прикусив губу, Лилис посмотрела на свои связанные запястья. Ее так и не развязали. Хотя ей казалось, что Дугалд хотел сделать это. Не удержавшись, она с любопытством посмотрела на мужчину, пока он вел лошадь вперед. К своему удивлению, Лилис поняла, что Дугалд тоже смотрит на нее.
 — Почему ты сбежала Лилис? — внезапно спросил он, нарушив повисшее между ними молчание. Лилис с трудом отвела взгляд от изгиба тропинки, которую они уверенно преодолевали. Вчера ночью здесь она несколько раз

запнулась, но удержалась. Сейчас при свете дня, она видела каждую травинку и ветку. Эти острые пики оставили на ее щеках царапины. Лилис снова вздохнула. Еще несколько таких изгибов и они выйдут к поселению ее клана.
 Лилис посмотрела на крепкую мужскую руку с сильными пальцами, которые надежно удерживали поводья. Большой пес, которого Лилис из страха ночью приняла за волка, неторопливо бежал рядом, то и дело, возвращаясь к Дугалду. Со стороны он и правда, выглядел как очень крупный волк. У Лилис до сих пор замирало от страха сердце, когда пес бежал слишком близко.
 — Как его зовут? — уклонилась от ответа Лилис, делая вид, что увлеченно рассматривает собаку. Ей ни к чему отвечать на этот вопрос. Уже скоро мужчины получат наглядное подтверждение тому, по какой причине она сбежала. И она не сомневалась что в отличие от своего брата, Маркас будет на стороне Гордона.
 Лилис с удивлением поняла что, несмотря на всю эту ужасную ситуацию, она совершенно не боялась Дугалда. Чего нельзя было сказать о его старшем брате. Маркаса она опасалась всей душой и надеялась что после их приезда в клан, они больше никогда не увидятся. Пусть убирается туда, откуда пришел.
 — Бран. Он из помета, который принесла собака мой матери, — с притягательной улыбкой сказал Дугалд, опуская руку на черную морду пса и ласково потрепав его, — Маркас привязан к Маргет, а я к Брану.
 Лилис поморщилась от упоминания имени Маркаса. Она не хотела думать о нем.

— Ему подходит это имя. Он такой же черный, как самый настоящий ворон, — с такой же улыбкой ответила Лилис, — Он настоящий красавец, но вчера ему удалось меня напугать.
 Дугалд рассмеялся и Лилис вопреки своему страху и напряжению, которые ощущала перед встречей с Гордоном, не смогла сдержать улыбку. Дугалд выглядел как очень сильный воин. Смог бы он бросить вызов Гордону за нее? Улыбка сбежала с лица Лилис, когда она подумала об этом. Почему бы и нет? Сейчас после неудавшегося побега она была готова отдаться любому мужчине, но только не Гордону. Может в этом и есть ее спасение? Потеряет ли тогда Гордон к ней интерес? Она не знала ответ на этот вопрос, но от всей души надеялась что да.
 Прямо перед ее лицом возникла тень. Лилис с удивлением посмотрела на хмурого Маркаса, который осадил свою лошадь и теперь поравнялся с ней. Когда он вернулся и почему так быстро?
 Лилис не успела отшатнуться, когда его рука обвилась вокруг ее талии, и он быстро пересадил ее вперед себя. Она отчаянно пыталась сохранить между ними хоть какую-то дистанцию, чтобы не чувствовать так ярко его прикосновение, но ничего не получилось. Маркас притянул ее к себе, крепко прижимая спиной к своей груди.
 — Девчонка поедет со мной. Мы уже близко, — отрывисто бросил он. Потом, не дожидаясь пока брат ответит, послал лошадь вперед. Лилис могла только уговаривать себя сидеть как можно ровнее, чтобы не упасть.

Глава 5

— Мы на месте, — сухо сказал Маркас, рассматривая раскинувшуюся неподалеку деревню.
 Их разделяли несколько коротких шагов, которые Маргет преодолела бы в считанное мгновение, но Маркас не позволил. Он намеренно остановил ее в том месте, где тропинка сужалась, но все еще была скрыта за деревьями. Так они оставались незамеченными для постороннего взгляда. Но он сам при этом мог спокойно наблюдать за всем происходящем. И, к собственному неудовольствию, ему пришлось признать, что ничего особенного он не увидел.
 Как и многие другие поселения маленьких кланов, эта деревня жила своей мирной жизнью, в окружение полного спокойствия. Дома, каменные и деревянные, дым, тянувшийся из труб и приятные запахи готовящейся еды, все это было привычным и обыденным. Из такого места не сбегают.
 Почему же Лилис сделала это? Была ли причина в ней или в Гордоне Даффе?
 Маркас поморщился. Почему он вообще задумался об этом? Девчонка лишь средство, которое должно сослужить ему ровно так, как он рассчитывал. Не более. Она даже не могла бы заинтересовать его как женщина. Он не переносил вранье, а все в этой девушке на нем и держалось. Наверняка, она пыталась сбежать к своему любовнику, и теперь лишь по этой причине не хотела возвращаться.
 Маркас прищурился

и посмотрел на светловолосую макушку девушки, которую он силой усадил впереди себя. Не следовало и сомневаться, что она будет бороться. След от ее укуса все еще болел, служа молчаливым, но от этого не менее назойливым напоминанием, что с этой девчонкой ничего простого не получится. Она пыталась противостоять ему, каждый раз. И он, как и всякий мужчина, воин, не мог отрицать, что ее непокорность пришлась ему по душе. Гораздо больше, чем то, какой молчаливой она была сейчас. Хотелось как следует встряхнуть ее.
 — Надеюсь, ты готова вернуться в семью. Потому что это произойдет уже очень скоро, — насмешливо сказал он.
 Как он и предполагал, Лилис тут же довольно ощутимо вздрогнула. Конечно, она и до этого не выглядела расслабленной, но теперь выпрямилась и напряглась, словно натянутая тетива лука. Ее плечи задрожали, а пальцы рук побелели, когда она сильнее сжала кулаки. Маркас хмыкнул. Именно этого он от нее и ожидал. Страх, напряжение и непреодолимый испуг. Довольно занятная реакция. Наверное, провести ночь с этой девчонкой было бы интересно.
 Нет, этого он не сделает никогда. Лилис принадлежит не тому клану, в котором он мог бы искать любовницу. Пусть он и не имел прежде никаких дел с Гордоном и не был знаком с ним лично, старейшины просветили его. Целительницы клана Дафф годились в жены, но не в любовницы. Только вот заводить жену Маркас не собирался.
 — Дугалд, — резко сказал Маркас, встряхивая головой и

избавляясь от ненужного желания.
 Этот грубый окрик вырвал Лилис из ледяного омута, который окутал ее, едва родная деревня предстала перед ее глазами. Это произошло. По своей воле или нет, но она вернулась. Вернулась живой туда, где ее ждало только горе и несчастье.
 — Нет, — прошептала Лилис, — Это не может быть правдой, — она отчаянно замотала головой, отказываясь верить. Но все обстояло именно так. Живая и здоровая, она восседала на лошади, обойдясь лишь с несколькими царапинами и болезненной шишкой на затылке. И, что самое ужасное, она привела с собой чужака. Ее и прежде не жаловали в клане, но тогда она держала ответ за чужие грехи. Теперь ее не просто убьют.
 Лилис развернулась и с ужасом посмотрела на Маркаса. Для этого ей пришлось запрокинуть голову так, что в шее неприятно заломило. Сейчас она была готова на все, только бы сделать еще одну попытку. Может это и будет безрезультатно, но она попытается. Еще и еще раз.
 — Я не могу пойти туда, — прошептала она, ерзая от страха и не обращая внимания на напряженные мужские бедра, на которых сидела, — Не могу. Он убьет меня. Прошу, позвольте мне уйти. Я еще могу сбежать. Могу, если вы отпустите меня.
 Ее слова разбились о стену безмятежного мужского спокойствия. Маркас не посмотрел на нее, не проронил ни единого звука. Лилис показалось, что он просто не услышал ее. Как будто ее слова были всего лишь незначительной мелочью для него. Настолько незначительной, что не стоили его

внимания. Ни один мускул не дрогнул на его лице. Только вот Лилис сложно было провести. Она лучше других знала и понимала, когда ее игнорировали и не замечали.
 — Ты ведь слышал меня. Я знаю, знаю это, — прошипела Лилис, чувствуя, что впадает в самую настоящую панику. Окружающий мир вспыхнул огнем ярости смешанным с бессилием. Не думая, она дернулась, пытаясь соскользнуть с лошади. Она бы точно не разбилась. Да, на ее теле прибавилось бы еще несколько ощутимых ушибов, но она бы выжила. К несчастью.
 Маркас чертыхнулся и, выпустив поводья, перехватил Лилис, когда она сделала свою сумасшедшую попытку сбежать. Маргет не сдвинулась с места, наученная и привычная к любым движениям своего хозяина, даже самым необдуманным.
 Лилис и Маркас не были так спокойны. Выворачиваясь, что было сил, Лилис пыталась соскользнуть на землю, но Маркас твердо прижимал ее к себе, удерживая одного рукой поперек груди. Сильнее и сильнее, не давая ни единого шанса вырваться.
 Вздрогнув, Лилис дернулась в еще одной попытке, а потом затихла. Ее борьба закончилась так же, как и началась. Без всякой надежды. Тяжело дыша, Лилис обмякла, прижимаясь лбом к твердой мужской груди.
 Маркас чертыхнулся. Девчонка меняла свое поведение с каждой минутой. Спокойствие сменялось безрассудной паникой, и так же быстро все возвращалось на место. И это ему порядком надоело.
 — Ты вернешься в свой клан, — четко и твердо сказал он, хватая Лилис за подборо-

док и заставляя посмотреть на него, — Как твой вождь накажет тебя за побег, меня не касается. Меня ничего не касается из того, что произойдет с тобой. Запомни это раз и навсегда.
 Лилис с ненавистью посмотрела на него, едва сдерживая ругательство. Она знала, какой силой обладало проклятие, сказанное в гневе и не собиралась обрекать кого-то на подобную судьбу. Поэтому переборов собственную злость, она выдавила:
 — Зачем?
 Маркас усмехнулся и пожал плечами. Его взгляд скользнул по ее лицу с вновь обретенным спокойствием. Он не заставил Лилис слишком долго ждать его ответ.
 — Ты просто оказалась на моем пути. Будь ты из другого клана, то уже продолжила бы свой путь, туда, куда и собиралась сбежать. Но, мы ведь есть те, кто мы есть, и этого не изменить. Ты уже рядом со мной и поэтому — он выразительно посмотрел на ее запястья, — тебе придется сыграть свою роль до самого конца.
 Лилис нахмурилась, взбудораженная его тоном.
 — О чем ты говоришь? — прошептала она, быстро моргая. — Чего ты хочешь от меня?
 — Дугалд, — громко окликнул Маркас брата, который все это время держался немного позади и не вмешивался в то, что происходило. Дожидаясь пока Дугалд приблизится, Маркас потянулся вперед, перехватывая поводья Маргет.
 Лилис замотала головой, пытаясь сообразить что происходит. Она хотела быть готовой ко всему. В одно мгновение все изменилось. Дугалд бросив на нее выразительный взгляд, невозмутимо перерезал веревку стягива-

ющие ее лодыжки, а потом быстро сдернул с лошади. Лилис ахнула, но не успела отдернуть руки, когда Дугалд накинул на ее запястья еще одну веревку, передавая ее конец в руки Маркасу. Тот ловко схватил ее, наматывая на кулак.
 Лилис понадобилось одно долгое мгновение, чтобы понять, для чего все это затевалось.
 — Нет, — она не знала, что для чего делала это. Неосознанно, она дергала руками, пытаясь вырвать веревку из рук Маркаса. Уперевшись ногами и скрипя зубами, она отступала назад, настолько, насколько позволяла длина веревки. — Отпусти меня.
 Краем уха, Лилис слышала, как чертыхается Дугалд, но она знала, что он ничего не сможет сделать. Вся воля сосредоточилась в тех руках, которые сейчас наматывали веревку на сильный кулак, легко увлекая ее к себе. Медленно, но уверено, Маркас тянул ее к себе.
 Лилис упиралась столько, сколько могла. Ее лицо покраснело, а по лбу тек пот. Маркас усмехнулся, кивая и принимая это упорство. Потом, одним легким движением, он дернул веревку на себя. Уставшая и обессиленная, Лилис повалилась вперед. С громким вскриком она упала под копыта Маргет.
 — Маркас, черт побери, — выкрикнул Дугалд, делая шаг к Лилис и собираясь помочь ей подняться на ноги.
 — Не смей, — рявкнул Маркас, осаживая брата резким взглядом, — пусть сама поднимается на ноги, иначе я поволоку ее в деревню прямо так, волоком по земле.
 Лилис прижалась лбом к земле, обливаясь потом. Зажмурившись, она собралась с силами, а потом

неловко села на колени. Отдышавшись, она посмотрела на Дугалда, встречаясь с его сочувствующим взглядом. Только вот она не нуждалась в его сочувствие. Ей никто не нужен.
 Усмехнувшись, Лилис вскинула подбородок и медленно поднялась. Расправив плечи и выпрямив спину, она прошла мимо Маргет и восседающего на ней Маркаса, и сама направилась в деревню.
 — Проклятье, — разъяренно выдавил Маркас, сжимая поводья и не позволяя Маргет двинуться вперед. Когда-нибудь длина веревки, которая соединила их, закончится, и девчонке придется остановиться. Ей придется сбросить с себя эту напускную сдержанность и уверенность.
 Чувствуя на себе внимательный взгляд брата, Маркас стиснул зубы, тут же ощущая боль в челюсти. Девчонка злила его так, как никому прежде не удавалось. Как же у нее это получилось? Его привычная сдержанность и бесстрастность рядом с ней давала трещину. И, будь он проклят, если это ему нравилось.
 — Ты слишком жесток с ней, — бесстрастно заметил Дугалд, вскакивая на свою лошадь. Бран тут же поднялся и лениво потянулся. В отличие от людей, животные которые их сопровождали, сохраняли спокойствие. — Что если у нее были причины сбежать из клана?
 Маркас недовольно посмотрел на брата. Несомненно, из них двоих Дугалд получил гораздо больше совести для своей души, чем он. Воспитанный матерью, Дугалд умел сочувствовать. Маркас поморщился, сдерживая усмешку. Он сам никогда не был способен на понимание. Он все-

гда считал подобные эмоции не нужными. Эту науку вложил в него отец. Как старшего сын и будущего вождя клана Маккей, его рано отлучили от матери и окунули в жизнь воинов и битвы, которые то и дело разгорались между кланами. С женщинами он общался только в кровати, сбрасывая усталость тяжелого дня. Дугалду же позволялось проводить время с матерью, Дженис и младшей сестрой, Мэррион.
 — Так надо. Она вернется, хочет того или нет, — резко отрезал Маркас, переводя взгляд на Лилис. Он уже чувствовал натяжение в веревке, говорящее о том, что теперь девчонка вскоре обернется, чтобы узнать, почему не может двигаться дальше. И, как он и ожидал, длина веревки закончилась всего через мгновение. Лилис тут же оборвала свой шаг, но так и не сделала того, чего он от нее ожидал. Она просто опустила руки и замерла. Само спокойствие и сдержанность, черт бы ее побрал.
 Маркас не был глупцом, чтобы считать это своей победой или тем, что девчонка сдалась на его милость. Ей пришлось сделать это. Сжав бока Маргет, Маркас послал ее вперед. То расстояние, которое Лилис проделала пешком, он преодолел гораздо быстрее. Поравнявшись с ней, Маркас бросил мимолетный взгляд на ее лицо. Лишь бледность выдавала ее истинные чувства. Но в голубых глазах сверкали искры злости. И это еще больше разозлило Маркаса.
 — Постарайся не упасть, тебе это не поможет. Я не остановлюсь, — процедил он.
 Руки Лилис сжались, но она опустила голову и уставилась себе под ноги, предоставляя Мар-

касу разглядывать ее макушку и выпрямленные плечи. Маркас не стал долго раздумывать. Девчонка успела порядком надоесть ему. Нужно просто избавиться от нее и полностью погрузиться в проблемы клана.
 Дернув поводья, Маркас направил Маргет по тропинке. Сам не понимая почему, он не стал подгонять Маргет, а подстроил ее под шаг девушки, когда та незамедлительно последовала за ним. Чтобы он не говорил Лилис, но он не собирался тащить ее по земле. Нет, он не отличался особой добротой, но не стал бы намеренно причинять девчонке вред. После такого наказания даже самый сильный воин оказался бы прикованным на несколько дней к кровати, что уж говорить о Лилис.
 Последний шаг до деревни они прошли очень быстро. Всего один раз Лилис натянула веревку, но остановиться не посмела. Такая благоразумность понравилась Маркасу, но он не стал оглядываться. Только не теперь, когда медленно, но верно они ступали на неизведанную территорию. Никто и никогда не мог бы сказать, как его примут в чужом клане, пусть даже и много лет назад между ними и было заключено перемирие. Со всеми этими нападениями Маркас не собирался никому верить. Кто знает, что могло толкнуть Гордона Даффа нарушить договор, который он когда-то заключил с Аласдером, вождем клана Маккей.
 Маркас кожей почувствовал тот момент, когда их заметили. Они лишь успели ступить на тропу, которая протянулась меж нескольких домов и скрывалась дальше в глубине деревни. Возвышаясь на ло-

шади, Маркас скользил взглядом по мужчинам, что вышли им на встречу, почти сразу определяя, кто из них был вождем.
 — Ты, Гордон Дафф? — громко сказал Маркас, обращаясь к старшему мужчине, не сомневаясь, что сделал правильный выбор. И об этом ему сказал довольно громкий вздох за его спиной. Значит все верно. Лилис лишь подтвердила это.
 Гордон вышел вперед, оставляя других мужчин позади. Маркас бесстрастно и спокойно выдержал его осмотр. Он знал что слава о нем распространилась очень далеко и конечно же, Дафф узнал его. Отлично. Скрываться он не привык.
 Гордон нахмурился.
 — Я, Гордон Дафф, — наконец, кивнул он, — Я знаю тебя, Маркас Маккей. Ты очень похож на своего отца, Аласдера.
 Маркас усмехнулся и кивнул в ответ. Итак, пора делать свой первый шаг.
 — Тут вот какое дело, — он махнул головой назад, указывая на притаившуюся Лилис, — Ваша девчонка? Нынешней ночью она едва не угодила в пасть к моей собаке, когда бежала по лесу. Она заявила, что принадлежит к клану Дафф. Но, похоже, возвращаться она не собиралась.
 Гордон нахмурился еще сильнее, а потом подошел к Лилис. Маркас проследил за ним, отмечая, что девчонка наклонилась, почти полностью скрывая свое лицо. Гордон же не церемонясь, шагнул ближе и, грубо ухватив за подбородок, заставил ее посмотреть на него.
 — Моя, — прорычал он, вглядываясь в ее лицо, — Она пыталась сбежать. Не правда ли, Лилис? Ты хотела сбежать?
 Лилис прикусила губу,

не обращая внимания на боль. Она видела молчаливое обещание в глазах Гордона и ничего не могла ему ответить. Паника и страх перехватили ее горло, мешая не то что говорить, но даже просто дышать. Теперь реальность и то, от чего она пыталась сбежать оказались близко, слишком близко. И все благодаря этому негодяю, который удерживал веревку, будто имел на это хоть какое-то право.
 Глубоко вздохнув, Лилис мотнула головой, вырываясь из болезненного захвата Гордона. Она прошлась взглядом по всем мужчинам, пытаясь игнорировать насмешку в глазах Кайла, который, конечно же, сопровождал отца в этом разговоре с незнакомцем.
 — Да, я хотела сбежать и сделаю это еще раз, — выдохнула Лилис, отступая назад, — Я не останусь в этом проклятом месте.
 Лилис видела этот взмах руки Гордона и знала, чем он грозит ей. Ударом, сильным и очень болезненным. Она не надеялась на свои дрожащие ноги, когда пыталась избежать его, но какая-то чужая, более могущественная сила сдвинула ее в сторону в одном резком движении.
 — Не сейчас, Дафф. Думаю, сначала мы должны, как следует, поговорить, — насмешливо сказал Маркас. С помощью веревки он прижал Лилис к своей ноге, не позволяя сдвинуться в сторону и дернуться в необдуманном порыве, — Видишь ли, девчонка пришлась мне по душе и я не хочу видеть синяки на ее лице. Ваш клан ведь ценится своими недоступными целительницами, так почему бы мне не оставить себе ту, что так легко попалась ко мне в руки? Не мно-

гим так везет.
 Лилис, которая все это время пыталась вырваться, испуганно ахнула и замерла. Гордон же отступил назад, пылая от ярости. Потом, он усмехнулся и покачал головой.
 — Лилис, не самый лучший выбор, сынок. Девчонка не целительница. У нее нет совершенно никакого дара, и она лишь опозорит твой клан своей никчемностью. Она не годится тебе в жены. Она никому не годится в жены.
 Маркас посмотрел на Лилис, замечая боль в ее глазах. Будто это могло его задеть. Чужая боль его мало волновала. Но, кажется, он сможет совместить приятное с полезным. Теперь, после слов Гордона для него все сложилось воедино. План выстроился ровно так, как он того хотел. Не иначе, как происки самой судьбы.
 — Мне не нужна жена, — с усмешкой сказал Маркас, вновь глядя на Лилис, — но Лилис от этого не стала мне менее интересна. Я имею потребовать от тебя, Дафф, свою награду и я сделаю это.
 Между ними повисла тишина. Лилис боялась моргнуть, пока переводила взгляд с одного мужчины на другого. Так же она понимала, что вокруг них уже собрались все жители клана, и, кажется, она даже видела бледную Фэррис, которая мелькнула позади других.
 — Чего же ты хочешь, Маркас Маккей? — спросил Гордон, отступая назад. Ему пришлось сделать это. Бросать вызов вождю клана Маккей он не собирался.
 Маркас усмехнулся, в миг, раскусывая этот льстивый тон.
 — Я хочу задержаться в твоем клане на несколько дней. Мы с братом проделали долгий путь, и теперь нам требуется от-

дых, — он намеренно не стал смотреть на девчонку, которая по-прежнему прижималась к его ноге, — Думаю, Лилис сможет скрасить мое одиночество.

Глава 6

Удивление на лице Гордона быстро сменилось привычной злостью, а уже после этого спокойствием. Лилис теперь уже сама прижалась спиной к ноге Маркаса, не понимая, что происходит. Она видела, что Гордон собирается согласиться. Он собирается отдать ее чужаку, выполняя каждый его указ. Почему? Неужели он так сильно боялся Маркаса? Гордон Дафф, жестокий и беспощадный боится кого-то? Как же это на него не похоже. Обычно именно он запугивал всех окружающих, но, кажется, теперь у него появился достойный противник.
 Лилис едва не вскрикнула от потрясения. В памяти услужливо всплыло предупреждение Гордона о том, что никто не посмеет бросить ему вызов и тогда она будет принадлежать ему. День еще не подошел к концу и Маркас сделал это. Легко и просто. Он заявил на нее права, которые Гордон не станет оспаривать. Лилис беспокойно задышала, чувствуя, что голова идет кругом.
 Маркас или Гордон?
 Лилис не стала бы лукавить сама с собой. Ни одного из этих мужчин она не хотела бы видеть рядом с собой. Но почему-то ей казалось, что после прикосновения Маркаса, Гордон уже не захочет ее. Это радовало. Очень сильно радовало.
 — Ты действительно этого хочешь, сынок? — миролюбиво спросил Гордон, выдергивая Лилис из ее размышлений. Со стороны он и правда выглядел

спокойный, но она знала, что на самом деле это было не так. Совсем не так. Его кулаки сжимались и разжимались слишком близко к поясу, где был закреплен кнут. Наверное, он очень сильно хотел использовать его и наверняка уже сделал бы это, не будь Маркаса рядом. — Девчонка не самая послушная.
 — Я не повторяю дважды, Гордон, — невозмутимо сказал Маркас, а потом, будто в подтверждение своих слов, легко и непринужденно опустил руку на плечо Лилис. Он провел пальцами по ее плечу, выше к стройной шее, по обнаженному участку ключицы и скользнул к распущенным волосам. Лилис не мигая смотрела на Гордона, боясь пошевелиться. Она понимала, что Маркас чувствует ее страх и, может быть, даже наслаждается им, — Лилис останется со мной все то время, которое я проведу в твоем клане Дафф. Таково мое желание.
 Лилис резко выдохнула, окончательно теряя терпение и всякую выдержку. Повернувшись, она запрокинула голову, упираясь взглядом в суровое лицо Маркаса. Ее ужасало то, как он говорил о ней. Будто ее не существовало. Будто у нее не было собственной воли и желания. Его власть пугала, потому что она знала, что не сможет с ней справиться.
 — Я не вещь, — прошептала она, вздрагивая только от одного этого слова, — вы не можете так легко распоряжаться мной. Кто вы такой?
 Лицо Маркаса не дрогнуло, но во взгляде его темных глаз мелькнуло очевидное предупреждение. Лилис ахнула и попыталась ускользнуть от него, но ничего не получилось. Маркас легко

накрутил ее волосы на свой кулак, не позволяя ей отвернуться. Лилис уставилась на него зачарованная и где-то на краю сознания отмечая тот факт, что мужчина наклоняется к ней. Ближе и ближе. Так, что она могла разглядеть каждую черточку на его лице. И даже глаза с совершенно безучастным выражением в них. Ничего не могло его взволновать.
 — Ты не знаешь, с кем связалась, девчонка, — протянул Маркас, буквально ощупывая ее пристальным взглядом, — Но, обещаю, очень скоро узнаешь. Не уверен, что тебе это понравится.
 Хватка в ее волосах ослабла, именно в тот момент, когда Маркас этого захотел. Лилис встала на полную стопу, морщась от боли в лодыжках.
 — Пусть кто-нибудь отведет Лилис туда, где мы проведем эти несколько дней, — властно сказал Маркас, обращаясь к Гордону, — Я приду позже. Думаю, мы с вами, Гордон, должны обсудить наше мирное сосуществование.
 Гордон сжал губы от этой фразы, которая повисла в воздухе тягостным предупреждением. Злость поднималась в его груди, но он не позволил ей выйти наружу. Позже, он сделает это немного позже. Когда Маккея не будет в клане. Пока же ему придется собрать в руки всю свою осторожность и следить за каждым словом. А если потребуется и сделать все, чтобы вождь клана Маккей был доволен. Идти ему поперек он не собирался.
 — Кайл, — твердо сказал Гордон, не сомневаясь, что старший сын внимательно следил за каждым словом этой беседы, — Отведи Лилис в пустой дом и позаботь-

ся, чтобы туда доставили все необходимое для нашего гостя. Мы должны оказать ему всю нашу благосклонность. Такие гости у нас бывают нечасто.
 Кайл незамедлительно вышел вперед. Лилис уже приготовилась к тому, что Маркас тут же передаст ему веревку, которая стягивала ее запястье, но он не стал этого делать. Вместо этого он ловко развязал тот узел, который сама она так и не смогла расслабить. Веревка соскользнула с ее рук и Лилис не удержавшись, выдохнула. Как она и подозревала, нежная кожа была изранена. Красные отметины, яркие и болезненные, бросались в глаза.
 Лилис опустила руки, не прикоснувшись к собственным ранам. Любое повреждение имело свойство заживать и с этими будет так же. Останутся лишь следы.
 — Пошли, Лилис, — насмешливо сказал Кайл, дергая ее к себе, — Не будем заставлять Маккея ждать, пока ты выполнишь его приказ. Мужчины этого не любят.
 Маркас сжал поводья, недовольно наблюдая за тем, как болезненно исказилось лицо девчонки, когда Кайл схватил ее за руку. Но ни слова жалобы она так и не произнесла. Вместо этого привычным движением, она вскинула подбородок. Маркас уже знал, что последует за этим.
 — Я знаю куда идти, Кайл, — отрывисто проговорила Лилис, выдергивая свою руку из его слабого захвата. — Мне не требуется твоя помощь.
 Маркас мысленно усмехнулся. Такому мальчишке как Кайл никогда не справиться с Лилис, даже если он будет очень сильно пытаться. В ней было слишком много пыла, который лишь обо-

жжет его.
 — Иди, Лилис, — повелительно сказал Маркас, наслаждаясь тем, как она вздрогнула от его спокойного тона. Несомненно, он имел над ней свою, своеобразную власть.
 Лилис не стала смотреть на Маркаса или на кого-то другого, кто стоял в толпе. Осторожно, стараясь никого не касаться, она обошла их стороной и пошла по тропинке вглубь деревни к единственному пустому дому. Она знала, что Кайл следует за ней. Его взгляд, который упирался ей в спину, держал ее в болезненном напряжении. К счастью, она уже сделала последний шаг к двери, только вот распахнуть ее не успела. Кайл опередил ее. Одним движением он толкнул дверь, а потом втащил Лилис в дом.
 — Что ты делаешь? — вскрикнула она, пытаясь вырваться из его рук. — Отпусти меня, Кайл. Отпусти.
 Но, вместо того чтобы сделать это, Кайл развернул ее к стене, крепко прижимая. Его глаза пылали от злости и гнева. Лилис не стала опускать голову, а прямо посмотрела на него. Теперь она знала что Гордон и Кайл не самые страшные люди на этой земле. Этот вечер ей придется провести в компании мужчины, который был хуже их всех.
 — Ты действительно совершила огромную ошибку, — прорычал Кайл, — Маккей не тот, с кем ты можешь шутить. Он использует тебя, а потом выбросит. Или убьет. На его счету много, очень много убитых воинов. Как думаешь, что он сделает с той, кто посмеет ему сопротивляться?
 Лилис замерла от ужаса, сковавшего ее сердце. Она и прежде боялась Маркаса, но теперь, после слов Кайла, понимала, что

ее страх был не беспочвенным. Она действительно перешла дорогу страшному человеку.
 — Ты знаком с ним? — испуганно выдохнула Лилис.
 Кайл усмехнулся. В его глазах не было и капли сочувствия.
 — Все нагорье знает о нем. Проклятье, да все боятся его. А ты привела его к нам. Если ему что-то придется не по душе, то он никого не пощадит.
 Кайл замолчал и еще раз осмотрел ее, словно в последний раз. Лишь после этого, он отпустил ее и направился к двери. Лилис смотрел на него, с отчаянием напоминая себе, что нужно дышать. Кайл же неожиданно остановился и развернулся к ней. Его взгляд скользнул по ней, отмечая ее растрепанный вид.
 — После отца я еще мог бы воспользоваться тобой, но сомневаюсь, что после Маккея на тебе останется живое место. Жаль, очень жаль.
 Лилис тяжело сглотнула, а когда Кайл вышел из дома, обессиленно сползла на пол. Лучше бы она умерла вчера в лесу.

Маркас отпил эль, перекатывая на языке его сладковатый привкус. Перед ним на столе расставили самые разнообразные блюда. Но пока Дугалд пользовался гостеприимством Даффа, Маркас оценивал обстановку, лишь изредка отвлекаясь на эль. Со стороны могло показаться, что он спокоен, и расслаблен, но на самом деле это было совсем не так. Он всегда был готов к бою.
 Маркас сделал еще глоток и осмотрел главный зал. Напряжение, повисшее в воздухе, он распознал сразу же. И, почему-то ему казалось, что не только он был тому виной.
 Поставив кружку на стол, Маркас по-

смотрел на Гордона. Вождь Дафф сидел по другую сторону стола, в окружение своих сыновей. Его жена, привлекательная темноволосая женщина, сидела немного дальше. Она смотрела в свою тарелку, не смея поднять глаз. Маркаса это не удивляло. Дженис, мать Дугалда довольно часто выглядела точно так же. Какой была его собственная мать, Маркас уже толком не помнил. Она умерла, когда ему минуло пять лет и, в тот же день ее место в главных покоях заняла Дженис вместе со своей дочерью Мэрион.
 Маркас недовольно поморщился от охватившей его досады. Неужели его визит в клан Дафф совершенно бесполезен? Маркас не торопился делать выводы. Сначала нужно поговорить с Гордоном.
 Развернувшись, он посмотрел на Даффа.
 — Пусть все уйдут из зала, Гордон, — резко сказал Маркас, откидываясь на спинку стула, — Нам нужно поговорить. Наедине.
 Гордон потер пальцами подбородок, а потом кивнул. В полной тишине, он махнул рукой. Люди тут же повскакивали со своих мест и через несколько мгновений зал полностью опустел от лишних глаз. Остались только трое.
 — О чем ты хотел поговорить? — Гордон сделал глоток эля, пытаясь казаться невозмутимым.
 Маркас кивнул брату, показывая, что он должен сделать. Дугалд потянулся к своей сумке и вывалил на стол перед Гордоном три пледа. Три пледа с цветами, принадлежащими клану Дафф. Теперь это было слишком очевидно. Подобный носил и сам Дафф, который сейчас выглядел чрезвычайно озадаченным. Или напуган-

ным?
 — Что это такое? — выдохнул он, подаваясь вперед и хватая самый верхний плед. На них все еще виднелись подтеки крови.
 — Я тоже очень хочу узнать, что это такое, — сказал Маркас, не отрывая взгляда от Гордона, — они ведь ваши?
 Гордон отбросил плед на стол, словно он мог его ужалить или укусить.
 — Ты ведь и сам знаешь это, — сказал он, почти цедя эти слова сквозь тесно сжатые зубы, — Что ты пытаешься найти в моем клане, Маркас?
 Маркас прищурился.
 — Я пытаюсь понять должен ли я разорвать наш с вами мир и убить вас? Вот это, — он кивнул на плед, — довольно веская причина сделать это. Некоторых я убивал и за меньшее.
 Гордон заметно побледнел.
 — Мы мирный клан и не вступаем в воины. Нам хватает того, что у нас есть, — осторожно заметил он, — Я ценю тот мир, который много лет назад создал с твоим отцом. Ни один из моих воинов не посмеет пойти против меня.
 — Тогда как вы объясните эти пледы? Мы нашли их на трех погибших воинах. Но убитых не нами, — сказал Дугалд, вступая в разговор, — Мы не любим, когда нашим людям что-то угрожает.
 Гордон подскочил с места и заходил по залу. Его массивная фигура была скованна напряжением. Маркас следил за ним, впитывая каждое его движение. Проклятье. Но его догадка подтвердилась. Повернувшись, он посмотрел на Дугалда и покачал головой. Несмотря на разное воспитание и матерей, они хорошо понимали друг друга. И сейчас без всяких слов Дугалд понял, что именно

ему сказал Маркас. Волнение Гордона было не поддельным.
 — Ты Маркас можешь остаться здесь и убедиться что мы, мирный клан, — наконец, сказал Гордон, снова разворачиваясь к Маркасу.
 Маркас согласно кивнул.
 — В этот раз я соглашусь на это. Но если хоть один твой человек будет замечен на территории моего клана, я начну войну с вами, — сказал он, поднимаясь на ноги и упираясь ладонями в стол, — Дугалд останется в доме. Я же отправлюсь к Лилис. Она ведь ждет меня, не так ли?
 Гордон облегченно выдохнул. Сейчас все его желание к Лилис пропало. Он лишь надеялся, что у нее окажется достаточно ума, чтобы увлечь Маркаса настолько, чтобы он уехал от них полностью удовлетворенным.
 — Да, она ждет тебя, — сказал он, кивая в сторону выхода. — Вам никто не помешает.
 Маркас задумчиво посмотрел на Гордона.
 — Почему она пыталась сбежать из твоего клана? — поинтересовался он.
 — Девчонка не так проста, как вам кажется, — сказал Гордон, возвращаясь к столу, — Не верьте в ее привлекательное личико. Она плод греха своей матери и уже собиралась пойти по ее стопам. Она не знает стыда в своем распутстве. Она хотела стать женой моего старшего сына, но я был против. Кайл всего лишь мужчина и несомненно она смогла бы соблазнить его.
 Маркас кивнул. Да, девчонка была настойчивой и всего один жаркий взгляд в сторону любого из мужчин, смог ли бы уложить его в ее постель.
 — Если она понравится, вы сможете забрать ее, — торопливо сказал

Гордон.
 Маркас громко рассмеялся. Встав из-за стола, он в один глоток выпил остатки эля и после этого посмотрел на Гордона.
 — Несколько дней, Гордон, несколько дней. Для большего она мне не нужна.
 Маркас вышел из главного зала, уже зная, в какую сторону ему идти. Они пришли в деревню в самый разгар дня, а теперь улицу заволокли сумерки. Маркаса это не смутило. Он одинаково хорошо передвигался и в темноте, и при дневном свете.
 Дом, к которому он подошел, был самым обыкновенным. Насвистывая, Маркас толкнул дверь и вошел в главную комнату. В одну единственную комнату, освещенную лишь одинокой свечой, стоящей на столе.
 Маркас обошел стол, останавливаясь у кровати. Лилис спала, уткнувшись носом в подушку. Маркас присел рядом, и не церемонясь, смахнул с ее лица прядь светлых волос. Лилис поморщилась и пошевелилась. Ее ресницы дрогнули, а потом она открыла глаза. Маркас уперся ладонями в ее плечи, переворачивая на спину.
 — Что? — ахнула Лилис, взмахивая руками и пытаясь отбиться от него, — Нет!
 Маркас усмехнулся и выпрямился.
 — Я отпущу тебя, когда ты успокоишься, — громко сказал он, — Хорошо?
 Лилис быстро закивала головой. Она никак не могла прийти в себя. Сонный дурман все еще застилал ее сознание, но это не помешало ей испытать настоящий страх. К счастью, Маркас, как и обещал, поднялся с кровати и отошел в сторону.
 Лилис провела ладонью по лицу. Дрожь опасного предчувствия поползла по коже.
 — Зачем вы

пришли? — сдавленно пробормотала она, отползая ближе к изголовью.
 Маркас усмехнулся, а потом уселся на стул, который стоял у стола. Вытянув ноги, он сложил руки на груди.
 — Встань с кровати, Лилис, — насмешливо сказал он, — И помоги мне раздеться. Потом разденешься сама.

Глава 7

Эта фраза, грубая и жестокая, ударила Лилис больнее, чем любое из прикосновений кнута Гордона, которым он одаривал ее. Кровь похолодела в жилах, голова закружилась, а перед глазами поплыло. Слепо вытянув руку, она прижала ладонь к горлу, ощущая, как лихорадочно бьется жилка в ямке ключицы. Значит, она все еще жива. Пусть и находилась на самом краю сознания. Казалось, один единственный шаг мог отправить ее за ту ужасную грань, за которую лучше никогда не переступать.
 Маркас постучал сапогом по чистому полу, привлекая внимание Лилис. Как зачарованная, она всмотрелась в это незамысловатое движение, которое лишь подтверждало, как мужчина относится ко всему, что хотел с ней сделать. Наверное, для него это было самой настоящей обыденностью. Но только не для нее. Ее сердце, ее тело, ее дух, все воспарило внутри нее, несмотря на голос разума. Как раз этот разум твердил ей, что у нее нет другого выхода, кроме как смириться с неизбежным.
 — Нет, — внезапно для самой себя, выпалила Лилис. Отпрянув назад, она еще сильнее прижалась спиной к изголовью кровати, ощущая боль в спине. Сонливость, которая навалилась на нее, когда она осталась в доме одна, испарилась в одно быстрое мгновение. Вместо этого остался лишь всепоглощающий ужас. Лилис могла поклясться, что слышит стук соб-

ственного сердца, звоном отражающийся по всей комнате. Конечно, умом она понимала, что подобное просто не возможно. Иначе Маркас тоже бы его услышал.
 Но Маркас только усмехнулся в ответ на ее резкое возражение. Его не интересовал ее отказ, и он не собирался принимать его в расчет. Вместо этого, он постучал указательным пальцем по колену, не сводя с Лилис пристального взгляда. Это движение было в точности таким же, как и прошлое. Легкое и простое. Но Лилис чем-то внутри себя осознала, что ничего простого в Маркасе быть не могло. Каждое движение продуманно и осознанно. Ей показалось, что этим он подзывал ее к себе, заставляя поскорее принять судьбоносное решение. Судьбоносное для нее, но не для него.
 Маркас не останавливался и в какой-то момент, Лилис поняла, что это мерное движение все больше зачаровывает ее, приказывая подчиниться прямо сейчас и ни минутой позже. Вздрогнув, она торопливо зажмурилась, а потом, наплевав на то, что совершает ошибку, показывая свой страх и неуверенность, быстро натянула на себя одеяло, прячась от всего, что ее окружало. В особенности от пристального мужского взгляда. Конечно, она не отказалась бы накрыться этим одеялом с головой, пусть это и было совершенно бесполезно. Маркас не отступит. Она понимала это. Но смогла бы смириться с этим? Наверное, ей придется, хочет она того или нет. Сбежать из этого дома и от этого мужчина невозможно. Невозможно.
 — Зачем вы делаете это? — сдавленно прошеп-

тала Лилис, морщась от звука собственного голоса, дрожащего и слишком испуганного. Но по-другому просто не возможно. Как бы сильно она не старалась, правду все равно не изменить и от нее точно не сбежать. Она отчаянно и до дрожи во всем теле боялась Маркаса Маккея. Что бы сегодня ни произошло между ними, это оставит на ней неизгладимый след. На ней, но не на нем, — Вы ведь знаете, что я этого не хочу.
 Маркас рассмеялся и покачал головой. Видеть Лилис в кровати было довольно красивой и притягательной картиной. И ради этого он согласен был поиграть с ней в ту игру в скромность, которой она пыталась его обмануть.
 — Я все еще жду Лилис, — спокойно сказал он, шире раздвигая ноги и кивая Лилис на место на полу, — Хотя обычно я не отличаюсь терпением.
 Лилис прикусила губу от неприкрытого обещания в его голосе. Он будто говорил, что все это время шел ей на уступки, не пытаясь взять силой. Лилис не сомневалась, что он был способен на это.
 — Я, — выдавила она, отчаянно мотая головой, — Я не знаю.
 Лилис посмотрела на Маркаса, правда не зная, как сделать эти несколько коротких шагов. Она не была уверена в собственных ногах, которые дрожали даже сейчас, пока она сидела на кровати. Что будет с ними, когда она встанет?
 — Лилис. Подойди ко мне и помоги мне раздеться, — теперь уже более ощутимый холодок проскользнул в голосе Маркаса и, конечно же, отразился во всех его чертах. В уголках глаз и губ пролегли морщинки, подтверждая то, о

чем Лилис думала этим утром. Мужчина, несомненно, очень хорошо и часто хмурился. Наверное, это уже слишком давно вошло у него в привычку. Свеча лишь немного освещала его лицо, делая его жесткий черты лицо по-настоящему зловещими и устрашающими. Лилис быстро заморгала, боясь, что еще немного подобных мыслей, и она точно лишится сознания.
 Стул жалобно скрипнул под Маркасом, когда он пошевелился. Лилис задрожала еще сильнее. Ей казалось, что в любой момент он мог наброситься на нее. И тогда все будет гораздо хуже. Что если он так же жесток, как и Гордон?
 — Ты собираешься причинить мне боль? — выпалила Лилис так быстро, чтобы не передумать. Она понимала, что лишь оттягивает момент неизбежного, но она должна была узнать это. — Мне будет больно?
 Маркас прищурился. Усмешка скользнула по его губам, но Лилис слишком пристально смотрела на него, чтобы ошибиться. Нет. Он не насмехался над ней самой. Скорее над ее вопросом.
 — Все зависит от того, как скоро ты выполнишь мой приказ, — несколько равнодушно сказал Маркас. — Обычно, я не причиняю женщинам боль, когда они со мной.
 Лилис приняла этот ответ как должное. Ей придется согласиться. Придется сделать это добровольно, чтобы получить хоть какой-то шанс выжить.
 Не переставая дрожать, она отбросила в сторону одеяло, которое отчаянно сильно прижимала к груди. Сразу же стало холодно. Или же всему виною был страх? Сейчас не было никакого смысла думать об это-

м.
 Маркас откинулся на спинку стула, принимая куда более удобное положение для своего массивного тела. Стул нельзя было назвать самым крепким или надежным, и, наверное, для кого-то похожего на Лилис, он был самым подходящим.
 — Это твой дом? — поинтересовался Маркас, когда Лилис неуверенно подошла к нему.
 Лилис едва не запнулась от удивления. Она не ожидала, что Маркас заговорит с ней. Ей казалось, как только она приблизится к нему, он возьмет то, что собирался. Только вот она не знала, что именно это будет. Фэррис никогда не обсуждала с ней подобные вопросы, а Лилис никогда не думала, что ей придется постичь эту тайну.
 — Нет, — выдавила Лилис, делая еще один короткий шаг и почти соприкасаясь коленями с твердым мужским бедром. Замерев, она быстро вздохнула. Все, назад пути нет. Она должна сделать это, — Я живу в другом месте. Обычно этот дом пустует. Что мне следует сделать для тебя? — она скользнула взглядом по его обнаженным коленям и выше к бедрам, скрытым складками килта. Краска смущения залила ее лицо, заставляя неуверенно заморгать. Сегодня она должна была оказаться в постели с Гордоном, но судьба дала ей другого мужчину.
 Маркас подался вперед и взял ее за руку, крепко сжимая. Лилис инстинктивно пыталась отступить, но Маркас не позволил.
 — Неужели тебе никогда прежде не приходилось помогать мужчине? — насмешливо поинтересовался он, поглаживая пальцем по ее ладони. Лилис вздрогнула от этого

ощущения, которое никогда не смогла бы назвать неприятным. Наоборот, дрожь страха сменилась нечто другим, отчего ее ноги едва не подкосились. Сердце забилось еще сильнее.
 — Лилис?
 Голос Маркаса донесся до нее приглушенным, но он все же сумел вернуть ее в настоящее. Туда, где ей придется отдаться незнакомому мужчине, который не испытывал к ней совершенно никаких чувств.
 — Нет, — хрипло ответила она на его вопрос, снова вздрагивая, когда указательный палец Маркаса скользнул вверх по ее ладони к запястью, — Я никогда не помогала мужчинам, — Лилис не знала почему, но она не стала рассказывать ему о том, в каком положении находилась в клане. Никто и никогда не пожелал бы ее помощи, даже в таком деле.
 Маркас хмыкнул и кивнул. Собственно, его мало интересовало, правду она сказала или нет.
 — Начни с моих сапог, Лилис, — спокойно сказал он, отпуская ее.
 Лилис отошла на шаг назад. Тяжело сглотнув, она опустилась на колени. Ее руки дрожали, и пальцы путались в шнурках, которыми были перетянуты ботинки Маркаса. Она не знала, сколько сил ей потребовалось, чтобы покончить с этой работой. Склонив голову, она быстро стянула сапоги с его ног, осторожно отставляя их в сторону.
 Маркас вскочил на ноги, нависая над Лилис.
 — Поднимись, — приказал он, наблюдая за тем, как девушка вздрогнула, но противостоять не стала. Когда она покачнулась, Маркасу пришлось ухватить ее за плечи, помогая восстановить равновесие. — Килт, — его

голос стал грубым и отрывистым.
 Лилис снова тяжело сглотнула, чувствуя собственное горло чрезмерно пересохшим. Она не верила, что ее руки могут трястись еще сильнее, но именно так оно и было. Как она сможет выполнить этот приказ?
 Килт, она должна снять с Маркас его килт. И она сможет сделать это.
 Лилис не посмела поднять взгляд выше булавки, которая скрепляла широкие складки пледа. Расстегнув ее, она едва не укололась иглой, но Маркас вовремя перехватил ее руку, принимая булавку и тут же отбрасывая ее на стол. Лилис вздрогнула от слишком громкого звука, с которым та опустилась на деревянную столешницу.
 Маркас стоял, наблюдая за Лилис. Знала ли она как влияет на него? Чувствовала ли жар его кожи в том месте, куда прикоснулись ее пальцы, пока она пыталась справиться с его булавкой? Любая женщина должна была понимать это. Не удержавшись, Маркас наклонился, почти прижимаясь носом к волосам Лилис, вдыхая ее аромат. Кажется, перед тем как уснуть Лилис вымыла волосы. Маркас встряхнул головой, сбрасывая наваждение.
 Лилис же занимали совершенно другие мысли. Она с ужасом поняла, что впервые прикасается к килту. Она ничего не знала о том, как обращаться с ним, не умела складывать его и, конечно же, никогда не сможет помочь мужчине облачиться в него.
 — Займись рубашкой, — окончательно потеряв терпение, сказал Маркас, а затем небрежно отбросил плед на стул. В отличие от Лилис последнее, что его сейчас интересовало, так

это килт.
 — Хорошо, — пробормотала Лилис, сама не понимая, зачем кивнула. Ее руки замерли на одно мгновение, в которое она пыталась прийти в себя. Маркас останется обнаженным, как только она снимет с него эту рубашку.
 — Действуй, Лилис, — насмешливо сказал Маркас.
 Лилис уперлась взглядом в крепкую шею Маркаса, цепляясь за этот вид. Потянувшись она быстро развязала шнуровку на горловине рубашки, а потом опустив руки схватилась за низ рубашки, поднимая ее вверх. Маркас тут же поднял руки, позволяя снять с него рубашку. Лилис прикусила губу, впервые так близко видя обнаженного мужчину.
 — Помоги мне умыться, — спокойно сказал Маркас, сам разворачивая Лилис в сторону очага.
 Лилис словно во сне шагнула к огню, на котором был закреплен котелок с горячей водой. Сегодня ей впервые не пришлось самой идти за водой. Как и приказывал Маркас, к его приходу в этом доме было все самое необходимое. Лилис чувствовала, что Маркас смотрит ей вслед. Ее руки тряслись и отказывались слушаться.
 — Я сам отнесу воду.
 Низкий голос Маркаса раздался над головой Лилис, но она уже привыкла к нему, поэтому не вздрогнула.
 — Я справлюсь, — тихо ответила она, но тут же была отодвинута в сторону. Маркас, легко, как она сама никогда бы не сумела, поднял котелок и перелил воду в глубокую чашу. Все что оставалось сделать Лилис, разбавить кипяток холодной водой. Что она и поспешила сделать, стараясь чтобы руки не дрожали.
 Маркас наклонился

над чащей принимаясь смывать усталость тяжелого дня. Лилис стояла немного в стороне от него, пытаясь понять, что должна делать.
 Громкий стук в дверь оказался для нее настоящим спасением. Маркас же выпрямился и недовольно посмотрел на дверь.
 — Открой, — отрывисто сказал он.
 Лилис не посмела возразить. Нет, она с радостью воспользовалась этой заминкой. Торопливо обойдя стол, она открыла дверь, встречаясь лицом к лицу с Фэррис.
 — Лилис, — выдавила женщина, переступая с ноги на ногу, — Мне жаль.
 Лилис отступила назад, только теперь понимая, что именно Фэррис держит в руках. То, что лишит ее детей. Гордон ни о чем не забыл.
 — Гордон приказал тебе выпить это, — прошептала Фэррис. По ее щекам потекли слезы, — Он следит за мной, и ждет, пока ты заберешь лекарство.

Глава 8

Лилис не задумываясь, шагнула вперед и выхватила из рук Фэррис глиняный горшок с лекарством. Упоминание имени Гордона, как всегда, подействовало на нее лучше всего остального. Особенно когда дело касалось не только ее, но и Фэррис. К сожалению, вождь знал, в каких близких отношениях они были. И часто пользовался этим в своих целях. Эта ночь не стала исключением. Гордон мог послать к ней кого угодно, но выбрал именно Фэррис, зная, что страх за ее безопасность подтолкнет Лилис к решительным действиям. Так оно и случилось.
 — Можешь передать ему, что я все поняла, — тихо сказала Лилис, зная, что Маркас может слышать каждое ее слово. Ему ни к чему знать о том, что Гордон хотел от нее. Она твердо посмотрела на Фэррис, пытаясь показать всю свою уверенность в том, что говорила, — Я сделаю то, что он хочет. Ему ни к чему переживать об этом. Можешь ему так и передать.
 Фэррис всхлипнула и замотала головой. Она сильно дрожала. Несмотря на собственное волнение и темноту улицы, Лилис отчетливо видела, какой бледной была женщина. Сердце кольнуло острой болью и тоской, а кулаки сжались. Она хотела, очень сильно хотела обнять Фэррис и утешить. Она хотела оградить ее от всего этого. Почему у нее ничего не получилось? Почему судьба решила все иначе и послала ей эту злосчастную

встречу с Маркасом? За что? Она ведь уже была готова распрощаться с жизнью прошлой ночью в лесу.
 — Почему я не могу спасти тебя, Лилис? — прошептала Фэррис, обхватывая себя руками за плечи. Она не понимала, что своим поведением причиняла Лилис еще больше боли и страданий, от которых точно не было никакого лекарства, — Этот мир слишком жесток. Бедная Мэй, она никогда не хотела бы для тебя такой судьбы.
 При напоминании о матери Лилис окаменела. Она не любила слушать истории о своих родителях, кем бы ни был на самом деле ее настоящий отец. Их жизнь была слишком тяжелой, а смерть принесла еще больше страшных тайн, которые уже не разгадать. Единственная, кому досталась тяжелая доля расплачиваться за это, была Лилис. И, так же как и бедную Мэй, ее тоже никто не сможет спасти. Все уже предрешено. Никакой радости и спокойного женского счастья. Лишь одиночество и отверженность.
 — Уходи, Фэррис, — выдавила Лилис, сбрасывая с себя тягостное оцепенение. Ее взгляд скользнул за спину женщины, пытаясь отыскать то место, откуда Гордон следил за ним. Все ли он видел? Если это действительно так, то с каждой минутой их промедления, вождь злился все больше. И они обе знали, чем это может обойтись для Фэррис, особенно теперь, когда Лилис на несколько дней была для него недосягаема, — У меня все в порядке. Правда. А тебе лучше отдохнуть. Ты выглядишь слишком взволнованной. Я не хочу, чтобы ты заболела.
 Лилис не стала ждать, пока Фэр-

рис прислушается к ней. Она просто закрыла дверь, оставляя женщину стоять на пороге. Удерживая горшок одной рукой, она быстро задвинула засов, теперь уже точно отделяя себя и Маркас от остальных людей и всего мира в целом. Теперь в этом доме остались только они вдвоем.
 — Кто эта женщина?
 Да, Лилис не забывала, что Маркас все это время находился в одном с ней доме. Но его голос, глубокий и хриплый, напугал ее. Она никак не могла привыкнуть к нему. Круто развернувшись к нему лицом, она лишь чудом смогла удержать горшок, когда он едва не выскользнул из ее рук. Как она и ожидала, Маркас смотрел на нее уже с привычным суровым выражением на лице, стоя слишком близко и возвышаясь над ней словно могущественная гора. Такой же опасный, как и ущелье, над которым он удерживал ее. Лилис пришлось отступить назад, чтобы восстановить дыхание. Близость Маркаса выбивала почву из-под ее ног и после, ей требовалось много времени, чтобы прийти в себя. Абсолютная нагота Маркаса лишь все усугубляла. Лилис боялась моргнуть или ненароком опустить взор с широких плеч и сильной груди. Все что находилось ниже пугало и беспокоило так сильно, что даже думать об этом было страшно, до дрожи во всем теле.
 Переступив с ноги на ногу, Лилис еще крепче прижала горшок к груди, ощущая его теплоту. Значит, Фэррис приготовила лекарство совсем недавно. Неужели она тоже надеялась, что этот побег не будет напрасным?
 — Фэррис, — тяжело сглотнув, ответила Лилис,

встряхнув головой, чтобы избавиться от ненужных мыслей, — она воспитывала меня после смерти родителей. Она всегда была рядом со мной. Наверное, я могу назвать ее своим близким человеком, — на последнем слове она запнулась, коря себя за подобную откровенность. Через несколько дней он уедет, а она останется. Ему ни к чему знать что-то личное о ней, — Она уже ушла и не побеспокоит нас. Можешь не беспокоиться. Она просто принесла вино.
 Маркас кивнул, принимая этот ответ. Его интерес к неожиданной гостье угас, в тот же момент как перед ней закрылась дверь. Женщина, с которой Лилис так мило общалась, не смогла бы причинить никому из них вред. Он не особо прислушивался к их разговору, но природная внимательность сразу же выхватила то, что могло быть дать женщине особую характеристику. Хрупкая и слишком уязвимая, в ней не чувствовалось совершенно никакой опасности. Лилис ей доверяла, в отличие от других людей, рядом с которыми он видел ее.
 — Если ты закончила с гостями, то вернись к тому, на чем мы остановились, — резко сказал Маркас, — Займись своей одеждой. Но если ты и дальше продолжишь медлить, я могу помочь тебе, — он задумчиво посмотрел на Лилис, пока она уставилась на его грудь, так и не подняв взгляд выше. Такая скромность веселила и немного интриговала. В своей игре Лилис была чрезмерно убедительна.
 Пора с этим заканчивать. Кем бы Лилис не являлась на самом деле, его мало волновало. Он получит от нее то, что хочет.

Так или иначе. Девчонка смогла привлечь его внимание. Ему хотелось, наконец, утолить собственное любопытство.
 — Я могу выпить вино? — спросила Лилис, вспоминая про лекарство, — Это поможет мне немного успокоиться.
 Маркас хрипло рассмеялся и покачал головой.
 — Пей свое вино. Но постарайся остаться в сознание. Я не использую бесчувственных женщин.
 Сказав это, он направился обратно к кровати. Лилис открыла рот, собираясь ответить ему, но слова замерли на ее губах. Она все-таки сделала это. Она заворожено глазела на сильное обнаженное мужское тело, на мгновение, позабыв о том, что он ей сказал. Женское любопытство взяло вверх. Лилис проследила за тем, как мышцы перекатывались по смуглой спине, а крепкие ягодицы напрягались при каждом шаге. Никогда прежде ей не доводилось видеть что-то подобное. У Маркаса было тело воина, сильного и безжалостного. Он не привык церемониться с людьми, но был ли он ласков с женщинами? Эта мысль отчаянно пугала.
 Кровать скрипнула, когда Маркас улегся. Отбросив в сторону одеяло, он закинул руки за голову и вытянул длинные ноги. Лилис покраснела от такого безмятежного спокойствия и властности. Маркаса совершенно не волновала собственная нагота. Он выглядел расслабленным и спокойным, будто готовый заснуть. Но Лилис ясно видела, что Маркас ждет ее. Ждет, пока она присоединится к нему. Она должна лечь с ним в эту кровать и разделить то, о чем никогда не помышляла. Будь оно все проклято.
 Но сна-

чала она должна сделать кое-что более важное и устрашающее. Нужно решить, как поступить с лекарством Фэррис.
 На дрожащих ногах, Лилис подошла к столу. Ее руки тряслись не меньше чем мгновением раньше. Ей пришлось собрать всю свою рассудительность и сдержанность, чтобы не опрокинуть горшок на пол, как бы сильно ей этого не хотелось. Переборов это отчаянное желание, Лилис осторожно поставила горшок на стол и отдернула руки. Вытер ладони об юбку платья, она взволнованно выдохнула. Все что она должна сделать, очень просто. Всего-то, взять кружку, перелить в нее лекарство, а потом выпить его. Только после этого она сможет пойти к Маркасу. Пусть она и не целительница, но эта последовательность казалась ей правильной.
 К счастью, кружка оказалась тут же, на столе и за ней не нужно было далеко ходить. Лилис сомневалась, что смогла бы сделать это. Ноги все еще дрожали, и каждый шаг грозил ей неминуемым падением.
 Нет, на самом деле все это оказалось очень страшно и трудно. Как принять решение, которое оставит клеймо на всю ее оставшуюся жизнь? Гордона не было рядом, а значит, он никогда не сможет узнать, выполнила она его приказ или нет. Теперь только она сама решала что делать. Впервые в жизни ответственность за настоящее будущее было на ней. И она не знала, как поступить с этим.
 Лилис переступила с ноги на ногу, ощущая пристальный взгляд Маркаса которым он следил за ней. Хватит ли у него терпения дождаться, пока она соберется с мыслями и

с силами? Почему-то она искренне в этом сомневалась.
 Хорошо, пора принимать это решение. Она не была полной дурой и понимала, что связь с Маркасом могла иметь для нее свои последствия. Если она не выпьет лекарство, у нее будет ребенок от незнакомца. Сможет ли она справиться с этим? Сможет ли обречь ребенка на тот ужас существования, в котором жила сама, особенно теперь, когда все вокруг знали, что она пыталась сбежать? Лилис понимала, что наказание от Гордона неминуемо. Оно обязательно наступит, как только Маркас покинет их клан. Никто не сможет, да и не станет ее защищать. Как тогда ей спасти ребенка, который не будет нужен даже его отцу?
 Нет, единственное, что она должна сделать, это выпить лекарство Фэррис. Она не так безумна, чтобы обрекать невинное существо на такую жизнь. Эта мысль придала ей сил.
 Распахнув глаза, Лилис быстро потянулась к кружке и перелила лекарство. Руки тряслись, но у нее получилось ничего не пролить. Настойки было не так много. Отставив пустой горшок в сторону, она сжала пальцы на кружке и поднесла ее ко рту.
 Но она не успела сделать этот глоток, потому что ее грубо развернули. На сей раз она не смогла удержать кружку. Посудина выскользнула из ее руки и, упав к ногам, разбилась.
 — Я дал тебе достаточно времени, чтобы ты пришла ко мне сама, — резко сказал Маркас, крепко сжимая ее плечи и впиваясь нетерпеливым взглядом в ее бледное лицо, — Мое терпение закончилось, так же как и моя благосклонность. Теперь тебе

придется подчиниться моим желаниям.
 Лилис заморгала, с ужасом глядя на него. Она понимала, что ее единственный шанс сейчас был разлит у нее под ногами и растоптан. Как тебе уберечь себя? Никак. Наверное, Маркас был послан ей небесам, чтобы жестоко рушить все ее планы и надежды.
 — Вы не понимаете что сделали, — прошептала Лилис, с отчаянием ударяя Маркаса по груди, — Зачем? Я не выпила вино. Не выпила.
 Маркас сурово посмотрел на нее, но не стал отвечать на это глупое обвинение. Ему не потребовалось и мгновения, чтобы поднять ее на ноги и легко переступить через разбитую кружку. Лилис же испуганно обхватила его за плечи, крепко прижимаясь к нему. Нет, она не боялась, что Маркас ее уронит. Она боялась того, куда он понес ее и того, что случится после этого.
 Во власти этого страха, Лилис, сама того не ведая, отвернулась и уткнулась носом в крепкое плечо Маркаса. Зажмурившись, она тяжело задышала, когда по телу мужчины пробежала ощутимая дрожь. Неужели это было от ее прикосновения? Лилис не хотела думать об этом.
 Маркас остановился слишком быстро, чтобы Лилис могла смириться с этим. Мир перевернулся вокруг нее, когда Маркас поставил ее на ноги. Значит, это случится уже сейчас. Должна ли она молиться о своем спасение?
 Прикусив губу, Лилис посмотрела на Маркаса, понимая, что он тоже рассматривает ее. Ожидал ли он, что она сама шагнет к нему? Лилис отступила назад. Теперь у нее больше не было не нужных иллюзий. Лучше сделать

все самой, чем позволить Маркасу причинить ей боль. Ведь так он сказал?
 Словно во сне, Лилис потянулась к шнуровке платья, начиная развязывать ее. В обычное время она справлялась с этим привычно и с абсолютным спокойствием. Но сейчас она не могла похвастаться подобной ловкостью. Маркас очень внимательно наблюдал за ней. Когда горловина платья, наконец, ослабла, Лилис тихо выдохнула. Нужно снять его.
 Больше ни о чем не думая, она собралась в кулаки юбку платья, резко дергая вверх, скрывая боль на лице под слоем ткани. Спина все еще болела и, Лилис пришлось прикусить губу, скрывая стон. А потом, платье слетело с нее, сдернутое сильной рукой.
 — Я смогла бы сделать это сама, — выпалила Лилис, смахивая волосы с лица, чтобы посмотреть на Маркаса.
 — Нет ничего приятнее, чем раздеть женщину, — насмешливо сказал Маркас, снова отступая назад и оценивающе осматривая Лилис, — Теперь я понимаю, почему сын Гордона мог бы соблазниться тобой. Такая невинность на лице притягивает мужчин. Особенно, таких как я.
 Лилис вытянула руки вдоль тела, с напряжением принимая этот пристальный мужской взгляд. И, конечно же, он думал, что ее смущение было наигранным. Только вот на самом деле это было совсем не так. Впервые в жизни мужчина видел ее в нижнем платье.
 Маркас прошелся взглядом по скромному платью, которое Лилис сама шила. Без рукавов, но на широких лямках, оно выглядело очень простым и сдержанным. Никаких украшений и выши-

вок. Будто имея на это полное право, Маркас вытянул руку и провел пальцем по ложбинке груди Лилис, наслаждаясь нежностью женской кожи.
 Лилис не могла справиться со своим дыханием. С каждым мгновением оно становилось все резче, а мир сосредоточился лишь на суровом лице Маркаса. Она пыталась предугадать его следующее действие, но не смогла. Ему словно было мало того, что он творил сейчас. Не отводя взгляд от ее лица, Маркас наклонился и прижимаясь поцелуем к тому месту на ее груди, где заканчивался вырез платья. Лилис замерла, ее мысли лихорадочно перескакивали с одного желания на другое. Хотелось закрыть глаза, чтобы не видеть Маркаса, пока он склонялся к ней и делал то, что сам хотел. С другой стороны она отчаянно сильно желала сбежать и оказаться как можно дальше от этого дома. И ничего из этого она сделать не смогла.
 Как всегда, решение было принято за нее. Маркас выпрямился, возвышаясь над ней. Для него снять нижнее платье оказалось куда легче. Лишенное всяких шнуровок, его нужно было лишь стянуть вниз. Лилис же оставалось переступить через него. Теперь на ней не осталось совсем никакой одежды, и она с трудом сдерживалась, чтобы не прижать руки к груди. Ее останавливало уже знакомое предупреждение в глазах Маркаса, когда он посмотрел на нее.
 — У меня не было мужчины, — совершенно внезапно выпалила Лилис, быстро и испуганно моргая. Она не знала к чему сейчас сказала это, но страх перед неизведанным, путал ее сознание, заставляя творить

настоящие глупости.
 Маркас усмехнулся, но своих прикосновений не остановил. Он не был глупцом, чтобы верить Лилис. По словам Гордона никто не хотел брать ее в жены, значит, на то были очень веские причины.
 — Ложись, — отрывисто приказал он, указывая на кровать, — есть только один способ проверить это.
 Ожидала ли Лилис другого ответа? Нет. Она не стала поворачиваться к Маркасу спиной, помня, что следы от ударов Гордона еще не зажили. Она легла на кровать, чувствуя тепло простыней, которые еще не успели остудиться после того как Маркас встал. На этом силы ее покинули, и отчаянно дрожа, Лилис крепко зажмурилась.
 — Открой глаза, Лилис, — приказ Маркаса последовал незамедлительно.
 Лилис вздрогнула и подчинилась. Маркаса она боялась гораздо сильнее. Повернув голову, она посмотрела на него, не понимая, почему он медлит. Или он ждет чего-то нее?
 Маркас не любил торопиться. Прекрасно осознавая свою власть, он сел на кровать и усмехнулся, когда Лилис быстро сдвинулась в сторону, будто пытаясь избежать его прикосновения.
 — У тебя красивое тело, Лилис, — спокойно сказал он, разглядывая ее и наблюдая за тем, как девушка краснеет. — Мне нравится.
 Лилис сжала кулаки, понимая, что еще несколько мгновений тягостного ожидания убьет ее. Не думая о том, что творит, она быстро приподнялась и прижалась к твердым губам Маркаса в неумелом поцелуе. Вскинув руки, она обхватила его за шею, настойчиво притягивая к себе. Мар-

кас усмехнулся ей в губы, а потом все изменилось. Его губы стали жестче, а поцелуй глубже. Лилис беспокойно заерзала, не понимая, что с ней происходит. То же самое ощущение, которое она почувствовала в прошлый раз на поляне, вернулось. Застонав, Лилис подалась вперед, вскидывая голову, в поисках удобного положения. Рука Маркаса оказалась в ее волосах, когда он запрокинул ее голову и набрасываясь на ее губы. Его язык скользнул по ее губам, настойчиво раздвигая их. Лилис громко выдохнула, позволяя Маркасу это. Дрожь в собственном теле толкнула ее еще дальше. Она сама осторожно двинула губами, отвечая на поцелуй.
 Она не уловила тот момент, когда Маркас опрокинул ее на подушку. Вес его тела придавил ее к матрасу, а коленом он заставил ее раздвинуть ноги. Лилис застонала, вздрагивая от прикосновения твердой мужской ноги к которому прежде прикасалась только сама.
 Маркас не думал, что может воспламенеть от одного лишь поцелуя. Но это случилось. Губы Лилис ощущались как самая настоящая сладость, а тот пыл, с которым она отвечала ему, заставил его кровь вспыхнуть. Отпрянув от ее губ, Маркас опустился ниже, прижимаясь губами к шее, а потом все ниже и ниже, пока не достиг округлой груди. Лилис тяжело задышала и замотала головой. Она не понимала, что Маркас делал с ней, но, кажется, ее тело понимало. Как только мужские губы сомкнулись на ее соске, внутри нее все вспыхнуло и задрожало. Ноги раздвинулись, а бедра взметнулись вверх, будто так оно и надо было. Она

чувствовала влажность внизу себя, но никак не могла понять к чему это. Она вообще ничего не понимала. Она словно потеряла саму себя и превратилась в какого-то, кого никогда не знала.
 — Маркас, — прошептала Лилис, мотая головой по подушке.
 Маркас не понимал что происходит. Привычная сдержанность, с которой он обращался с женщинами, испарилась. Возбуждение затмило все остальное. Единственное, что он чувствовал, это влажность Лилис. Она была готова принять его. Сейчас, прямо сейчас.
 И он не собирался медлить, понимая, что просто не выдержит. Лилис стонала все громче и громче. Бледность сошла с ее лица, сменяясь краской приближающегося экстаза. Зарычав, Маркас вскинул свои руки и, поймав ладони Лилис, заставил ее поднять руки. Скрепив их пальцы в замок, он разместился между ее ног. Он был настолько возбужден, что ему не потребовалось много времени, чтобы отыскать влажный вход в женское лоно. Лилис тут же вскрикнула от этого прикосновения и согнув ноги в коленях, обхватила его за бока. Этого оказалось достаточно.
 — Проклятье, — выдохнул Маркас, а потом одним быстрым и резким ударом вошел в Лилис.
 Лилис запрокинула голову назад, напрягаясь всем телом. Боль была ощутимой, даже слишком ощутимой. И только она смогла смахнуть туман из ее головы. Всхлипнув, она забилась под Маркасом, но он не остановился. Его движения были все быстрее и быстрее. Лилис прижалась лбом к его плечу, принимая его. Она не поняла, в какой момент

боль испарилась, но это случилось. Тело снова задрожало, но теперь гораздо сильнее. Та твердость, которой Маркас двигался внутри нее, беспокоила. Чувства перешли за самый край.
 — Я, — Лилис всхлипнула и сжала пальцы Маркаса, цепляясь за них как за единственную опору.
 Сейчас они оба двигались в одном ритме, который задавал мужчина. Все сильнее и сильнее. Лилис не удержалась. Ее губы прижались к мокрому плечу Маркаса, целуя его. Маркас зарычал. Его бедра заходили с новой, почти бешеной силой. С такой, какую Лилис было уже не выдержать. Острое наслаждение пронзило ее тело, и она закричала. Маркас заревел, но останавливаться не стал. Быстрее и быстрее, он вбивался в нее, а потом и его охватил спазм острого наслаждения. Лилис почувствовала его своим телом, будто оно принадлежало ее.
 А потом все прошло. Маркас обмяк на ней, но его дыхание так и осталось хриплым. Лилис уставилась в темноту, понимая, что свеча, которая освещала комнату, догорела. Она осталась с Маркасом в одиночестве и в темноте. Но ее это совершенно не пугало. Наоборот. На нее навалилось странное спокойствие, и даже оцепенение. Голова закружилась слишком сильно, чтобы это можно было принять за ошибку. Дыхание перехватило, а ноги ослабли. Лилис попыталась вытянуть руку, чтобы привлечь внимание Маркаса и попросить у него помощи, но у нее ничего не получилось. Рука обмякла вместе со всем телом, а потом Лилис потеряла сознание.

Глава 9

Лилис распахнула глаза, с удивлением понимая, что ночь прошла. Ночь, о которой она ничего толком не помнила, потому что резко и очень неожиданно потеряла сознание. Почему это случилось, она не понимала до сих пор. Последнее, что сохранилось в ее памяти, это острое наслаждение, а потом абсолютная пугающая темнота. Но теперь темнота сменилась чем-то более приятным и добрым. Солнце слишком ярко освещало комнату, свидетельствуя о начале нового дня. Чем грозило ей это начало, Лилис все еще не знала.
 Озноб пробежал по телу, заставляя Лилис поморщиться от неприятных ощущений на обнаженной коже. Перекатившись на спину, она закрыла глаза, ощупывая себя изнутри. Она из-за всех сил пыталась понять, что чувствует на самом деле. Но, как оказалось, кроме довольно ощутимого дискомфорта, ничего больше не было. И это служило самым, что ни на есть, красочным напоминанием, что прошлой ночью она стала женщиной. Больше не невинная девушка. Больше не та девушка, которую так сильно желал Гордон.
 Лилис прикусила губу, сдерживая стон отчаяния и стыда. Да, все что произошло между ней и Маркасом не случилось по ее искреннему желанию. Но сейчас она не могла бы утверждать, что не испытала рядом с ним наслаждения, странного, необычного и пугающего. Именно так

все и было на самом деле. Несмотря на потерю сознания, она очень хорошо помнила каждое прикосновение Маркаса к своему телу.
 Лилис громко выдохнула от волнения и быстро натянула на плечи одеяло, не зная, почему делает это: от холода или от дикого смущения? Хотелось укутаться как можно сильнее, будто это могло хоть как-то ей помочь. Нет, ей не спрятаться. У Маркаса было несколько дней в запасе, чтобы вновь повторить вчерашнее.
 Где же он сейчас? Где-то поблизости?
 Не смело, Лилис осмотрелась, пытаясь отыскать следы пребывания Маркаса в этом доме. Ничего не было. Ничего, кроме воспоминаний о прошлой ночи и все еще примятой подушки, которая лежала на правой стороне кровати. Лилис только сейчас осознала, что лежит у стены, а не у края, как привыкла всегда. Еще одно изменение, которого она не желала.
 Не удержавшись, Лилис села на кровати, не забывая прижимать одеяло к груди. Она не хотела быть застигнутой врасплох, если Маркас вдруг пожелает вернуться. Морщась от пока еще не утихнувшей боли между ног, Лилис сползла с кровати. На удивление, пол чувствовался совсем не таким холодным, как ей представлялось. Наоборот, приятное тепло окутало ее ступни, поднимаясь вверх и вмиг согревая все тело. Неужели кто-то позаботился о том, чтобы разжечь очаг в доме? Прежде никто не делал для нее подобного.
 Нахмурившись, Лилис прошла несколько шагов вперед, продолжая осматриваться. В главной и единственной комнате, никого кроме нее не бы-

ло. В том небольшом закутке, в котором скрывался очаг и котелки, то же никто не прятался. Пусть хотя бы на некоторое время, но ее все же оставили в покое.
 Только после этого, Лилис облегченно вздохнула. Отступив назад, она прижалась спиной к стене, заставляя себя удержаться на ногах. Ночь прошла, а вместе с наступившим днем пришла и реальность. Она боялась, очень боялась. Как ей осмелиться посмотреть в лицо Маркасу, зная, что теперь их объединяет нечто более сокровенное? Она больше не могла воспринимать его как незнакомца, которого повстречала в лесу. Нет, теперь то, что они разделили, навсегда останется в ее памяти.
 А может и внутри нее.
 Лилис резко повернула голову, лихорадочно скользя взглядом по полу. Осколки разбитой кружки все еще валялись на полу, а горшок стоял на столе. Все это выдавало ее с головой и яснее всяких слов свидетельствовало о том, что она не выполнила приказ. Нужно поскорее избавиться от всего этого. Почему-то она не сомневалась, что Гордон может заявиться в дом до того, как вернется Маркас. Он обязательно проверит, выпила ли она настой, приготовленный Фэррис. Только спрятав все это, она сможет ему соврать.
 Времени на промедление не было. Поэтому, разжав руки, Лилис позволили одеялу упасть на пол, после чего бросилась к нижнему платью, которое небрежной кучей валялось на полу. Сейчас, когда ее руки не тряслись, и рядом не было давящего на нее Маркаса, Лилис натянула платье, делая это как можно скорее.

И как только последняя складка на юбке была расправлена, Лилис подбежала к столу и упав на колени, принялась собирать осколки. Ее сознание было полностью сосредоточенно на работе, но привычная осторожность не позволила упустить едва слышный звук открывшей двери.
 Вскинув голову, Лилис почти инстинктивно, чем обдуманно, спрятала руку за спину и посмотрела на Маркаса.
 — Сейчас слишком холодно, чтобы купаться в нашей реке, — выпалила Лилис, бездумно озвучивая первое, что пришло в голову. Конечно же, она не могла не заметить мокрые длинные волосы и обнаженную грудь Маркаса. Он даже не потрудился накрыться пледом или рубашкой. Килт был закреплен низко на бедрах, лишь как прикрытие слишком откровенных мест. Хотя Лилис не сомневалась, что в Маркасе нет совершенно никакого человеческого стеснения. Самой же ей хотелось как можно выше подтянуть вырез рубашки, который казался сейчас слишком откровенным. Но все что она смогла сделать, так это наклонить голову, позволяя длинным волосам упасть вперед, прикрывая себя от насмешливого мужского взгляда.
 — Я люблю холод, — наконец, сказал Маркас, поднимая взгляд на лицо девушки, пока та сидела на полу у его ног, — Особенно после жаркой ночи.
 Лилис опустила голову еще ниже, скрывая краску своего лица. Она очень хорошо распознала этот совсем не тонкий намек в голосе Маркаса. Да, в нем действительного не было и той доли стыда, который испытывали обычные люди. Или чело-

вечности?
 Маркас усмехнулся и сел на стул. Перекинув ногу на ногу, он поставил руку на стол, начиная барабанить пальцами по деревянной столешнице.
 — Ты была девственницей, — спокойно сказал он, будто всего лишь констатируя факт. В его голосе не проскользнуло не единой настоящей эмоции. Это он оставил для себя. Так же как и то удивление, которое он ощутил, когда понял, что Лилис была с ним откровенна. Хотя бы в том, что касалось мужчин в ее кровати. — Ты смогла меня удивить. Неужели еще никто не позволил себе соблазнить тебя?
 Лилис не ожидала этого замечания. Краска дикого смущения еще гуще заволокла ее лицо, отчего стало совсем неприятно. Все так же с низко опущенной головой, она вскочила на ноги и не глядя на Маркаса, подошла к очагу, куда и бросила осколки кружки. Несколько отстраненно она подумала, что нужно было бы так же сделать и с горшком, но не теперь, не при Маркасе. Это вызовет у него слишком много ненужных вопросов, на которые она никогда не сможет дать ему ответы.
 — Нет, — выдохнула она, не отворачиваясь от очага, — я никого не хотела.
 Маркасу такой ответ пришелся по душе. Он знал, что вчера Лилис получила свое наслаждение. Но, то, что охватило в тот момент его самого, все еще было для него настоящей тайной.
 — Подойди ко мне, Лилис, — твердо сказал Маркас, видя, что девушка и дальше собирается стоять, уставившись в огонь. Ему же хотелось совершенно другого. Совсем не разговоров или ненужных обсуж-

дений.
 Несмотря на все свое нежелание, Лилис понимала, что этот приказ лучше выполнить. Обхватив себе за плечи, она развернулась в Маркасу.
 — Почему ты хочешь задержаться в нашем клане? — громко спросила Лилис, делая короткий, очень короткий шаг вперед. Так, она будто бы не нарушала приказ Маркаса, но и не торопилась полностью выполнять его.
 Маркас откинулся на спинку стула. Этот вопрос ему не понравился. Он не привык обсуждать важные дела с женщинами. Особенно с такими как Лилис. Вчера она показала, что он не ошибся: она призвана для того чтобы дарить ему наслаждение и не более этого.
 — Тебе ни к чему думать об этом, — сурово сказал он, поднимаясь на ноги, — Единственное, что ты должна делать сейчас, это заботиться о моем удовольствие. Столько, сколько я того хочу. Пока у тебя это неплохо получается.
 Лилис сжала кулаки, вытягивая напряженные руки вдоль туловища. Снова это напоминание, пусть и внезапно до жестокого болезненное. Она для Маркаса никто, абсолютно никто. Всего лишь вещь, которой можно пользоваться по любому своему желанию и в любой момент, когда он этого захочет. Похоже, Маркас собирался сделать это прямо сейчас. Использовать ее. Кто она такая, чтобы сопротивляться ему?
 Лилис тихо выдохнула и расслабилась. Все правильно. Ей следует продолжить игру, которая началась вчера ночью. У нее не было и, впредь не должно появиться никаких иллюзий, когда дело касалось этого мужчины.
 Хорошо. Еще раньше она думала о том,

какой станет ее жизнь теперь? Так вот, теперь все встало на свои места и она должна это принять, по крайней мере пока Маркас Маккей не покинет их клан. После этого ее жизнь и ее судьба уже не будет его волновать. Но, она ведь и сейчас его мало беспокоила, не так ли? Ничего не поменяется.
 Вскинув голову, Лилис шагнула вперед, останавливаясь рядом с Маркасом так близко, как только возможно. Между ними не осталось совсем никакого расстояния и ее это устраивало. Нужно научиться противостоять неприятностям, так, как она всегда это делала. Без страха и с высоко поднятой головой. Маркас ничем не отличался от Гордона, просто в его руках не было кнута. От него исходила другая, более жгучая опасность. Лилис пока не поняла, чего из этого боялась больше. Странного и пугающего воздействия вождя Маккей или физической боли от вождя Дафф?
 — Так что мне следует делать, Маркас? — спокойно спросила Лилис, наклоняя голову и даже не осознавая, какой невинной казалась в этот момент. — Я не настолько опытна, поэтому ты должен помочь мне. Не сомневаюсь, в этом деле ты гораздо ловчее, чем я.
 Маркас приподнял брови, рассматривая девушку сверху вниз. Он четко уловил момент, когда Лилис сдержала свой природный норов, подчиняясь ему. Он не ожидал от нее подобной отзывчивости. Лилис сумела удивить его, в который раз. Только вот как бы она не старалась, ей все же не удалось до конца обуздать свою горячность. Она проявилась в ее дерзких словах и в сверкающем взгляде. И это ему

нравилось гораздо больше, чем наигранная покорность.
 Одобрительно хмыкнув, он поднял руку и провел пальцем по бледной щеке Лилис. Она тут же вздрогнула, откликаясь на это прикосновение.
 — Думаешь, мне нравится твоя покорность? — поинтересовался он, немного сильнее прижимая кончик пальца к изогнутому краю нежной губы, — Хотя, я и сам не понимаю, что в тебе меня привлекает больше, красивое личико или фигура? Не ожидал, что в клане Дафф хоть кто-то сможет привлечь мое внимание.
 Лилис с трудом сдержалась, чтобы не отшатнуться. Нет, совсем не потому, что ей было отвратительно чувствовать на себе прикосновение Маркаса. Наоборот, жар огрубевшего пальца ощущался на ее лице как ласковое поглаживание. Дрожь быстрой стремительной волной прокатилась по ее телу, окуная то в жар, то в холод. Лилис быстро заморгала. Она никак не могла понять или собрать в себе это странное ощущение, которое накатывало на нее всякий раз, стоило только Маркасу прикоснуться к ней.
 Но почему? Лилис знала, какими могут быть чужие руки: страшными, ужасающими, причиняющими боль. Но с Маркасом все было иначе. Никакой боли, никакого отвращения, никакого ужаса. Только необыкновенное ощущение чувственной дрожи. Чувственной и приятной, но от этого не менее пугающее.
 Не удержавшись, но понимая, что ступает на опасную дорожку, Лилис наклонила голову, сама потираясь щекой о твердый мужской палец. Маркас тут же отдернул руку. Лилис нахму-

рилась, лишенная этого прикосновения. Будто у нее отобрали что-то очень важное. Но к счастью или нет, Маркас не собирался отпускать ее. Он лишь скользнул рукой вниз по ее обнаженному плечу, проникая под широкие лямки нижнего платья.
 Лилис тяжело задышала, не понимая как реагировать на это. Ноги задрожали и захотелось схватиться за Маркаса, чтобы устоять. Он собирается раздеть ее, прямо сейчас при свете дня, который проникал через единственное вырубленное в стене окно. От этой мысли Лилис покраснела.
 — Прошлой ночью ты отлично справилась, — глухо сказал Маркас, поигрывая лямкой рубашки, — Иного от тебя не требуется.
 — Хорошо, — прошептала Лилис, встряхивая головой, чтобы немного прояснить затуманенное зрение. А что именно она делала вчера? Как объяснить ему, что она не помнила всего, что происходило ночью? Нет. Он все равно в это не поверит. Она и сама до сих пор не верила в это.
 Боясь передумать, Лилис вскинула руки и обхватила Маркаса за шею, уже привычно прижимаясь к нему. Холод его полуобнаженного тела и влажность мокрых волос передался и ей тоже, отчего она вмиг задрожала. В попытках согреться, она еще крепче прижалась к сильному телу, только немного позже осознавая, что это движение слишком откровенно приподняло ее грудь, почти отрывая ее внимательному мужскому взгляду. Ахнув, она попыталась отшатнуться, но у нее ничего не получилось.
 Усмехнувшись, Маркас подхватил ее на руки и понес к кровати. Как и все-

гда он опередил ее.
 Лилис с замирающим сердцем позволила ему уложить себя на кровать, удержавшись от желания накрыться одеялом. Маркас же не стал присоединяться к ней. Вместо этого, он отошел в сторону.
 — Сначала мы, как следует, перекусим, — невозмутимо сказал Маркас, словно не он только что приказывал ей лечь в кровать, — Сомневаюсь, что сегодня ты успела поесть.
 Лилис нахмурилась, ежась от этой странной заботы. Фэррис была единственным человеком, который когда-либо задавал ей подобный вопрос. Маркас точно не был Фэррис. Так почему же его это беспокоило? И почему ей так сильно это не понравилось?
 — Тебе не нужно думать об этом, — так же спокойно ответила она, пытаясь удержать внутреннюю дистанцию между собой и Маркасом. Ее голос стал поистине ледяным, таким же, какими были воды их реки, — Это не твоя забота. Только моя. Все в порядке.
 Маркас скептически хмыкнул и покачал головой.
 — Я уже говорил тебе, что люблю в своей постели отзывчивых и сильных женщин, а для этого ты хорошо питаться. Ничего более. Так что не выдумывай.
 В комнате повисло молчание, пока Лилис рассматривала Маркаса. А потом, совершенно внезапно, Лилис рассмеялась. Она сама не понимала, зачем сделала это. Смогла бы она успокоиться? Наверное, нет. Едва заметный смешок перетек в самый настоящий смех, от которого слезы выступили на глазах. Обхватив себя руками за живот, Лилис никак не могла прекратить смеяться, так же как и выдавить из

себя хоть одно слово. Маркас сумел рассмешить ее. Рассмешить тем, что сказал. Ему никогда не понять ее. Иллюзии? Выдумки? Наверное, она единственная женщина в этом клане, которая уже давно лишилась умения строить напрасные иллюзии. Даже если они и появлялись, она сама уничтожала их на корню.
 И она докажет Маркасу это. Точно зная, что делает, Лилис подскочила с кровати и подошла к тому месту, где стоял Маркас.
 — У меня нет, и никогда не было иллюзий, господин вождь, — улыбнувшись одними губами, сказала Лилис. Потом, опустив руку, ухватилась за пояс килта и потянула Маркаса к кровати. Без всяких раздумий или терзаний.

Глава 10

Лилис проснулась резко и совершенно не готовая к такому пробуждению, больше похожему на грубый толчок в спину. Подскочив, она села на кровати и испугано прижала ладонь к груди, пытаясь усмирить взволнованное сердце. Но ничего не получалось. Сердце стучало с такой отчаянной силой, что стало невыносимо больно дышать. Еще немного и она просто потеряет сознание, если не постарается как можно скорее успокоиться.
 Откинув одеяло, Лилис вскочила с кровати и, обхватив себя руками за плечи, зашагала по комнате. Она не понимала, что случилось, но, кажется, это был самый ужасный сон в ее жизни. Сон, в котором кто-то умирал. Только вот она так и не смогла увидеть кто. Поморщившись, Лилис еще крепче прижала ладонь к груди, чувствуя неприятную боль. Как будто ей вонзили кинжал прямо в сердце, не забывая при этом безжалостно повернуть рукоять несколько раз.
 Лилис вздрогнула и едва не запнулась. Кажется, именно это она и видела там, в своем сне. Зажмурившись, она встряхнула головой. Сознание услужливо подкинуло картину мужской руки с красивым кинжалом, зажатым в сильных пальцах. Да, она уже очень хорошо успела изучить эти руки, сидя с мужчиной за одним столом и исподволь наблюдая за тем, как он ест то, что она приготовила ему.
 С мыслями о Маркасе прошла и боль. Лилис уже

устала думать о том, почему так странно реагирует на этого жестокого мужчину. Как и в тот первый день, она просто решила смириться с этими чувствами. К счастью или нет, но у Маркаса в запасе остался всего один день, а потом он уедет. Он уедет, а она останется.
 Лилис быстро выдохнула и провела ладонью по распущенным волосам, собирая их в одну сторону, через плечо. Попутно, она бросила быстрый взгляд в окно, с ужасом понимая, что встала слишком поздно. Совсем скоро вернется Маркас. Он не изменял себе и своим привычкам, и сегодня, с рассветом отправился на реку.
 Краска привычного смущения обожгла лицо Лилис, когда она вспомнила, с каким спокойствием и откровенностью Маркас передвигался по комнате, готовясь к наступающему дню. Она осознавала, что он чувствовал на себе ее взгляд, но ничего не могла с собой поделать. Перевернувшись на бок и подложив руку под щеку, она наблюдала за ним, все еще делая это через едва сомкнутые ресницы. В отличие от Маркаса, она не набралась смелости преодолеть собственное смущение. И даже сейчас, лишь только думая об его обнаженном теле, она краснела.
 Лилис подошла к умывальной чаще и, схватившись за лямки нижнего платья, спустила его до талии. Ей нужно было умыться еще раньше, если она хотела сделать это медленно, наслаждаясь прикосновением теплой воды. Теперь же придется действовать очень, очень быстро. При свете дня, Маркас мог увидеть то, чего она ему показывать не хотела. Нет, конечно же, она не

думала, что уже побелевшие следы на ее спине хоть как-то взволнуют мужчину. Может быть, он даже поддержит Гордона, в его стремление наказать ее за любую провинность.
 Наклонившись над чашей, Лилис набрала воду в ладони и ополоснула лицо. Она сделала это еще несколько раз, смывая страх и сонливость. После этого она провела губкой по всему телу, на сей раз, избавляясь от прикосновения Маркаса. В какой-то момент ее руку дрогнула, а губка едва не выпала из ослабевших пальцев. Сколько раза эти два дня она принадлежала ему? Кажется, все это происходило бесконечное множество раз.
 Грудь, живот, спина, в ней не осталось совершенно ничего, чего бы ни коснулась грубая жесткая рука Маркаса. Он прикасался к ней так часто, сколько она не чувствовала за всю свою жизнь. И, к сожалению, Лилис пришлось признать самой себе, что за эти дни она привыкла к этим совсем не нежным касаниям. Привыкла и научилась принимать их так, как Маркас того хотел. И как же сильно это ее пугало.
 — Нет, — Лилис встряхнула головой и бросила губку в воду, — Это пройдет. Как только он уедет, все пройдет.
 Натянув на себя платье и, тихо бормоча эти слова, Лилис направилась к очагу. Кто бы мог подумать, что когда-нибудь в ее распоряжение будет столько еды. Как только Маркас изъявил желание есть в доме, Гордон тут же распорядился наполнить кладовую всем необходимым. Лилис оставалось лишь пользоваться этим всем. К счастью Маркас не был против. Наоборот, он становился слишком

недовольным, если видел, что ее тарелка полна.
 Тоскливо вздохнув, Лилис наполнила котелок водой и поставила его на огонь. Наверное, она будет скучать по такому многообразию еды, после того как Маркас уедет. Если бы ей позволено было выходить из этого дома, то она постаралась бы припрятать кое-что в своем доме.
 Поморщившись, Лилис отогнала от себя эти напрасные надежды. Сейчас, она будет наслаждаться тем, что у нее есть, и не будет думать ни о чем другом. Полностью согласная сама с собой, Лилис уселась за стол, с беспокойством поглядывая на котелок с водой. Она точно не успеет закипеть до того, как вернется Маркас. Что он скажет, если это на самом деле случится?
 Лилис запустила руку в волосы, взволнованно дергая длинные пряди. Она все эти дни старалась делать так, чтобы ничего не вызывало недовольство Маркаса. Она подчинялась ему, беспрекословно и полностью. Все, чего он требовал, она выполняла в полной мере. Но только не сегодня. Сегодня сон сбил ее с пути, и она так глупо потерялась во времени. Так глупо и неразумно.
 Подскочив на ноги, Лилис подбежала к печи, заглядывая в котелок. Нет, чуда, конечно же, не произошло. Вода только занималась на огне, становясь горячей, но нужно было еще немного времени, чтобы она как следует, закипела. Времени, которого у нее совсем не осталось.
 Тяжелые, но уже знакомые шаги послышались за дверью. Вздрогнув, Лилис испугано развернулась, не думая, что может задеть котелок. Но так и случилось. Уже доволь-

но горячая вода вылилась на пол, лишь чудом не задев ее босые ноги.
 Не думая, Лилис отступила назад, смотря на этот беспорядок и понимая, что сегодня ей точно не избежать наказания. Дрожь от дурного предчувствия пронеслась по ее телу, отчего она покачнулась вперед. Но, тяжелая рука, опустившаяся ей на плечи, не позволила сделать и шага. Вместо этого, ее грубо развернули.
 — Что ты творишь, девчонка? — рявкнул Маркас, еще крепче сжимая пальцы на руке Лилис.
 Лилис замерла, а потом, все же собравшись с силами, выдавила:
 — Простите.
 Лилис не поняла, что случилось, но в один миг ее просто оторвали от земли и понесли куда-то в сторону. Все это произошло слишком легко и стремительно, впрочем, как всегда, когда Маркас оказывался поблизости. Наверное, она не должна так сильно удивляться этому. Зажмурившись, Лилис уже приготовилась к чему-то более страшному, но ничего не произошло, даже через долгое мгновение тягостного ожидания. И только когда первоначальное оцепенение слетело, а Лилис, наконец, смогла здраво рассуждать, она почувствовала под своими ягодицами непривычную твердость. Маркас ее больше не удерживал.
 Это придало ей сил и, Лилис открыла глаза, оглядываясь по сторонам, теперь уже с удивлением. Зачем Маркас посадил ее на стол? Что он собирался делать с ней здесь? Хотя, она бы совсем не удивилась, примись он за нее, в уплату за испорченный завтрак. Возможно ли такое?
 Смех ужаса застрял в горле, но Лилис не позволила

ему вырваться наружу. Вместо этого она крепче вцепилась в край стола, осознанно причиняя себе острую боль. Это помогло прояснить сознание.
 Нет, Маркас не собирался ее есть. Он даже не смотрел на нее, поэтому она могла разглядывать его обнаженную спину. Что он пытался увидеть там, в очаге, над которым все еще раскачивался пустой котелок? Придумывал наказание для нее? Кажется, в этот раз она действительно заслужила это. Лилис нахмурилась, признавая, что еще никогда не была такой неловкой как сегодня. Прежде, она не делала чего-то подобного, зная, как жестоко пришлось бы поплатиться за подобную глупость. Она всегда была предельно осторожной и аккуратной. Что же случилось с ней теперь?
 — Что вы делаете? — громко поинтересовалась Лилис, подаваясь вперед так резко, что едва не свалилась со стола. Вздрогнув, она крепче схватила за край стола. Теперь это была скорее вынужденная мера. Маркаса же ее возглас ничуть не задел. По-прежнему сдержанный и невозмутимый, он ловко снял котелок с крючка и переставил его на установленную рядом деревянную столешницу. — Я сама могу сделать это.
 Стол скрипнул, когда Лилис сползла вперед, пытаясь спрыгнуть на пол.
 — Сиди на месте, — рявкнул Маркас, разворачиваясь. Выражение на его лице не обещало ей ничего хорошего. Лилис прикусила губу, сдерживая дрожь так, как на то хватило сил. Ей все же пришлось напомнить себе, что любое наказание с его стороны будет заслуженным. Гордон бы уже давно вы-

сек ее у столба, но Маркас продолжал медлить. Несомненно, это ее пугало.
 — Ты злишься на меня, — прошептала Лилис, опуская взгляд на свои колени и хмурясь почти так же, как это делал Маркас. Только вот в отличие от него она не злилась. Она боялась и переживала. И она понимала, что ее голос выдавал ее с головой.
 — Почему ты так думаешь? — на этот раз спокойнее поинтересовался Маркас.
 Шагнув вперед, он расставил руки по сторонам от Лилис. От такой близости она поежилась, но сдвинуться в сторону не посмела. Ей показалось, что мужчина заключил ее в клетку. В клетку, из которой ей никогда не выбраться.
 — Я вижу это, — ответила она, опуская свои руки рядом с руками Маркаса, но стараясь не прикасаться к нему, — Ты злишься на меня? — теперь это уже прозвучало как вопрос.
 — У меня есть на это причины? — сухо спросил Маркас, рассматривая ее так пытливо, будто пытаясь проникнуть в самую душу. Этот вопрос интересовал и его самого. Может быть, сейчас Лилис откроется для него с той стороны, о которой некогда рассказывал ему Гордон. Коварная соблазнительница, способная увлечь сына вождя. Или все же обыкновенная девушка, которая предназначена, чтобы скоротать его время в чужом клане?
 Лилис отвернулась, раздумывая над ответом. Желание избежать наказания и спасти себя, кричало, что ей следует соврать, но она тут же отдернула себя. Маркас все равно раскусит ее ложь, как бы она не старалась обмануть его. Так зачем играть с ним, когда сила все

равно всегда была на его стороне? Всегда на его стороне.
— Я не успела приготовить тебе завтрак, — сдержанно ответила Лилис, крепче вцепившись в край стола, чтобы удержать себя на месте, — Я пролила воду. Это ведь может разозлить тебя, Маркас? Но поверь, я не хотела, чтобы так случилось.
 Маркас прищурился. Каким спокойным голосом был задан этот вопрос. Будто Лилис действительно задавалась им и ожидала, пока он ответит. Могла ли разозлить его такая нелепость как разлитая вода? Конечно, нет. Но кое-что другое точно было способно вывести его из равновесия. Желание Лилис вызвать в нем жалость. Там на пороге, он видел, что она лишь шаг отделял ее босые ноги от разлитой воды. Собиралась ли она намеренно наступить в горячую воду или это всего лишь случайность? Он знал, что женская натура могла выдать и такую уловку, что бы сразить мужчину своей слабостью. Хотела ли Лилис этого? Пыталась ли увлечь его? Гордон ведь говорил о чем-то подобном, разве нет?
 — Нет, — качнул головой Маркас, — Нужно кое-что другое, чтобы разозлить меня, Лилис.
 Лилис облегченно выдохнула, не заметив намека в его голосе. Она знала, что Маркас всегда оставался верен своим словам и ему можно было верить. Все о чем он говорил, он делал ровно так, как обещал. Это она уже успела вбить в свою голову, как самое важное правило общения с этим мужчиной. После этого жизнь стала гораздо проще.
 — Я не хотела, чтобы так случилось, — повторила Лилис, заглядывая Маркасу че-

рез плечо и рассматривая лужу, которая конечно же никуда не делась. — Если честно, я даже не знаю, как это вышло. Я никогда не была такой неловкой, чтобы опрокинуть котел с очага, — она осеклась, не позволяя себе сказать больше ни единого слова. На самом деле, она просто боялась, что любая ошибка с ее стороны могла стоить ей жизни. Кто бы ухаживал за ней, обожгись она горячей водой? Никто. Гордон бы никогда не позволил Фэррис прийти ей на помощь.
 Маркас на эту слишком очевидную для него запинку лишь хмыкнул, но отвечать не стал. Он не любил понапрасну тратить слова, считая действия лучшим способом узнать правду. Так почему бы не совместить интересное с необходимым? Ему все равно нужно было встретиться с Гордоном, что он и собирался сделать, но немного позже.
 Ухватив Лилис за талию, Маркас снял ее со стола и понес к кровати. Когда он поставил ее на ноги, ей пришлось ухватиться за его плечи, восстанавливая равновесие.
 — Одевайся. Сегодня будем завтракать в главном доме. Я хочу поговорить с Гордоном.
 Лилис едва не упала, когда услышала эти слова. Подозрение навалилось на нее с новой силой. Зачем Маркасу эта встреча с вождем прямо сейчас? Она не была уверена в этом, но ей казалось, что за эти два дня, которые они провели вместе, Маркас довольно часто расхаживал по клану. Что он пытался отыскать здесь? Невольно ее мысли снова вернулись к истинной причине его появления в их клане. Она всегда знала, что дело было вовсе не в ней. Их встре-

ча, всего лишь случайность.
 Лилис уставилась на разобранную кровать, пытаясь сообразить, что делать. Чем бы ни руководствовался Маркас, сама она не хотела встречаться с Гордоном. Только не сегодня, а может быть и никогда.
 — Могу я остаться здесь, Маркас? — она резко развернулась, встречаясь взглядом с мужчиной, — прошу тебя. Гордон не обрадуется этой встрече. Он не любит, когда я появляюсь в главном доме.
 Маркас сурово сжал губы и, Лилис без всяких слов поняла, каким будет его ответ.
 — Одевайся, Лилис, — твердо повторил он, снова разворачивая ее к кровати, где она оставила свое верхнее платье, — Меня мало волнуют желания Гордона, собственно, как и твои. Только мои собственные.

Глава 11

Чувствуя себя до боли неуютно, Лилис шла позади Маркаса, не делая попыток догнать его или, хотя бы поравняться с ним. Кажется, его это тоже полностью устраивало. Он не тащил ее за собой, а впервые позволил шагать самостоятельно. И это свобода немного настораживала, потому что такая милость совсем не походила на Маркаса, к которому она привыкла.
 Если бы Лилис могла, она бы обязательно позволила себе задуматься над этим. Но она не могла. Она просто заставляла себе переставлять ноги, понимая, что только это от нее и требуется. Едва выйдя из дома, она сразу же заметила любопытные взгляды. Поэтому, зная, что за ними наблюдают, Лилис не осмелилась поднять голову и упрямо смотрела только себе под ноги. Еще никогда прежде она не испытывала столько стыда и неловкости как сейчас. И у нее были на это причины. Причины, с которыми ей придется столкнуться лицом к лицу. Жестокая реальность окружающего мира. То, с чем ей нужно смириться прямо сейчас. Ее будущая или уже настоящая жизнь.
 Каждый в клане знал, кем она стала. Каждый в клане знал, что произошло в том доме, где она провела почти три дня рядом с незнакомым мужчиной. То, что никогда не должно было случиться с невинной девушкой, пока этот самый мужчина не предстанет вместе с ней перед всем кланом. С ней этого никогда не произойдет. Для

Маркаса она не более чем удобная вещь, бесчувственная и бессловесная. Ей не удастся отмыться от этой грязи, теперь уже никогда. Как и ее матери, много лет назад.
 От слез, затуманивших взор, Лилис едва не запнулась и лишь осознание, что все смотрят на нее и именно этого ожидают, удержало ее на ногах. Но, к несчастью, выпрямившись, она совершенно случайно бросила мимолетный взгляд в сторону домов, о чем сразу же пожалела. Женщины, которых она знала всю жизнь, с усмешкой и презрением смотрели на нее. Никто не испытывал к ней жалости или сочувствия. Собственно, она никогда этого от них и не ждала.
 Она ведь знала, что так и будет. Мир, который и прежде ненавидел ее, не собирался принимать ее и сегодня. Да, жестоко и грубо, но это было той правдой, от которой не сбежать. Хотела Фэррис или нет, но она, Лилис, стала прямым продолжением той судьбы, которую начала Мэй. Только вот ее мать погибла. Что если и ее ждет тоже самое?
 Лилис посмотрела вперед, немного отступая в сторону, чтобы оценить каковы были ее шансы отсрочить пугающую встречу с Гордоном. До главного дома осталось всего несколько коротких шагов. Лилис отстала от Маркаса, лихорадочно думая, что делать. Сейчас, она больше не была закрыта за дверью, и ее никто не держал за руку, крепко приковывая к себе. Она на улице, всего в нескольких шагах от собственного дома, куда никто никогда не заходил.
 — Мне не нужно появляться там, — Лилис немного ускорила шаг и встала перед Маркасом, не позволяя

ему двигаться дальше, — Никто не обрадуется мне там. Я могу уйти к себе домой. Я ведь не в твоем плену, Маркас? Собственно, теперь я свободная женщина. Здесь нет никого, кто мог бы взять ответственность за меня.
 На лице Маркаса появилось недовольство. Лилис не посмела сопротивляться, когда он грубо ухватив ее за руку, притянул к себе. Она уже приготовилась к тому, что он хоть что-нибудь скажет ей, грубо оборвав ее напрасные надежды. В который раз. Но, вместо всяких слов, он подхватил ее на руки и перекинул через плечо. Почти так же, как сделал это в первый день их знакомства.
 Лилис со злостью выдохнула. Вот он, ответ Маркаса. Ему никогда не требовались лишние слова, чтобы поставить ее на место.
 Твердое мужское плечо немного болезненно упиралось ей в живот, но Лилис понимала, что Маркас ее не отпустит. Поэтому, единственным верным решением было расслабиться и покориться. Она ведь научилась этому?
 — Я пойду сама, Маркас, — спокойно сказала Лилис, не делая ни единой попытки приподняться. Она говорила так спокойно, как вообще могла говорить в сложившейся ситуации. — Отпусти меня.
 В это же мгновение ее снова поставили на ноги. Лилис быстро оправила платье, которое задралось от грубых движений Маркаса. Ей даже не нужно было смотреть ему через плечо, чтобы убедиться, что на улице появилось еще больше людей. Чего они ждали?
 — Заходи в дом, Лилис, — сухо приказал Маркас, указывая на закрытую дверь, у которой оказалась девушка,

когда он скинул ее со своего плеча, — Сама или с моей помощью?
 Лилис помедлила, но не, потому что у нее появилось новое желание отыскать еще один шанс на побег. В этом просто нет смысла. Все, в чем она нуждалась сейчас, это силы. И собраться с ними оказалось очень, очень тяжело. Предстоящая и уже неминуемая встреча с Гордоном и другими, несомненно, страшила. Но и другого пути не было. Маркас не позволит отступить.
 — Хорошо, Маркас, будь по-твоему, — сказала Лилис, натянув вымученную улыбку на лицо. Будь она проклята, если в этот момент откуда со стороны до нее не донеся чей-то разочарованный стон. Конечно же, она не стала смотреть, кто именно был так опечален тем, что сегодня она избежала наказания, — Будь по-твоему.
 Отвернувшись, Лилис с усилием толкнула дверь и вошла в дом. Маркас следовал за ней, почти наступая на пятки. Семья Гордона уже собралась за длинным деревянным столом, способным уместить едва ли не весь клан. Тут же сидели и некоторые воины, приближенные к вождю.
 Лилис поспешно отступила к Маркасу, когда все собравшиеся словно по приказу развернулись, уставившись на них. Даже понимая, что Маркас не станет защищать или оберегать ее, Лилис инстинктивно искала в нем пусть и странную, но все же опору для себя. Если бы ей было это позволено, она бы с радостью схватила его за руку, зная, что он сможет прогнать ее страх перед Гордоном.
 Будто услышав ее мысли, Гордон подскочил на ноги. Обойдя стол, он подошел к Марка-

су. Лилис сделала еще один шаг назад, пытаясь держаться от своего вождя как можно дальше.
 — Маккей, — сказал Гордон, глядя на Маркаса и полностью игнорируя Лилис, — ваш брат сказал, что вы уезжаете уже сегодня.
 Лилис показалось, что ее ударили. Резко и наотмашь. Неужели это правда? Направляясь в главный дом, она и помыслить не могла о подобном. Но, она не позволила себе посмотреть на Маркаса, лишь чутко прислушивалась к его ответу.
 — Все верно, Дафф, — голос Маркас был абсолютно равнодушным и безэмоциональным, — В вашем клане нам больше делать нечего. Пока здесь нет ничего, что могло бы доказать вашу виновность в нападениях. Можете считать, что вам повезло. Но, вы ведь понимаете, что я всегда могу вернуться за чьей-нибудь головой.
 У Лилис не было причин не верить Маркасу. Он и правда, мог вернуться, чтобы выполнить обещанное. Забрать чью-то жизнь. Ей же остается молить, чтобы это жизнь не была ее собственной. Их пути разойдутся намного быстрее, чем она себе представляла. Не было этой самой последней ночи, о которой она думала. Все закончится уже сегодня, уже сейчас.
 Лилис опустила голову, сглатывая ком страха. Она чувствовала предвкушение Гордона. Он ждал пока Маркас уедет. Он словно змея, выжидал, пока сможет исполнить свое наказание. Наказание, которое ему пришлось отложить на два долгих дня. По ее спине прокатилась дрожь страха. Между ней и Гордоном стоял опасный человек. Теперь же у нее не будет и этой защиты.

Она снова окажется в полном распоряжении Гордона. Как он того и хотел.
 Маркас наклонил голову, встречаясь с ней взглядом. Лилис не надеялась увидеть в его глазах хотя бы немного сочувствия или сожаления. Этого и не случилось. Все что она смогла разглядеть, так это собственный приговор.
 — Иди к столу, Лилис. Я возвращаю тебя твоему вождю, — бесстрастно сказал Маркас, кивая в сторону Гордона.
 Лилис очень старалась не показать страха. И, надеялась, что у нее это получилось. На дрожащих ногах, она отступила в сторону, но не к Гордону, как приказал Маркас. Обхватив себя руками за плечи, она посмотрела на Маркаса таким же безучастным взглядом, каким был и у него самого. Ее договоренность о покорности ему, подошла к концу, так же, как и все остальное.
 — Я буду счастлива, распрощаться с тобой, Маркас, — тихо, едва слышно прошептала она, вскинув голову, — К счастью, мы больше никогда не встретимся. Никогда.
 Лицо Маркаса потемнело, становясь похожим на мрачную грозовую тучу. Лилис знала, что за эту выходку ей придется расплатиться. Это и случилось. Маркас резко дернул ее к себе, встряхивая, что было сил. Теперь Лилис стало по-настоящему страшно. Но то, что произошло после, напугало ее еще сильнее. Острие кинжала уперлось ее горло, удерживаемое твердой мужской рукой. Когда он успел достать его? Каким до ужаса быстрым он был.
 — Ты ведь понимаешь, что я могу убить тебя? — низко протянул Маркас, вглядываясь в побледневшее лицо

девушки. Он чувствовал ее страх, который повис в воздухе, слишком реальный и тот, которого просто не возможно было не заметить. — Мне убить тебя, девка?
 Лилис не успела ответить, хотя и подходящих для этого слов у нее не было. Горло пересохло, напоминая, с кем она связалась. С тем, кто не любил когда ему дерзят. А ведь это она и сделала, при всех любопытных взглядах. Если бы Лилис смогла трезво соображать, то поняла бы какую глупость только что сотворила. Борясь два дня, она не нашла в себе ума продержаться до самого конца. Тут же вспомнился глупый сон, так напугавший ее утром. Неужели он сбудется прямо сейчас?
 Лилис зажмурилась и, откинув голову, предоставила Маркасу лучший доступ к своей незащищенной шее.
 — Маркас, отпусти девочку, — Гордон шагнул ближе, хмуро глядя на Маккея, — Она всего лишь глупая девчонка и не ведает что творит.
 Маркас не расслабил руку, не выпустил кинжал и точно не отпустил Лилис.
 — Ты защищаешь ее? — насмешливо сказал он, переводя взгляд на Гордона, — Ту, которая пыталась сбежать из твоего клана? Я бы подобного не простил. Тем более я не ожидал этого от тебя.
 Гордон вздохнул. Лилис замерла в руках Маркаса, испуганная этим вздохом. Испуганная настолько, что заставила себя открыть глаза. Нет, она не ошиблась. Гордон и правда выглядел таким же опечаленным и сочувствующим, каким слышался его голос.
 — Как же иначе, — покачал головой Гордон, — Лилис не виновна в том, кто она есть. Это все

дурная кровь ее матери. Все что я могу сделать, это постараться сохранить ее жизнь и позволить мирно существовать в клане. Ее мать была поистине талантливой целительницей, но наша Лилис оказалась лишенной даже этого. Единственный ее шанс, это стать чьей-нибудь женой. Того кто найдет в ней что-то лучшее и значимое, чем целительство. Только вот в нашем клане никто не хочет брать ее замуж. Но, — он помедлил и задумчиво посмотрел на Маркаса, — Сынок, ты передумал и хочешь жениться на Лилис?
 В зале повисла тишина. Лилис смотрела на Маркаса, боясь вздохнуть или даже моргнуть. Почему Гордон говорил такие нелепые вещи? Неужели он отпустил бы ее, пожелай Маркас забрать ее? Искра ненужной надежды вспыхнула, заставляя ее с мольбой посмотреть на мужчину, пока он грубо удерживал ее рядом.
 Маркас услышал все, что хотел. Как он и думал, Лилис оказалась прекрасной лгуньей, и слова Гордона только лишь подтвердили его мысли. Вздрагивания, испуганные взгляды и напряженное тело, будто в ожидание наказания, все это могло обмануть любого, но не его. Теперь все встало на свои места.
 — Я не собираюсь жениться на ней, Гордон, — рассмеялся Маркас, наконец, разжимая пальцы и отталкивая Лилис от себя, — Все, что мне требовалось, я уже получил. Я не из тех мужчин, которому нужно ее личико. Она не принесет мне никакой пользы. Но, если она понесет, я признаю своего ребенка.
 Лилис показалось что кинжал, который Маркас опустил, все же вонзился ей в грудь. Сердце

взорвалось от боли, а по телу пронеслась волна унижения. Ноги будто приросли к каменному полу, не позволяя ей сделать шаг вперед, или хотя бы упасть, чтобы скрыть свое багровое лицо от всех любопытных.
 — О чем ты говоришь, сынок? — нахмурился Гордон, — Лилис не принесет тебе ничего. Ни сына, ни достойного имени. Все об этом знают. Вот почему я не позволил Кайлу смотреть в ее сторону.
 Маркас нахмурился, а Лилис покрылась мурашками страха. Гордон нахмурился.
 — Лилис, девочка, ты не рассказала Маркасу?
 Лилис беспомощно посмотрела перед собой, не смея поднять взор. Что она должна была сказать? Так или иначе, но ей придется соврать. Или Маркасу, или Гордону.
 — Фэррис, выйди сюда и расскажи Маркасу все. Лилис тебе не стоило скрывать это. Это все лживая натура ее матери, — Гордон вздохнул, попутно делая уверенный взмах в воздухе.
 Лилис снова обхватила себя руками за плечи. Она понимала, что больше никогда не сможет пережить весь этот позор. Легкие шаги раздались где-то совсем рядом. Неужели и Фэррис была свидетельницей всего этого?
 — Фэррис, рассказывай. Какое лекарство ты приготовила для нашей Лилис? О чем она попросила тебя?
 Лилис посмотрела на Фэррис, которая куталась в плед. Ее подбородок дрожал, а губы побелели, пока она пыталась сообразить, что должна сказать.
 — Я могу сказать и сама, — резко и отрывисто бросила Лилис, прямо глядя на Маркаса и понимая, что роет себе могилу. Себе и ребенку, который все

же мог появиться на свет. Ни один мужчина не простит того, что она собиралась сказать, особенно, такой как вождь Маккей, — я выпила лекарство, которое навсегда лишило меня детей. Так что, Маркас, тебе не придется никого признавать. Твоего ребенка во мне не будет. Никогда. Уезжай и оставь меня в покое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.